

КОЖАБЕРГЕН ТОЛЫБАЙУЛЫ

СИМВОЛ НАЦИОНАЛЬНОГО ПОДВИГА

КОЖАБЕРГЕН ТОЛЫБАЙУЛЫ

Символ национального подвига

Алматы, 2020

УДК 94 (574)
ББК 63.3 (5Каз.)
С 58

Выражаем искреннюю благодарность известным предпринимателям Жомарту Омарову и Нагашыбаю Барлыбаеву за оказание спонсорской помощи при подготовке к изданию данной книги.

С 58 «КОЖАБЕРГЕН ТОЛЫБАЙУЛЫ «Символ национального подвига» /– Составители: Мадина Сулеймен, Жарасбай Сулейменов. – Алматы: Изд. «Асыл кітап», 2020. – 208стр.

ISBN 978-601-7962-63-0

В истории казахской земли было немало крупных личностей, всецело посвятивших свою жизнь борьбе за свободу и объединение своего народа. Один из них – Кожаберген Толыбайулы (1663-1763). Ему было суждено жить в трагическое время, когда на долю казахского народа выпали неисчислимые бедствия. Он – бесстрашный батыр, знаменитый ордабасы-полководец, четверть века стоявший во главе объединенных войск казахов, ногайцев и каракалпакцев, крупный государственный деятель, поэт-трибун, оставивший в наследство своему народу величайшую историческую поэму «Елимай». Кожаберген жырау принимал активное участие в составлении свода законов «Жеті жарғы» при Тауке хане. К сожалению, в советскую эпоху старательно не упоминали его имя, были преданы забвению его заслуги перед народом, игнорировалось богатое поэтическое наследие. И только с обретением независимости славное имя великого предка из недр истории вернулось к своему народу.

В основу этой книги, которую сегодня вы держите в своих руках, легли результаты научно-исследовательских работ о жизни, общественной и творческой деятельности нашего героического предка.

Книга предназначена на массового читателя.

УДК 94 (574)
ББК 63.3 (5Каз.)

ISBN 978-601-7962-63-0

© М. Сулеймен,
Ж. Сулейменов, сост., 2020

Салык ЗИМАНОВ

(19.2.1921, Атырау – 04.11.2011, Алматы) – государственный деятель, доктор юридических наук (1961), профессор (1963), академик АН Казахстана (1967), заслуженный деятель науки Казахстана (1971). Лауреат Президентской премии мира и духовного согласия (1993), Государственной премии Казахстана (2002).

КОЖАБЕРГЕН - СИМВОЛ НАЦИОНАЛЬНОГО ПОДВИГА

Историческая память - одна из главных составляющих целостной духовности нации. Без истории нет народа. Историю же, известно, делают люди и личности. До сих пор, по известным причинам, не была написана подлинная, объективная история казахского народа. В мире не было, и сегодня нет примеров, когда идеологи и летописцы колонизаторов написали бы объективную историю колонизируемого народа. Они, конечно, не могли, не хотели дать объективную оценку личностям, которые боролись против колонизации. Они их называли преступниками, бандитами, реакционерами, объявляли их врагами дружбы народов, врагами прогресса. Поэтому имена и заслуги борцов

за свободу, независимость, территориальную целостность Казахстана надо восстанавливать повсеместно. В этом смысле нашу историю надо написать заново. Это наш гражданский, нравственный и сыновний долг. Им мы обязаны тем, что, как говорил Жубан Молдагалиев, «тысячи раз погибали и тысячи раз возрождались», но не потеряли патриотический дух, любовь к Родине, ценой жизни этих людей, сохранили свою землю, и наконец-то обрели государственную независимость.

В этой связи особо хочу отметить возрождение имени, начало справедливой оценки деятельности уроженца Северо-Казахстанской земли Кожабергена Толыбайулы, жившего и творившего 300-350 лет назад. Это выдающаяся личность. Он принадлежит всему казахскому народу, поскольку стоял у истоков, был глашатаям, пламенным борцом за свободу и независимость, единство и сплоченность всего народа. Конечно, о нем писали наши выдающиеся ученые-историки Ермухан Бекмаханов, Манаш Козыбаев, поэты и писатели Бухар-жырау, Бауржан Момышулы и многие другие. Но то, что Вы создали благотворительный фонд его имени, под руководством Бекета Тургараева, пытаетесь возродить и увековечить его личность, его заслуги, достойны внимания и уважения. Важно системно проводить научные исследования и поиск его творчества и героического наследия. Мне известно, что в архивах Китая, России и других стран есть ценные материалы о нем, как государственном и политическом деятеле. Правда, в них его имя искажается: Хочиберген, Ходжа Мергенъ и так далее. В Казахстане даже ученый мир, интеллигенция, к сожалению, мало что знает о его личности, его деятельности. Нужно восполнить этот пробел ради будущих поколений.

Особенность личности Кожабергена в том, что он на

протяжении длительного времени являлся одновременно одним из главных организаторов-руководителей и идеологов Великой Отечественной войны казахов против джунгар-калмыков. Он был сподвижником, правой рукой двух великих ханов - Тауке и Абылая, заложивших основы и стратегию развития государственности казахского народа. Его пламенные патриотические воззвания-стихи спланивали различные роды, поднимали народ на сопротивление и борьбу с захватчиками. Он, будучи образованнейшим человеком своего времени, глубоко изучив стратегию и тактику соседних государств, открыто разоблачал подлую и опасную политику соседних империй по стравливанию малых народов друг с другом. Он не только возглавлял объединенное казахское войско, но и был искусным дипломатом, послом Казахского ханства в ряде государств. Он был талантливым поэтом-жырау, автором знаменитой поэмы «Елім-ай», участвовал в разработке и принятии свода законов «Жети жарғы». Одним словом, за свои почти 100 лет жизни он совершил много славных дел в интересах родного народа. Нам необходимо, после тщательного, всестороннего изучения как теоретического наследия, так и фактической его деятельности и роли дать на государственном уровне политическую оценку этой личности.

Кожаберген - это целое явление, он один из символов, одна из крупных личностей и ярких предводителей, возглавивших борьбу казахского народа за свободу и независимость. Поэтому, возвращая его имя народу, возрождая и по достоинству оценивая его жизнь-подвиг, мы отдаем дань глубокого уважения, народной любви и благодарности великому патриоту нашего народа. Мы на деле утверждаем принцип, согласно которому: «ни что не забыто, никто не забыт!» Мы показываем моло-

дежи и будущим поколениям, что нет ничего возвышенней и чище чувства долга, бескорыстного и преданного служения своему народу. И только такое служение можно называть подлинным героизмом во имя народа! И только благодаря таким носителям подвигов строится судьба, безопасность и будущее народа.

Салык ЗИМАНОВ.

2010 ж.

Манаш КОЗЫБАЕВ

(16.11. 1931, Кустанайская обл., Мендыкаринский район – 2002, Алматы) – доктор исторических наук (1969), профессор (1970). Заслуженный деятель науки Казахстана, академик Академии наук Республики Казахстан.

КОЖАБЕРГЕН - БУРЕВЕСТИК НЕЗАВИСИМОСТИ

Великий педагог Ахмет Байтурсынов говорил: «Самое великое, самое образное слово - история». Мировая история подразделяется на два вида: на историю людей и историю природы. По этому поводу знаменитый Плутарх в своем труде «Жизнеописания» подчеркнул: «Мы пишем не историю, а жизнеописание».

Наш народ веками мечтал о свободе, и получил ее с приобретением независимости. Мы начали изучать историю предков, восхищаться величием родного языка, восстанавливать утраченную национальную самобытность. Вот уже десять лет мы переосмысливаем историю предков, погружаемся в глубины прошлого,

возвеличиваем имена знаменитых личностей. Но тут, кажется, следует четко придерживаться некоторых принципов.

Во-первых, мы должны поклоняться памяти предков национальной величины. Наши сердца должны согревать наследия именно таких великих личностей. А тех, кто не выходил за пределы своего аула, своего рода и племени, не бросался с яростью на вражеский стан, не оставил потомкам наследия, рожденного от любви к своему народу, лучше оставить в покое. Пусть безмятежно спят они вечным сном.

Во-вторых, нельзя легкомысленно относиться к памяти предков. Великие люди не являются собственностью какого-то аула, области или какого-то племени. Если юбилей Каракерея Кабанбая отмечают только найманы, Канжыгалы Богенбая-аргыны, батыра Баяна-уаки, это говорит не о росте, а о деградации национального сознания.

В-третьих, преклонение перед памятью предков нельзя превращать в кампанейщину. В процессе воспитания молодого поколения мы должны постоянно обращаться к духовным наследиям великих сыновей народа. Следовательно, наше уважительное отношение и любовь к ним должны быть постоянными.

Скажем прямо и без всякого преувеличения, в переосмыслении истории предков мы добились многого. За последние десять лет Абылай хан, долгое время оставшийся на задворках казахской истории, занял свое почетное место. Началось изучение деятельности алашовцев. Забытое до этого, Абаеведение мы возвысили до мирового уровня. Системный характер приобрело изучение наследий Ауезова, Сатпаева. Наш предок Бухар жырау был признан мудрецом бескрайней степи. История степной цивилизации стала изучаться как не-

разрывная часть мировой истории. Сегодня на повестке дня стоит вопрос об изучении жизни и деятельности Кожабергена жырау. В связи с этим возникают вопросы, связанные с личностью Кожабергена и его местом в отечественной истории. Некоторые ученые спрашивают: «Насколько обоснованы стремления посвятить целую отрасль исторической науки кожабергеноведению? Не слишком ли широко замахнулись?».

Попытаемся ответить на эти вопросы. Жизненный путь Кожабергена жырау, батыра, выдающегося государственного деятеля, буревестника независимости, уникальной фигуры своего времени, тесно переплетен с историей казахского народа.

В исторической литературе до сих пор не найден ответ на вопрос относительно продолжительности казахско-калмыцкой войны. Согласно некоторым исследователям, нападение жунгарского ханства на казахские земли началось в 1710-1711 годы. Другие пишут, что, «воспользовавшись таким сложным международным положением и подстрекаемые недоброжелательными соседями, жунгары-калмыки осуществляли постоянные набеги и на казахские земли в 1599 -1750 гг., на протяжении 150 лет»⁴.

Я далек от мысли упрекать этих историков. Высказывания одних из них относятся к периоду максимального обострения казахско-калмыцкого противостояния, других - к периоду постоянной, непрерывной войны между казахами и калмыками. Но этими предположениями вопрос не исчерпывается.

Два тюркских народа, оказавшись зажатыми между двумя великими империями, начали соперничать за пастбищные земли, за «жизненное пространство» в среднеазиатской степи. Первые набеги ойратов на земли Моголстана начались в конце XVI века. Ойраты от-

носятся к западной ветви монгольского племени Угедей

По записям историка Мырза Хайдар Дулати, в тридцатые годы XV века монголы дошли до берегов Ыстыкколя. А во времена правления Есен Бугы они в 1452 году достигли берегов реки Шу. В 1457 году они разграбили имущество населения центральной части Сырдарьинской долины.

После трагедии «Ақтабан шубырынды» старший жуз и некоторая часть среднего жуза признали суверенитет Жунгарии. Казахско-калмыцкая война началась в XIV веке и продолжалась до 1771 года. Она приняла спорадический характер, и два тюркских народа, казахи и калмыки, воевали между собой с переменным успехом примерно 367 лет.

Четыре поколения предков Кожабергена жырау пережило казахско-калмыцкую войну, продолжавшуюся около четырех веков. В своем труде «Абылай» Шокан Уалиханов пишет: «В предании киргизов Абылай носит какой-то поэтический ореол, век Абылая у них является веком киргизского рыцарства» 5.

Некоторые исследователи ставят знак равенства между словами «рыцарь» и «сери», хотя эти слова не тождественны по смыслу.

В поэме «Елім-ай» Кожаберген жырау описывает не рыцарскую храбрость, не ратную доблесть воинов, а трагедию, нависшую над казахским народом, который, преследуемый врагом, вынужден покидать родные места, «поднимая пыль на дороге». В те далекие времена рыцарством в европейском понятии в казахской степи и не пахло. Не развлекательные рыцарские турниры интересовали казахов.

Ответ на вопрос о том, какой смысл вкладывал Шокан в слово «рыцарство», находим у Ахмета Байтурсынова. Он характеризует казахского батыра как

гражданина, который, «не замыкаясь в кругу семейных проблем и мелких житейских забот, ставит перед собой высокую благородную цель, и готов пожертвовать всем ради народа»⁶. И не случайно, анализируя поэму о Кобыланды батыре, Ахмет Байтурсынов выражает мысль о том, что «самое важное для батыра - забота о народе, великие дела во имя народа»⁷.

Из этих высказываний следует, что во времена Абылай хана рыцарство понималось как подчинение личных интересов человека интересам Родины, готовность проявлять героизм и великодушие, стремление к единству народа, которые мы наблюдаем в произведениях Кожабергена жырау. В них он четко выражает свою высокую гражданственность, подчеркивая, что он «не лучше пророков и их сподвижников, которые ушли в мир иной».

Рациональный взгляд Кожабергена жырау на рыцарство заключается и в следующих его словах: «Зачем мне облачаться в воинские доспехи, если я не храбрый полководец? И зачем мне сидеть на белом коне, если я не достоин держать в руках боевое знамя?». На такой подвиг способен казахский «сери», удалой джигит, посвятивший себя служению нации.

Феномен сери в казахском обществе тесно связан с именем Кожабергена жырау, в котором удачно сочетались замечательные воинские качества, храбрость с поэтическим даром. Недаром эпоху Кожабергена Шокан Уалиханов называет «веком киргизского рыцарства».

Приходится говорить и о другом ошибочном мнении. В научной литературе утверждается, что «по историческим данным, общее количество батыров всех трех жузов, активно боровшихся за свободу и независимость казахского народа, переваливает за 300»⁸. Не могу согласиться с таким заявлением. За триста лет ка-

захско-калмыцкой войны сменилось по меньшей мере десять поколений. Каждое из них воспитало и выдвинуло на историческую сцену своих батыров. Иными словами, в течение трех веков казахи непрерывно воевали с врагами, защищая свою свободу, под предводительством батыров, которых поддерживал народ. И невозможно сосчитать, сколько их было.

Но наш предок Кожаберген не относится просто к одним из многих батыров. Он талантливый полководец, командовавший в 1688 - 1710 годы и в течение более двадцати лет, объединенными войсками казахов, ногайцев и каракалпаков. Видный военный деятель Средней Азии! Стратег, проложивший дорогу к великой победе после трагедии «Актабан шубырынды».

В знаменитой поэме «Елім-ай» он призывает казахов сплотиться перед лицом опасного врага, отстоять честь и достоинство нации. Дело защиты Родины он ставит выше религии. Он предупреждает, что победить врага можно лишь единством народа, и не следует полагаться на султанов и торе. Одновременно он обучает население партизанским методам борьбы с врагом.

В тот период было очень мало предводителей, работавших для казахского народа, потерявшего в ходе жунгарского нашествия почти 40 процентов соплеменников, умную стратегию, ведущую к победе. По сути, он мобилизовал всех казахов на всенародную Отечественную войну.

Это дает основание выделять его среди других батыров. Кожаберген жырау был правой рукой мудрого Аз Тауке, защитником народа в трудный период казахской истории. Он был не только батыром и полководцем, но и выдающимся государственным деятелем своего времени.

Известный русский исследователь Л. А. Словохотов

в своем труде «Народный суд обычного права киргиз» пишет: «Золотой век, о котором вспоминают киргизы, есть царствование хана Тауке... умный, энергичный Тауке... должен стать в летописях киргизских наряду с Солоном и Ликургом по своей законодательной деятельности. Справедливость и правосудие могущественного хана остановили брани родов. В степи водворилась редкая тишина. Народ отдыхал от кровавых дней былых».

В данном случае речь идет о значении для казахского общества свода законов «Жеті жарғы», который при Тауке хане пришел на смену таким нормативным документам, имевшим юридическую силу, как «Есім ханның ескі жолы, Қасым ханның қасқа жолы». Академик Юшков в этой связи выражает свою точку зрения: «Вопрос о том, что означает «Жеті жарғы», окончательно не решен казахстанскими историками и филологами». По мнению одних исследователей, это слово означает «Семь истин», другие толкуют его: «Объявление Семи», т.е. семи судей. Нам кажется, что последнее истолкование является более приемлемым».

Сегодня встречаются сведения о том, что в создании «Жеті Жарғы», кроме Толе бия, Казыбек бия и Айтеке бия, участвовали киргизский би Кокым (известный также под именем Караша би), каракалпакский би Сасык и правитель союза племен курама и жайла Мухаммед би.

В своих исследованиях о родословной Айтеке бия Исламгалиулы отмечает, что «несерьезно считать, что «Жеті жарғы» называется так потому, что его написали только Тауке хан и его шесть биев - Сасык, Мұхамед, Кокым, Толе, Казыбек, Айтеке. Не подлежит сомнению, что в написании «Жеті Жарғы» участвовали приехавшие из разных уголков казахской степи известные бии и руководители племен, такие как Анет, Едиге, Соқыр

Абыз, Кудайназар, Болпыш, Жылкелди»⁹.

Ход мысли автора правильный. Но верно и то, что «Жеті жарғы» написал не сам Тауке хан. Он своим указом привлек к его созданию других.

И справедливо было бы признать, что среди семи биев, принявших участие в законотворческой деятельности, был и Кожаберген.

Писателем Н.Абуталиевым найдены косвенные доказательства того, что Кожаберген жырау, по поручению Тауке хана, написал «Жеті Жарғы» на белом пергаменте и вручил его хану. В подтверждение этого факта Н.Абуталиев приводит слова из поэмы самого Кожабергена: «На белом пергаменте я старательно вывел слова. Находясь на службе у Аз Тауке написал я «Жеті жарғы». Наверное, не без основания Кожаберген жырау писал, что он был учителем биев Толе, Айтеке и Казыбек, «указавшим им верный путь»¹⁰. Известный поэт Котеш Райулы в своей поэме «Жиен жырау» выражает твердую уверенность в том, что «Жеті Жарғы» была написана Кожабергеном жырау, который «советовался с тремя биями».

По некоторым сведениям, которые требуют дополнительного уточнения, единственный экземпляр «Жеті жарғы» хранится в Стамбульской библиотеке имени Сулеймана Демиреля.

После смерти Аз Тауке многочисленное аристократическое сословие торе, принадлежащее династии Чингизидов, начало раздроблять единый казахский народ. Это встревожило биев и батыров, озабоченных судьбой народа. Подавленное настроение духа правителей отражается и в поэме «Елім-ай». Кожаберген жырау, поддерживая дальновидного Айтеке бия, призывает народ не доверять султанам, торе и ходжам, среди которых не нашлось батыра, способного возглавить борьбу каза-

хов против жунгар¹¹. «Нельзя давать им в руки бразды правления», - предостерегает он народ¹².

Оппозиция батыров, вышедших из простолюдинов, к династии торе, несколько ослабла лишь с приходом к власти Абылай хана. Но она не окончательно исчезла. Как известно, боевой соратник Қожабергена жырау, Балта Керей Турсынбай батыр (1713-1819гг.), находился в оппозиции как к Абилхаир хану, выступавшему за присоединение к России, так и к ханам Самеке и Абилямбет, с надеждой смотревших на среднеазиатских ханов. Недружелюбно относился он и к Абылай хану, который лавировал между Россией и Китаем, добиваясь независимости казахского народа.

Турсынбай батыр мечтал создать независимое государство, объединив казахов, башкир, ногайцев и каракалпаков, и назначив из каждого народа эмиров и руководителей. В 1758 году Турсынбай покинул Абылай хана и отправился в Сарыарку¹³.

Будущее казахского народа заботило горстку биев и батыров, истинных деятелей-патриотов, таких как Қожаберген жырау. Получившего образование в Ургенчском медресе Қожабергена, владевшего арабским, персидским и чагатайским языками, Тауке хан использовал для выполнения дипломатических миссий. Сведения об этом содержатся и в поэме «Елім-ай».

Точная оценка политической ситуации того времени, данная дипломатом, политическим деятелем Қожабергеном в поэме «Елім-ай», удивляет даже современных профессионалов.

Его произведения носят почерк реформатора, стратега и государственного деятеля, который живет думами о судьбе Родины.

О поэтическом мастерстве Қожабергена жырау говорит тот факт, что только в одной поэме «Елім-ай» он

охватил события столетней истории народа. Он признан также создателем родословной истории (шежіре) своего времени.

Известно, что первый исторический труд о казахском ханстве написал Мырза Мухаммед Хайдар Дулати. В последующие времена появились «Шежірелер жинағы» Кадыргалия Жалаира, «Шежіресі түрік», Очерк «Абылай хан» Шокана Уалиханова, шежіре Мухамеджана Тынышбаева, очерки Алихана Бокейханова, Ахмета Байтурсынова, Мыржакипа Дулатова о великих личностях мировой величины, опубликованные в газете «Қазақ», поэмы «Батыр Баян» Магжана Жумабаева, «Ескендір» Абая Кунанбаева. Так сложилась традиция казахской историографии. И не случайно поэму «Еңлік-Кебек» Шакарима Алихан Бокейханов назвал «исторической хроникой», а за составленное им шежіре Бокейханов назвал поэта Шакарима «казахским Карамзиным».

С точки зрения исторической ценности поэма «Елім-ай» Кожабергена жырау занимает особое место. Это произведение выходит за рамки обычной поэмы. Оно появилось в тот момент, когда решался вопрос о том, быть или не быть казахскому народу, на карту была поставлена судьба Родины. «Елім-ай» относится к сокровищнице великих эпических творений. Это зеркальное отражение многовековой истории народа, эволюции его национального сознания, системы государственного управления, жизни и деятельности видных государственных, политических деятелей, полководцев прошлой эпохи. И все эти судьбоносные события истории описываются очевидцем, их непосредственным участником. По сути «Елім-ай» можно считать вершиной народного поэтического творчества, жизнеутверждающим национальным произведением, сравнимым с

«Илиадой» и «Одиссеей» Гомера. Поэма, рожденная в период великого бедствия в истории казахского народа, всколыхнула национальное сознание. Полные оптимизма слова Кожабергенова жырау, словно яркий свет в крошечной темноте, возродили погасшую было надежду многострадального народа, которому всегда было присуще чувство национального достоинства.

В поэме «Елім-ай» Кожаберген жырау показывает себя как незаурядный историк. Он не только восстанавливает картину вековой истории, но и анализирует факторы, благоприятствовавшие усилению мощи Жунгарской империи, которая, как отмечает автор, «опиралась на русских и китайцев». Он разоблачает подстрекательскую роль российской империи, стремившуюся подавить соседний казахский народ, обучая жунгаров изготовлению пушек и сея семена братоубийственной войны между двумя тюркоязычными народами.

Как отмечает автор поэмы, в те времена Кокандские, Хивинские и Бухарские ханы, туркмены, узбеки и таджики враждебно относились к казахскому народу. Но главная беда заключалась в том, что постоянные распри и раздоры, бессмысленное соперничество ослабили казахское ханство.

Автор поэмы дает также ответы на вопросы относительно причин трагедии «Ақтабан шубырынды», бедственного положения народа. «Трагедия началась у Алаколя», - пишет он, выражая свое несогласие с некоторыми источниками, в которых вместо правильного «Алакөл» употребляется топоним «Алқакөл».

Кожаберген жырау в поэме рассказывает о ходе народной войны, о прочном военном союзничестве между ногайцами и казахами, о двуличии каракалпакских беков, о том, что в 1723 году Абыльхайр не смог прийти на помощь в самый критический момент, а также о росте

народного сопротивления жунгарам и о победе у берегов Сарысу.

По словам самого Кожаберген жырау, он уже «в молодом возрасте стал сардаром и повел за собой войска» и 45 лет жизни он провел в военных походах. Мировая история знает не многих личностей, которые с одинаковым успехом владели пером и мечом. Можно назвать Байрона, Шандора Петефи... Но буревестник Кожаберген стоит в этом ряду особняком. Ему было суждено возглавлять целую плеяду ярких казахских поэтов-жырау, в которую входили Ақтамберди, Умбетай, Таттикара. Махамбет и Сегиз сери, которых можно назвать достойными продолжателями поэтической традиции Кожабергена жырау.

Он был талантливым учителем. В 1710 году его ученик Богенбай батыр в возрасте 27 лет принял командование казахскими войсками. В числе его любимых учеников были великий Коркыт ата, Бухар жырау, прозванный в народе Комакей Аулие. А сам он стал мудрым советником Абылай хана. Все последующее поколение батыров XVIII века, отстаившее свободу казахского народа, в разные времена прошло школу Кожабергена жырау, Богенбай батыра, Бухар жырау и Абылай хана. Сам Абылай хан считал честью получать благословения от Кожабергена жырау.

Кожаберген был разносторонним человеком. Исследователь Шаймурат Смагулов в статье «Атақты «Елім-айдың» авторы» («Автор знаменитого «Елім-ай»») пишет: «Кожаберген был не только поэтом-импровизатором, певцом, исполнителем кюев, полководцем, но и народным целителем, красноречивым оратором, искусным ремесленником, метким стрелком, борцом, охотником и беркутчи, знатоком лошадей, ловким наездником, костоправом, хорошо играл на кобызе и же-

тигене»14.

Просветитель XX века Алихан Бокейханов в статье «Қара қыпшақ Қобыланды» пишет: «История делится на две части, одну из которых составляет история войн. Эта та часть истории, которая знакома казахам. Вторая часть называется историей культуры, содержание которой составляют традиции и духовная культура народа. Она находит свое выражение в национальных особенностях возведения жилищ, в стиле одежды, в предметах, которыми пользуются люди той или иной национальности в определенную эпоху, в их словоупотреблении. Подлинной историей следует назвать ее вторую часть»15.

Кожаберген жырау оставил потомкам неисчерпаемое духовное наследие. Ждут своих исследователей его «Елім-ай», ставшая народным гимном в XVII-XX веках, поэмы «Күлдірмамай», «Қойлыбай көреген», «Қарасары Балта керей», «Соқыр абыз», «Баба тілі», стихи-раздумья в жанре толғау «Ақсауыт», «Ғасыр жас», «Дүние», «Жігіттік», исторические песни-сказания «Қарғыс атқан қалмақ-ай», «Шоңғад шоңғад шоңғал тас», «Сылаң Сыр», «Балқаң Балқан тау», «Қазақ пен ноғайдың қоштасуы», кюи «Дабыл», «Аңырақай», «Бозайғыр», «Күлдірмамай», «Шұбырынды», «Сұлама». Особое место среди его произведений занимает уникальная поэма «Елім-ай», состоящая из семи частей, 3683 строф и 14732 строк.

Перечисленные выше произведения - это лишь малая часть поэтического наследия Кожабергена жырау. Изучение творчества Кожабергена и других деятелей требует масштабной скрупулезной работы. Достаточно упомянуть имена таких личностей племени Кошече Керей как Жауынгер, Асылболат, Байбол, Алдаспан, Шиликти, Жаңбыршы-батыр, Кара Ораз, Таузар, Дау-

лен батыр, Толыбай би. Каждый из представителей этой династии - Дастем, Шакшак би, поэт Жанак, Жанкиси жырау, Салкара, Бахрам, Сегиз сери - выдающаяся фигура в казахской истории.

Например, Таузар, предок Кожабергена жырау, был ордабасы. А дед Даулен приобрел известность как поэт, композитор и составитель письменного шежіре, рода Керей.

Известно, что Толыбай сыншы (1603 - 1680гг.), отец Кожабергена, в свое время был одним из крупных государственных деятелей в казахском ханстве. Ему принадлежат многочисленные популярные в народе крылатые слова и афоризмы. Толыбай сыншы получил уважительное прозвище «сыншы» («знаток») за удивительную способность определить личностные качества человека, знание повадок животных и птиц, умения разобратся в драгоценных камнях и оружии.

Кожаберген жырау оставил неизгладимый след в духовной культуре казахского народа. Необходимость изучения его богатого наследия, о котором высоко отзывались Алтынсарин, Сегиз сери, Копеев, Торайгыров, Бокеев, Сейфуллин, Жансугиров, Мусрепов, Майлин, Омаров, Жолдыбаев - яркие представители казахской культуры.

Манаш КОЗЫБАЕВ.
2000 г.

Какимбек САЛЫКОВ

(22.1.1932, Северо-Казахстанская обл., район Шал акына– 27.11. 2013, Астана) – поэт, государственный и политический деятель.

ЗАЩИТНИК ЧЕСТИ НАЦИИ

Став независимой страной, Республика Казахстан заняла достойное место среди прогрессивных государств. Наш Первый Президент Нурсултан Абишевич Назарбаев признан одним из влиятельных политических деятелей мира. За короткое время наша страна вырвалась вперед в постсоветском пространстве, успешно преодолела мировой кризис и, динамично развиваясь, идет по пути процветания, удивляя друзей и недругов.

Одним из главных достижений эпохи независимого развития стало восстановление подлинной отечественной истории, системная работа в этом направлении все больше раскрывает прежде скрытые истины. Наши видные ученые, политологи, общественные деятели, пользуясь имеющимися сведениями из разных источников,

восстанавливают истинную историю нашего народа, помогают возрождению величия нации и национального самосознания. По утверждению исследователей, история человечества знает 21 цивилизацию. Пристально всматриваясь в историю своей цивилизации, раскрываем ее удивительные тайны. Из небытия, из пепла восстает великое прошлое нашего народа и занимает свое достойное место. Чем дальше углубляются поиски, тем шире становится наше историческое самосознание.

Выдающийся казахский историк, академик Манаш Козыбаев назвал Кожабергена жырау «богатырем, полководцем, видным государственным деятелем, талантливым поэтом». Знаменитый Машхур Жусуп заявляет:

«Қолбасы, ақын, жырау, һәм елші, би,

Шығарған «Елім - айдай» тамаша күй.

«Елім - ай» әніменен жырындағы,

Шығарған Қожаберген бабанды сүй»

(Автор великолепной песни, кюй и поэмы «Елім-ай» Кожаберген жырау - полководец, поэт, жырау, посол, би, гордись таким предком).

Ведя речь о такой величайшей личности как Кожаберген, я хочу выделить одну из граней творчества жырау, одно из направлений кожабергеноведения - чувство собственного достоинства и чести нации в его произведениях, вызванное пережитой трагедией народа. Песню «Елім-ай» знаем с детства. Она осталась в памяти, как первая песня, которую научился подбирать на домбре. С глубокой болью в сердце отзываются воспоминания о наших матерях, сестрах, которые, получив «похоронку» с фронта, в свой горький плач вплетали эту великую песню «Елім-ай». Знаменитый композитор Огинский свой полонез «Прощание с Родиной» написал в тяжелое время для страны, когда чужеземные захватчики истребляли польский народ. Наш великий предок Ко-

жаберген жырау свою поэму «Елім-ай» и одноименную песню тоже посвятил тому великому бедствию, которое пережил казахский народ в годы «Ақтабан шұбырынды» после смерти хана Тауке. Песня «Елім-ай» на протяжении трех веков была гимном казахского народа в его борьбе за свободу. Кожаберген был бесстрашным батыром, защитником родной земли. Об этом он сам оставил такие строки:

«Басқарып үш жүз қолын 23 жыл,
Орнымды Бөгенбайға бердім биыл.
Еш сардар қалт қылған жоқ жарлығымды,
Кезінде ұзақ соғыс күндер қиын».

(Я руководил 23 года войсками трех жузов, и в этом году передал эту должность Бөгенбаю. Во времена трудных боевых действий ни один командир не ослушался моего приказа).

Как видим из этих строк, Кожаберген около четверти века не сходил с коня, был во главе войск на поле брани, защищая честь и достоинство своего народа. Эти сведения доказаны исследованиями наших современных историков. Кожаберген был Ордабасы, стоявший во главе объединенных войск трех жузов, его называли бахадуром, тарханом.

Кожаберген в своих знаменитых трудах оставил письменные бесценные сведения о своем времени, о тех исторических событиях, активным участником которых был сам. В великой любви к своей многострадальной Отчизне, в патриотическом порыве проявился во всем блеске его поэтический талант. Им был создан великий образец изображения исторической правды в письменном виде, который редко встречается в нашей национальной поэзии. Великий Бухар жырау называл Кожабергена своим учителем, эта оценка ставит Кожабергена на вершину плеяды казахских жырау. Поэтому

Кожабергена можно называть отцом всех казахских жырау. Кстати, о своей роли в развитии традиции жырау в казахской поэзии он оставил такие строки:

«Кейінгі ақындарға нұсқа айтқан,
қазақтың аға жырау жорғасы едім».

(Я был старшим жырау среди казахских поэтов, которых наставлял).

Он скромно называет себя старшим жырау, однако, давайте, мы не будем стесняться и воздадим ему должное, назвав его отцом всех жырау.

Процесс углубления глобализации заставляет беспокоиться любой народ о будущем нации. В этом направлении в Казахстане проводится целенаправленная работа. В этой работе нам надо особое внимание обратить на деятельность таких исторических личностей, как вожди Алашорды, как Кожаберген жырау, и активно использовать их пример служения своему народу.

Поэма «Елім - ай» начинается с таких строк:

«Өзі алсын Алла бізді панасына,
Дұшпанның қол жеткізсін жағасына.
Майданда ерлеріме қуат беріп,
Көрші елдің қалдырмасын табасына».

(Дай Аллах силы нашим воинам, сражающимся с врагами, чтобы в бою не посрамили они себя и чести своей страны, чтобы соседние страны не смогли злорадоваться).

В этих строках, призывающих к национальной гордости, выражены самые сокровенные мысли и чаяния великой личности, защитника Отчизны, которого очень беспокоит честь страны. Защита интересов нации - это забота о будущем страны. Когда мы ведем речь о национальной идее, нам надо ставить в пример Кожабергена, это наш долг. «Бөлінгенді бөрі жейді», - гласит народная мудрость, что означает, тот, кто отделился от общества,

станет жертвой волка. Заботясь о путях сохранения нации, о его будущем, мы прежде всего должны думать о нашем единстве, это должно быть главной мыслью. Если мы перед собой ставим великую цель - построить Мәңгілік ел - Вечную страну, важнейшей задачей должна стать защита ее чести, как это делал и завещал Кожаберген.

Чингис хану принадлежат слова: «Бойына білім жинаған кісі - алтын арқалаған адамнан артық» - «Человек, обладающий знаниями, превосходит того, кто имеет золото». Участие Кожабергена в составлении свода законов «Жеті жарғы» доказывает, что он обладал знаниями и мудростью. По поручению хана Тауке он принял участие в составлении проекта и представлении его на обсуждение биев. Идея обсуждения и принятия биями этого документа хану Тауке была предложена Кожабергеном. Если он не обладал обширными знаниями, не смог бы выполнить такую очень важную миссию.

Помнится, на конференции в Петропавловске, посвященной Кожабергену, приводя в пример этот эпизод, крупный ученый Салык Зиманов подчеркивал, что жырау был приверженцем идеи о суде биев. И эта деталь тоже характеризует Кожабергена, как истинного патриота-мудреца, радеющего об единстве страны.

Беспокоился Кожаберген и о будущем казахского языка, поднимал его проблемы:

«Әз Жәнібек кезінен,
Қазақша таңба іске асқан.
Арабтың ғарпын негіздеп,
Қазақша жазу құрасқан».
Атам қазақ тілінде,
«Жеті жарғы» жазылған,
Әз - Тәукедей ханымыз
Жоқ еді елді аздырған».

(Со времен хана Аз-Жанибека существует казахское письмо, пользующееся арабскими буквами, и «Жеті жарғы» был написан по-казахски при хане Аз-Тауке, который хранил благополучие страны).

Забота о будущем родного языка напрямую связана с думами о чести страны и народа. Он подвергает критике тех, кто в своей речи допускает неуместное использование татарских слов:

«Асан қайғы, Жиренше,
Сөйлеп өткен қазақ тіл.
Әз - Жәнібек, Қойлыбай,
Сөйлеп өткен ғажап тіл»,
«Хан деуге аузың бармайды,
Тәукенің ұлы Болатты.
Неге десең, ол - сұлтан,
Өзбекше тілді қалапты.
Әбілхайыр төре де,
Татаршылап жазып жүр.
Жаңбыр жаумай су болып,
Өзінен - өзі азып жүр.
Бұйырсаң да айыпқа,
Оңайлықпен көнбеспін.
Кеудеде жан тұрғанда,
Теңдікті қолдан бермеспін».

(На казахском языке говорили Асан қайғы и Жиренше, Аз-Жанибек и Койлыбай. А вот сын хана Тауке - султан Болат выбрал себе узбекский язык, султан Абилякаир вдруг стал писать по-татарски, пока дышу и живу, не отдам свободу и не соглашусь на другой язык).

Вот так Кожаберген еще в то время, без оглядки на чины поднимал проблемы языка и чести нации, ставил вопросы его защиты.

Кожаберген в своей величайшей поэме «Елім-ай» критически оценивал и двуликую политику российского

царя в отношении Казахского ханства. Мудрый жырау, думая о будущем нации, также открыто высказывался против избрания ханов только из числа чингизидов. Кожаберген жырау таким образом показал пример патриотизма и защиты чести своего народа. Именно поэтому он один из великих сынов казахского народа, он достоин особого уважения, долг нашего поколения - помнить и чтить его память. Как величайшая личность, жившая заботами о благе государства, Кожаберген по праву должен занять свое достойное место в истории Независимой страны. Только так мы выполним свой сыновний долг перед ним.

Какимбек САЛЫКОВ.
20.06.2013 г.

Ким СЕРИКБАЕВ

(14.1.1934, Актюбинская обл., Новороссийский (Хромтауский) район, аул Коптогай – заслуженный деятель Республики Казахстан, доктор военных наук, профессор.

КОЖАБЕРГЕН - ЗАСТУПНИК НАРОДА, ЗАЩИТНИК СТРАНЫ

История напоминает нам, какое трагическое время пережил наш народ во второй половине XVII - начале XVIII века.

В это время хан Тауке, прилагая большие усилия, хотя и временно, привел в порядок внутреннюю политику Казахского ханства. Однако огромная территория притягивала к себе недобрый взгляд врагов, окружавших Казахское ханство, и они, воспользовавшись раздорами и соперничеством между султанами и руководителями родов и жузов, коварно напали на наш народ. На северо-западе бесчинствовали калмыки, поддерживаемые яицкими казаками. С севера совершали набеги сибирские казаки, башкирцы, которых привлекали

плодородные пастбища вдоль реки Жайык. На юге казахов вытесняли с насиженных земель Бухарское и Хивинское ханства. Основная угроза нависла со стороны Джунгарского ханства, которое имело по-современному хорошо вооруженную армию.

В эти годы борьбу против врагов вел руководивший тогда объединенными войсками казахов, ногайцев и каракалпакцев Толыбай сыншы (1603-1680). Его младший сын Кожаберген родился в начале марта 1663 года в урочище «Толыбай сыншы карағайы», недалеко от нынешнего села Благовещенка Жамбылского района Северо-Казахстанской области. Там он и скончался в октябре 1763 года, прожив сто лет.

Кожаберген - один из народных батыров, поэтов, певцов и композиторов. Он был не рядовым батыром, а великим полководцем, руководившим в свое время всеми казахскими войсками, мудрецом, летописцем. Свидетельством тому эти строки из первой главы его поэмы «Елім-ай»:

«Өзі алсын Алла бізді панасына,
Душпанның қол жеткізсін жағасына.
Майданда ерлеріне қуат беріп,
Көрші елдің қалдырмасын табасына.
Алаштың алты ұлының бірі - қазақ
Жұрт еді қайырымды салты ғажап,
Тілеймін жалбарынып жаратқаннан.
Халқымды еткізбе деп жауға мазақ».

(Дай, Аллах, силы нашим воинам, сражающимся с врагами, чтобы в бою не посрамили они себя и чести своей страны, чтобы соседние страны не смогли злорадоваться. Один из сыновей Алаша - казах, это народ, имеющий прекрасные благородные традиции, молю Создателя не дать врагам насмехаться над моим народом).

Кожаберген - героическая личность, бесстрашно за-

щищавший родную землю и народ свой, раздробленно живущий на бескрайних просторах. Учеными доказано, что он автор великолепной поэмы «Елім - ай», посол, государственный деятель, широко образованный человек в казахской истории, принявший участие в составлении свода законов «Жеті жарғы».

Одним из тех известных людей, кто правильно и высоко оценил поэму «Елім-ай» Кожабергена, был любитель народа, знаменитый батыр, талантливый писатель Бауыржан Момышулы: «До Кожабергена из рода Керей ни один из прежде живших казахских поэтов не смог определить границы казахской земли. Его «Елім-ай» - военная поэма. В детстве я не раз слышал эту песню в исполнении певцов. Знать бы, где находится эта военная поэма», - написал он.

Батыр Кожаберген в течение 5 лет, в 1683-1688 годах, руководил работой посольской службы хана Тауке. Затем после тяжелого ранения ордабасы Богенбая Малбайулы, который был близким родственником Кожабергена, по предложению хана Тауке в 1688 году был избран на эту высокую должность. С этого дня Кожаберген достойно продолжил дело своего предшественника, стал Главнокомандующим войсками трех жузов, также он командовал войсками ногайских родов Мангыт, Кара ағаш, сибирских татаров и каракалпакцев.

Кожаберген, как Главнокомандующий объединенными казахскими, ногайскими, каракалпакскими войсками, с 1688 по 1710 год побывал во многих крупных сражениях, воюя против джунгарского нашествия на двух фронтах, стал крупным военным деятелем, ордабасы, тарханом. О том, что он 23 года был на таком ответственном посту, есть упоминание в его стихотворении «Үш би»:

«Баскарып Үш жүз қолын жиырма үш жыл,
Орнымды Бөгенбайға бердім биыл.

Еш сардар қайт қылған жоқ жарлығымды
Кезінде ұзақ соғыс күндер қиын».

(Я руководил 23 года войсками трех жузов, и в этом году передал эту должность Богенбаю. Во времена трудных боевых действий ни один командир не ослушался моего приказа).

В 1710 году уже немолодой, уставший от непрерывных боев за 23 года, Кожаберген обращается с просьбой к хану Тауке освободить его от должности Главнокомандующего, предложив на свое место одного из своих воспитанников, подающего большие надежды молодого батыра Канжыгалы Богенбая Акшаулы из рода Аргын. Хотя Тауке не дал своего согласия, Кожаберген благословил молодого батыра и он был избран Главнокомандующим объединенными казахскими, ногогайскими, каракалпакскими войсками.

Строки, свидетельствующие о том, что Кожаберген был знатным батыром и ордабасы, имеются в поэме Бухар жырау «Ұстазыма»:

«Қиын - қыстау кезенде
Намысын қозғап өлеңмен
Батыр, акын ұстазым
Қалың қолға дем берген!».

(Мой учитель, батыр и поэт в трудное время воодушевлял войска своими стихами).

Известно, что Кожаберген был батыром, жырау и мудрецом. Однако возникает закономерный вопрос: почему его имя долгое время было в забвении? На этот вопрос в свое время дал ответ историк, академик Манаш Козыбаев.

Во-первых, Кожаберген открыто выражал свой протест против политики русской империи. «Русский император продавал свое оружие калмыкам, оказывал поддержку им в их нашествии на казахские земли», - говорил он без утайки.

«Торғауыт, жоңғар, ойрат бәрі қалмақ,
Орыстар мен ноғайлар қойған жалдап,
Жолығып көп мылтықты дүлей күшке,
Айналды жаксы тұрмыс көрген түске.
Ресей, қытай, қалмақ ақылдасып,
Алмақшы қазақ жерін бөліп үшке».

(Торғауыт, джунгар, ойрат - все они калмыки, их наняли русские и ногайцы, у них много ружей, что делает их сильными, прежняя мирная жизнь кажется сном, Россия, Китай, Джунгария договорились поделить казахские земли между собой.)

Один из продолжателей рода Кожабергена - Сегиз сери стал вождем национально-освободительного движения, не приняв царскую колониальную политику. Русские колонизаторы на малой родине Кожабергена построили село Пресновку, на землях предков поселились переселенцы из России, казаки по древней казахской земле протянули линию крепостей, названной «Горькая линия». Колониализму пришел конец, однако советская цензура не позволяла возводить в ранг национальных героев таких исторических личностей как Кожаберген и Сегиз сери. Думаю, что именно по этой причине ни Сабит Муканов, ни Габит Мусрепов не смогли активно углубляться в эту тему.

Во-вторых, Кожаберген, видя распри и раздоры среди султанов, их неумение править страной, был против избрания казахских ханов только из числа чингизидов, свое отрицательное отношение к ним он открыто выразил в поэме «Елім-ай». Исторически так сложилось, что потомки торе-чингизидов постепенно ассимилировались среди казахов и стали частью общества.

Резюмируя все сказанное, хочу подчеркнуть, что Кожаберген Толыбайулы по праву должен занять свое место в казахской истории и казахской литературе, пришло время отдать ему должное.

Говоря словами нашего великого поэта Абая, «Разве можно сказать, что он умер, если оставил после себя бессмертное слово». Песня «Елім-ай», ставшая казахским национальным гимном в годы великих бедствий, вот уже три века живет в памяти народной, также и его автору Кожабергену жырау жить вечно вместе со своим народом.

Имя Кожабергена займет свое достойное место в отечественной истории наряду с такими великими личностями нашей нации, как Аз-Тәуке хан, Абулқайр хан, Абылай хан, Бухар жырау, Айтеке би, Толе би, Қазыбек би. Экскурс в историю хочу завершить стихами Кожабергена:

«Жырыма құлағың сал, азаматым,
Ұнаса менің айтқан насихатым.
Кеуденде шыбын жанын болса егер
Жоғалтпа жер бетінен қазақ атын».

(Послушай песню мою, молодец, если тебе по сердцу мои наставления, пока бьется сердце в твоей груди, не дай исчезнуть имени казах с лица земли).

Президент Республики Казахстан Нурсултан Назарбаев в своем Послании «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства» подчеркнул, что новый казахстанский патриотизм является основой успеха нашего полиэтнического и многоконфессионального общества.

Я считаю, что основным направлением в воспитании молодого поколения должно быть изучение истории нашего народа, подвигов и заслуг наших предков. Личность Кожабергена - пример для нынешних и будущих поколений.

Ким СЕРИКБАЙУЛЫ.

*Аманжол КУЗЕМБАЙУЛЫ
(1945, Костанайская обл., Менди-
гаринский район, аул Узын-агаш)
— доктор исторических наук, про-
фессор, действительный член На-
циональной Академии естествен-
ных наук Республики Казахстан,
заведующий кафедрой истории
Казахстана Костанайского госу-
дарственного университета.*

ИСТОРИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ О ПРОИЗВЕДЕНИЯХ КОЖАБЕРГЕНА ЖЫРАУ

Полнота исторических сведений, как известно, является важным фактором, позволяющим исследователю углубиться в прошлое, всесторонне и объективно освещать процессы, происходившие в казахской истории. Известный французский историк XX века Люсьен Фебер, подчеркивая роль устных исторических источников, писал: «История, несомненно, создается на основе письменных документов. Когда они есть. Но она может и должна создаваться и без письменных документов, когда их не существует» [1].

До настоящего времени история казахского народа писалась на основе документов зарубежных архивов, записей зарубежных авторов, путешественников и чи-

новников. К сожалению, мы с недоверием относились как к письменным казахским традиционным источникам, так и к устным сведениям, передаваемых из уст в уста, от поколения к поколению. И оттого история наша получилась куцей, однобокой.

Прежде чем перейти к главному, сделаем краткий обзор исторических трудов, написанных с использованием источников по казахской генеалогии (шежіре). Как известно, в основе традиционного казахского историеведения лежит шежіре, которое широко использовалось еще в XV веке, в начальный период становления исторической литературы.

Мухаммед Хайдар Дулати, который родился в 1499 году и умер в 1551 году, оставил потомкам замечательное произведение «Тарих-и-Рашиди»[2]. Всемирно известный «Тарих-и-Рашиди» видного государственного деятеля, полководца, поэта и мудрого ученого М. Х. Дулати впервые был представлен казахстанским читателям в 2003 году в переводе с рукописного варианта.

Известна также книга Кадыра-Алибека Жалайри (1530-1605) «Жамиат-Тауарих»[3], написанная по сути на основе вышеупомянутого труда Рашид-ад Дина с опорой на казахские шежіре. В книге автор описывает социально-политические, этнические процессы тех времен. В ней мы находим сведения о множестве племен, составляющих сегодня казахскую нацию.

Для понимания характера и природы этих сведений и их адекватной оценки необходимо учитывать время и исторические обстоятельства появления термина «шежіре». Впервые это слово мы встречаем в словаре М. Кашкари. «Эту книгу я украсил притчами, саджой (рифмованной прозой), пословицами и поговорками, стихами, тонкими литературными словами и составил в строгом алфавитном порядке», - писал Кашкари [4].

Шежіре, как генеалогическая история, встречается у

всех тюркских и некоторых других народов. Но производится это слово по разному: «шежіле» - у туркменов, «шежіре» - у башкиров, «шаджара» - у татар, «санджыра» - у киргизов, «шастир» - у калмыков, «цээлинджээр дасх» - у монголов.

Интересно, что в тувинском языке это понятие передается словом «чечен», которое одного корня с казахским словом «шешен» («оратор»). Ученый В.Санчилов считает, что калмыцкое «шастир» происходит от китайского «чжуань», означающего «повествование», «история», «летопись», «биография» [5]. В якутском языке «сасанна» переводится как «рассказывать, беседовать, разговаривать» [6].

У калмыков, которые издревле жили бок о бок с казахами, есть слово «цэцэн», схожее по звучанию с казахским «шешен». С арабского его можно перевести как «тамыр» («корень»). В современном казахском обществе употребляется этот арабский вариант для обозначения родословной ветви. Но ясно одно: шежіре для казаха - это история целой династии. А если учитывать то, что наш народ состоит из отдельных династий, то история родословной (шежіре) - это история народа.

В девяностые годы прошлого века в научный оборот вошли два труда по генеалогии, переведенные с монгольского. Их перевели заслуженный деятель культуры Монголии Мағауия Сұлтанияулы и Абай Маукараулы. Первая книга вышла под названием «Алтын шежіре»[7]. Содержание его составляют древнее письменное наследие тюрко-монгольских племен, появившееся в XVII веке. Книга наиболее полно охватывает жизнь 800 лет тому назад таких племен, как керей, жалайыр, конырат, меркит, найман, вошедших в казахское ханство, судьба которых тесно переплетена с историей каганата Чингис хана. Это древнее литературное наследие, на основе богатого фактологического материала, восстанавливает

события тех времен.

Вторая книга - «Моңғолдың құпия шежіресі» [8] посвящена истории керей, найман, татар, конырат, меркит и других тюркских племен в XII-XIII веках. Этот труд, основанный на шежіре, которое можно отнести к ценному культурному наследию в истории человечества, повествует о политике выдающегося государственно-го деятеля Чингисхана и о крупных событиях той эпохи. История кочевых народов Центральной и Западной Азии, детально описанная в книге в форме шежіре, уходит корнями также к истории нашего народа. Об этом говорит тот факт, что в книге приведено множество ценных сведений о древней истории, образе жизни и быта племен и общин, составлявших казахское ханство. Примечательно и то, что этот труд, дающий ключ к пониманию истории нашего народа, опубликован на казахской земле впервые.

Ошибочно считать, что казахское шежіре передавалось от отца к сыну только в устной форме. В большинстве случаев генеалогическое повествование существовало в письменном виде. По дошедшим до нас документам, первым создателем шежіре был Отемис Кажы, автор «Шыңғыс нама»[9], истории родословной султанов. Отемис Кажы был знаменитым историком средневекового периода. Имя этого человека благородного происхождения, плодотворного исследователя достойно внесения в казахскую историю золотыми буквами. Его «Шыңғыс нама» дает богатейший материал из истории Золотой Орды. Книга главным образом основана на генеалогии потомков Чингисхана. Автор принадлежит к поколению первых исследователей, перенесших устную историю степи на бумагу. Хотя он жил после Алтынординских ханов, он смог изложить и донести до нас исторические факты с чрезвычайной аккуратностью и максимальной достоверностью.

Примечательно, что Отемис Кажы не ограничивается лишь генеалогическими рассказами. По роду своей деятельности он бывал в разных уголках Золотой Орды, встречался с многими людьми, беседовал с ними, и собранные материалы внес в книгу. Поэтому и считается «Шыңғыс нама» очень ценным уникальным трудом, дающим богатую научную информацию о той исторической эпохе.

Казахская генеалогия (шежіре) начала привлекать внимание историков три века тому назад. Соседняя российская империя, намеревавшаяся колонизировать казахские земли, еще в начале XVIII века поставила перед только что созданной Академией наук, в качестве основной задачи, изучение истории и этнографии казахского общества.

В числе исследователей казахской родословной были ученые Г.Потанин, А. Диваев, которые хорошо знали обычаи и язык казахов и часто общались с населением. Особого внимания заслуживает большая работа, проведенная аксакалом Абубакиром Диваевым. Башкир по национальности, Абубакир отличался глубоким знанием языка, литературы и национальных традиций казахского народа. Он оставил нам около двухсот научных статей. В конце прошлого века его труды вышли в свет отдельной книгой под названием «Тарту» [10].

Одним из трудов, написанных с использованием богатого материала по казахской генеалогии, следует признать книгу Курбанғали Халидта «Шығыстың бес тарихы» [11]. Наряду с народами Центральной Азии и Восточного Туркестана, автор изучает также племена, населявшие казахскую степь. Он приводит множество данных относительно этимологии названий местностей, озер, рек и казахских племен.

Среди первых, кто изложил казахские шежіре в письменной форме, был Машхур-Жусип Копеев (1857-1931)

[12]. Его книга вышла в Оренбурге в 1911 году. В советские годы это произведение было переиздано несколько раз. Особенность стиля изложения шежіре Машхура заключается в том, что он, рассказывая о родословной определенной династии, дополняет свое повествование бытующими в народе преданиями и легендами. Поэтому написанное им шежіре увлекает читателя.

Наш земляк Нуржан Наушабаев (1885-1919) создавал шежіре в стихотворной форме. В изданную им в 1903 году в Казани книгу «Манзумат казақия» [13] вошел богатый материал о системе казахской родословной. Сегодня многие авторы, подражая Нуржану, облачают шежіре в поэтический наряд.

Впервые о необходимости проведения фактологического анализа шежіре в казахской историографии высказался Шакарим Кудайбердиұлы [14]. Шакарим хаджи с его глубокой эрудицией, научной широтой и редкими познаниями в области как восточной, так и западной литературы, истории, ясно осознавал, что в исторических исследованиях следует больше опираться на западную научную методологию. Особенно скептически относился он к материалам шежіре, и пользовался ими только после тщательного сопоставления их с другими данными. Свои труды о родословной он писал, придерживаясь сбалансированного подхода к традициям восточной и западной историографии.

Руководствуясь хронологическими принципами, он старался изложить историю казахов последовательно. Но взгляды Шакарима относительно племен Керей-Уак не вкладываются в нынешние концепции и представляются спорными.

В советские годы первый труд о казахах создал Мухаметжан Тынышпаев, сделавший предметом своих научных исследований шежіре. Он изучал известные ему в тот период казахские племена [15]. Изданная в двад-

цатые годы прошлого века в Ташкенте его книга стала популярной.

В труде известного казахского писателя Сабита Муканова, сданного в печать еще при жизни прозаика, но опубликованного только после его смерти, содержится раздел, посвященный генеалогии казахов [16]. В нем Сабит Муканов, характеризуя казахское шежіре, подробно анализирует генеалогию людей из рода ходжа с одной стороны и казахов - с другой. Он подчеркивает, что шежіре существует не только в устной или в письменной, но и в стихотворной форме. В книге можно также найти сведения о создателях шежіре тех времен, живших в его родном Северном Казахстане. Интересно, что среди них упоминается имя Бекмагамбета, отца народного артиста СССР Ермака Серкебаева.

Попавший под удары судьбы, историк Ермухан Бекмаханов часто обращался в своих трудах к шежіре. Его последователи Х.Аргынбаев, Ж.Артыкбаев, М.Муқанов, В.Востров, Н.Алімбай Б.Жакин и другие исследователи предавали особое значение изучению материалов шежіре [17].

Итогом научных поисков стала защита докторской диссертации в 2007 году карагандинским историком Максатом Алпысбесом на тему «Қазақ шежірелері - тарихи дерек ретінде» в Институте востоковедения имени Р.Б. Сүлейменова[18]. Ученый в своей диссертации всесторонне анализирует казахское шежіре, и доказывает его большую научную ценность, как источника исторических сведений. По результатам своих исследований он опубликовал несколько научных статей. Автор в этом труде формулирует свои мысли о прошлом и будущем казахов.

В начале прошлого века просветитель Ахмет Байтурсынов охарактеризовал казахское шежіре как «слово, освещающее прошлое»[19]. Общеизвестно, что ка-

захская историография берет свое начало от шежіре.

Особой темой изучения можно выделить произведения Кожабергена жырау «Елім-ай», «Ата тек», как источника исторических сведений. Жизнь и творческая деятельность Кожабергена до последнего времени оставались для нас неизвестными. Причина в том, что Кожаберген жырау открыто выступал против русской империи. Внимательному читателю поэмы «Елім-ай» становится ясно, что Россия всегда поддерживала джунгарских нашествеников, оказывала им помощь.

Как известно, на любое историческое событие первыми реагируют не историки, а писатели и журналисты. Первым, кто заинтересовался темой Кожабергена жырау, был известный писатель-драматург Набиден Абуталиев. Вышедшая в 1995 году в издательстве «Жеті жарғы» его книга «Ордабасы Кожаберген» вызвала огромный интерес широкого круга читателей [20].

Впервые произведения Кожабергена жырау были систематизированы, подготовлены к изданию преподавательницей Казахского национального университета имен аль-Фараби Мадиной Дастановой [21].

Выступая на научно-теоретической конференции, прошедшей в 1999 году в Северо-Казахстанском государственном университете, академик Манаш Козыбаев, давая высокую оценку историческим произведениям Кожабергена жырау, отметил, что «Глашатай свободы Кожаберген -выдающийся историк»[22].

Известный казахский историк Марат Сабитулы Муканов в 1998 году опубликовал свою монографию, написанную на основе родословной Кожабергена жырау [23]. В этом труде автор рассматривает роль шежіре в казахском историоведении. Первая часть книги полностью посвящена казахскому шежіре, которое рассматривается как ценный исторический источник. В следующей части книги рассказывается о таксономических

уровнях в казахском родовом обществе. Последняя часть монографии посвящена истории генеалогии рода керей.

Ученому-фольклористу, прямому потомку Сегиз сери, Каратаю Бигожину, посвятившему всю свою жизнь сбору генеалогических материалов, при жизни не удалось выпустить ни одного из своих произведений. Несмотря на слабое здоровье, он объехал все регионы нашей страны и соседней России, где проживают казахи. От его внимания не ускользнул ни один старожил, знающий свою родословную. Полученные материалы, относящиеся к нашей истории, он публиковал в «Мәдениет», «Қазақ әдебиеті», «Ауыл», «Орталық Қазақстан», «Солтүстік Қазақстан», «Сарыарқа», «Жаңа Сарыарқа», «Қазақ батырлары» и в других газетах и журналах. Именно благодаря ему, продолжателю работы над шежіре Кожабергена жырау, на страницах разных изданий появлялись уникальные материалы о родословной Кожабергена [24].

Усилиями казахского писателя Нургожы Ораз журналы «Сарыарқа», «Жаңа Сарыарқа» превратились в настоящие центры изучения шежіре. Нургожа Ораз написал книгу, в которую вошли материалы об истории казахских родов, появившиеся в разные годы в разных изданиях. Особую познавательную ценность имеют его статьи «Шежіре хақында», «Керей шежіресі», «Бөгенбай Мама Батырұлы хақында», «Тарышы Керей», «Көшебе Керей» [25].

В 2011 году Костанайским региональным историко-исследовательским институтом издана книга о родословном древе Ашамайлы рода керей. В ней приводятся интересные данные о племени керей, внесшем огромный вклад в формирование единой казахской нации. В книге описывается история появления племени Ашамайлы керей в древние века, образования ими сред-

невекового государства, переселения их в XII веке из Монголии в Северный Казахстан и в сибирский регион, и вхождения их в XVI веке в состав казахского ханства. Книга проиллюстрирована схемой, подтверждающей генеалогические ветви родов, происходящих от Ашамайлы керей, и биографическими материалами о выдающихся личностях этого рода.

До сегодняшнего дня не сделан фактологический анализ данного шежіре, хотя его материалами пользуются многие авторы в своих произведениях [26].

В середине XIX века основатели научного источниковедения И. Н. Болтин и Август Шлецер определили два уровня проверки достоверности сведений. Вслед за ними В. О. Ключевский, французские ученые Э. Бернгейм, Ш. В. Ланглуа, Ш. Сеньобос обосновали необходимость введения исторических документов в научный оборот только после внутренней и внешней проверки [27].

Обратимся к проблеме поиска, нахождения и публикации наследия Кожабергенов жырау. С этой задачей исследователи сталкиваются на начальном этапе работы. Как свидетельствует историк Марат Муканов, шежіре рода керей впервые было перенесено на бумагу Дауленом Таузарулы [28]. Знаменитый Толыбай-сыншы дополнил его и вручил своему наследнику Кожабергену жырау. В свою очередь, Кожаберген на основе этого шежіре написал поэму «Ата тек». Шежіре рода керей переходило из рук в руки, и дошло до Мухамет Канапия Баһрамулы (Сегиз сери). После него шежіре было доработано Ташмухаммедом Табейулы Барлыбаевым [29].

Записавший данное шежіре Ташмухаммед Барлыбаев получил юридическое образование в Казани. Он участвовал в национально-освободительном движении под предводительством имама Шамиля на Северном Кавказе. Вернувшись на родину, он занимал государственные

должности. Есть основания считать, что достоверность записанного им шежіре не вызывает сомнений [30].

Один экземпляр дополненного Сегиз сери шежіре его третий сын поэт Мусайын оставил себе, а другой экземпляр передал своему свату, молодому певцу Мырзаю Туякулы. По некоторым сведениям, Мырзай вручил летом 1948 года рукописи, написанные старинными арабскими буквами, правнуку Сегиз сери Нургоже Нурмухаммедулы. Но 7 сентября 1963 года сгорел дом Нургожы, и рукописи были уничтожены огнем. Наследие Сегиз сери было восстановлено фольклористом Каратаем Бигожиным, который собирал его по крупицам из уст знатоков литературы. Он сопоставлял эти записи. И в итоге балгодаря аксакалам Хусайыну Отегенулы, Мырзаю Туякулы, Айтбаю Изтолеулы, Нурмухаммеду Мусайынулы, Абилю Жакаулы, Дуйсеку Нурпеисулы, Кожахмету Жолкеулы, шежіре Қожабергена дошло до наших дней [31].

В начале августа 1965 года в Петропавловске Каратай Бигожин записал от Малика Рамазанулы начальную часть казахского, в том числе и керейского, шежіре, собранного и составленного Сегиз сери.

Один из знатоков устной народной литературы Малик Рамазанулы делился записями Сегиз сери и с другими людьми, в том числе с ученым-литератором Толешом Аушахымулы Сулейменовым. Известно, что Толеш Аушахымулы записал также от правнука Сегиз сери Нургожы шежіре рода Кошебе. Летом 1963 года он получил от Нургожы большую часть рукописей Сегиз сери [32].

Сегодня возникает необходимость первичного анализа, полученных исторических документов. Выше мы говорили о том, где и как были найдены произведения Кожабергена жырау, и каким образом они дошли до наших дней, и как они были опубликованы на страницах

газет и журналов. Вероятно, мы имеем дело с произведениями, большинство которых было перенесено на бумагу еще до 1963 года. Тем не менее, известно, что они не были подвергнуты текстологическому анализу. Не был также сопоставлен оригинал с записями. Думается, что необходимость атрибуирования этих документов не вызывает возражений. Конечно, любая запись исторического документа производилась в соответствии с нормами казахского языка тех времен. Возможно, поэтому у некоторых историков авторство поэмы «Елім-ай» Кожабергена жырау вызывает сомнения [33].

Казахская устная история имеет свои особенности. Известно, что неточности в анналах античной эпохи, в средневековых хрониках, в русских летописях в свое время исправлялись, анализировались, и затем были введены в научный оборот. Такой же кропотливой исследовательской работы требуют и сведения из казахской истории.

В свое время Ахмет Байтурсынов, говоря об этих недостатках, писал, что большинство создателей устного шежіре увлекаются происхождением родов, династий, родственных связей, и не повествуют об исторических событиях, а исторические факты превращаются в «наполовину лживые рассказы» [34].

Соглашаясь с критикой Ахмета Байтурсынова, следует упомянуть, что у казахов существовало и письменное шежіре. Разве не в письменной форме дошли до наших современников «Қазақ әм хандар шежіресі», составленное Шакарим хаджи? Шежіре относится к древним традициям казахской историографии. Факты, изложенные в родословной истории до седьмого поколения, не так уж далеки от истины. Но то, что было в более отдаленном прошлом, часто окутано завесой неизвестности.

Историю творит народ, а шежіре - это история наро-

да. Следовательно, мы должны относиться к шежіре как к историческому документу. Разумеется, каждый честный историк считает своей святой обязанностью тщательно сравнивать факты, упомянутые в шежіре с другими историческими документами или с событиями, о которых рассказывается в устном народном творчестве. Для казахского народа, не имевшего архивов и музеев, шежіре играет важную роль.

В последние годы в стране наблюдается попытка создания унифицированного шежіре казахского народа. Существует необходимость проведения этой работы через интернет. В этом отношении представляет интерес, вышедшая в Алматы в 2005 году, книга Олега Ханышулы Халидуллина «Единое шежіре казахов» [35].

Помнится, в шестидесятые годы прошлого века известный казахский историк Бекежан Сулейменов мечтал написать сорокатомную книгу на основе материалов фонда рукописей Национальной академии наук. В те годы появилось также сообщение о том, что академик Алькей Маргулан приступил к этой работе. Заслуживает одобрения, начатое Центром «Алаш» в Алматы, издание казахских шежіре. Но было бы желательным создать для этой цели специальное научное учреждение и вести эту работу на академическом уровне.

Культурно-просветительский центр «Асыл мұра», созданный при Северо-Казахстанском областном историко-краеведческом музее в городе Петропавловске, занимается сбором материалов, их обработкой и изданием шежіре. За последние несколько лет центром выпущены десятки книг. Немало и ученых, которые пользуются материалами шежіре в своей научной деятельности. Один из них костанайский историк, доктор исторических наук, профессор Еркин Абиль. Его недавний труд об истории рода керей вызвал заметный интерес в научном сообществе страны [36].

В заключение хотелось бы вернуться к вопросам, обсуждаемым на конференции, прошедшей в декабре 2000 года в городе Петропавловске. Выступая на ней, основной докладчик академик Манаш Козыбаев сказал: «Было бы хорошо учредить специальные ежегодные премии имени Кожабергена жырау и стипендии для студентов, а также проводить спортивные соревнования! Как известно, творческое наследие Кожабергена жырау в свое время вошло в хрестоматию Ибрая Алтынсарина. Бесспорно, назрело время выпуска песни «Елім-ай» Кожабергена жырау отдельной граммофонной записью, включения его произведений в школьные учебники. Само собой напрашивается необходимость увековечивания имени великого глашатай в истории народа, создания его научной биографии» [37].

Родина Кожабергена жырау - Северный Казахстан, обдуваемый холодными ветрами, обращенный лицом к огромной империи, находится на окраине страны. Кожаберген - глашатай свободы, радетель казахской земли. Поэтому району, расположенному вблизи местности Гультобе Маманай, со времен Тауке хана служившей ставкой казахских ханов, биев, султанов, полководцев, должно быть присвоено имя Кожабергена, и надо установить величавый памятник знаменитому жырау. Это необходимо, в первую очередь, для восстановления справедливости», - говорил академик [38].

В центре Жамбылского района, в селе Пресновка, установлен бюст Кожабергену жырау, местной казахской школе присвоено его имя. Но район не был переименован. Надо учесть, что имя поэта Жамбыла носит район в Алматинской области. Более того, его именем названа большая область на юге страны. Было бы целесообразно переименовать Жамбылский район. Думаем, если бы мудрый Жамбыл был жив, он бы не обиделся по поводу переименования района в Северо-Казахстан-

ской области в честь своего учителя Кожабергана.

Поддерживая предложение депутата мажилиса Парламента Республики Казахстан, доктора исторических наук, профессора Абая Тасболатова, опубликованное 13 февраля 2013 года в ведущей газете страны «Егемен Қазақстан», предлагаю в ближайшее время создать при Северо-Казахстанском университете центр кожабергеноведения. Этот центр объединил бы усилия ученых, литераторов и журналистов, давая им возможность более глубоко изучить историю края, называемого северными воротами Казахстана.

Аманжол КУЗЕМБАЙУЛЫ.

Использованная литература:

1. Күзембайұлы А. Тарихтану теориясы. Оқу құралы. -Қостанай, 2012. -136 б., -21 б.
2. Дулати М. Х. «Тарих-и Рашиди».- Алматы: М. Х. Дулати қоғамдық қоры, 2003. 616 б.
3. Қадырғали Жалаири. «Шежірелер жинағы». -Алматы, 1977. -128 б.
4. Қашғари М. Түрік тілінің сөздігі. Алматы, 1997. Т. 1. 591 б.
5. В.Санчилов «Этнический состав ойратов ХУ-ХУІІІ вв. По данным «Илэтхэл шастир». // Из истории докапиталистических и капиталистических отношений в Калмыкии, Элиста, 1977. 3-30 бб.
6. Бұлда сонда.
7. Лувсанданзан. Алтын шежіре./Моңғол тілінен ауд. А. Мауқарұлы.- Алматы: Өнер, 1998. 224 б.
8. Моңғолдың құпия шежіресі (ХІІ - ХІІІ ғасырлардағы көшпелілер шежіресі) Ауд. М. Сұлтаняұлы. - «Өнер», 1998. - 224 б.
9. Өтеміс қажы. Шыңғыс-нама. - А., 2005. 400 б.
10. Әбубәкір Диваев «Тарту»
11. Құрбанғали Хали. Тауарих Хамса Шарқи (Бес

тарих).- Алматы, 1992.

12. Көпеев М. Ж. Қазақтың осы күнгі әңгімесі. Қазан. 1907. 24 б., Қазақ шежіресі. Алматы., 1993. 76 б.

13. Наушабаев «Манзумад қазақия» Қазан. 1903

14. Құдайбердіұлы Ш. Түрік, қырғыз, қазақ һәм хандар шежіресі. Орынбор, 1911.

15. Тынышпаев М. Материалы к истории киргиз-казахского народа. Ташкент, 1925. - 64 с.

16. Мұқанов С. Халық мұрасы. Алматы, «Қазақстан», 1974 ж.

17. Бекмаханов Е. Фольклорные источники о восстании Кенесары Касымова. - В кн. Бекмаханов Е. Шығармалар жинағы. - Павлодар, 2005. -266 б.

18. Алпысбес М. «Қазақ шежірелері - тарихи дерек ретінде» докторлық дәреже алу үшін орындалған автореферат. Алматы, Шығыстану институты, 2007.

19. Байтұрсынов А. Ақ жол: өлеңдер мен тәржімелер. Публ. Мақалалар және әдеби зерттеу/құраст. Р. Нұрғалиев. - Алматы: Жалын, 1991. - 398 бет.

20. Әбуталиев Н. Ордабасы Қожаберген. -Алматы: «Жеті Жарғы», 1995 ж.

21. Қожаберген Толыбайұлы. Елім-ай. Құрастырған және алғы сөзін жазған әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің оқытушысы Мәдина Дастанова. Қазақ заң академиясының Солтүстік Қазақстан филиалы. Петропавл. 2000 ж.

22. Қозыбаев М. Тұлғалар тұғыры. Алматы. «Қаз-ақпарат», 2009. 120 бет.

23. Муқанов М. С. Из исторического прошлого (родословная племен керей и уак). Алматы: Қазақстан, 1998. - 160 с.

24. Жетеев Т. Ауыл арайы. 2009 жыл 05 ақпан.

25. Ораз Нұрғожа. Талқандалған Тарихат. (Тарихымызға тәуелсіздік тұғырынан Қарасак) «Фолиант», Астана. 2003. 488 б.

26. Ашамайлы - керей Танаш баба шежіресі. Құрастырған: Аманжол Күзембайұлы. Қостанай қ.: «Центрум» ЖШС, 2011. - 732 б.

27. Бернгейм Э. Учебник исторического метода. СПб., 1889; Ланглуа Ш., Сеньобос Ш. Введение в изучение истории. СПб., 1889.

28. Муқанов М. С. Из исторического прошлого (родословная племен керей и уак). Алматы: Қазақстан, 1998. - 160 с.

29. Мұқанов Қ, Жұмабаев С. Бір әулеттің тарихы. Солтүстік Қазақстан өлкетану мұражайы. «Асыл мұра» орталығы Петропавл. -2003. -265 б.

30. Бұл да сонда. 44 бет.

31. Ашамайлы - керей Танаш баба шежіресі. Құрастырған: Аманжол Күзембайұлы. Қостанай қ.: «Центрум» ЖШС, 2011. - 732 б. - 158 б.

32. Бұл да сонда. -159 б.

33. Қараңыз: Масанов Н. Э., Абылгожин Ж.Б., Ерофеева И. В. Научные значение и мифотворчество современной историографии Казахстана. -Алматы, 2007.

34. Байтұрсынов А. Ақ жол: өлеңдер мен тәржімелер. Публ. Мақалалар және әдеби зерттеу/құраст. Р. Нұрғалиев. - Алматы: Жалын, 1991. - 398 бет.

35. Хамидуллин О. Х. Қазақтың біртұтас шежіресі. Керей. Алматы. 2005. 344 б.

36. Абиль Е. Керей: Проблемы этнической и политической истории. -Костанай: ТОО «Центрум», 2012. -192 с.

37. Қозыбаев М.Қ. Көрсетілген шығармасы.

38. Бұл да сонда. -120 б.

Талас ОМАРБЕКОВ

*(29.5.1948, Жамбылская обл.,
Байзаковский район, аул Акжар)*

*– доктор исторических наук, про-
фессор, Почетный академик НАН
РК, директор научно-исследова-
тельского центра Казахского На-
ционального университета имени
аль-Фараби.*

КОЖАБЕРГЕН ТОЛЫБАЙУЛЫ: О ЧЕМ ГОВОРЯТ ПИСЬМЕННЫЕ И УСТНЫЕ ИСТОЧНИКИ?

Минуло более четверти века с того момента, когда мы стали независимой страной. Но для истории человечества - это небольшой срок. Наверное, поэтому мы еще не успели назвать всех имен исторических личностей, сыгравших ключевую роль в прошлом нашего народа.

На это есть много причин. Мы не ставим задачу перечислять их в этой небольшой статье. Тем не менее, нельзя обойти молчанием одну из главных проблем, которая связана со скудностью или полным отсутствием письменных исторических документов, относящихся к сложным периодам нашей истории. Кроме того, в со-

ветские годы многие исследователи интерпретировали исторические факты однобоко, закрывая глаза на богатый материал и сведения, содержащиеся в традиционных устных источниках, и полагаясь только на письменные документы. Это привело к тому, что достойные народной любви выдающиеся личности, служившие своей родной земле, имена которых должны быть вписаны в историю страны золотыми буквами, остались незамеченными и забытыми. Речь идет о большинстве деятелей эпохи казахского ханства, преданных забвению. Даже сегодня многие из них остаются на задворках истории, вне внимания исследователей.

В их числе сын Толыбая, великий Кожаберген жырау, который ушел из жизни, но живет в сердцах казахов. Жизнь и судьба этой видной исторической личности тесно переплетены с историей нашего народа.

Кожаберген-батыр и деятель, получивший благословение учителя казахских биев мудреца Анета, возвысившийся при Тауке хане до статуса ордабасы и сардара, происходит от ветви Кошебе, рода Ашамайлы керей, Среднего жуза. Следует упомянуть, что мудрец Анет напутствовал также великих казахских биев. По устным сведениям, Кожаберген был грамотным, образованным человеком своего времени. Закончил медресе в Ургенче, владел арабским, персидским, шагатайским языками. Что же касается родословной Кожабергена жырау, то, как рассказывают шежіре, у Кошебе батыра было много потомков, и все они были батырами. Например, богатырь Даулен, старший сын Таузара, живший во второй половине XVI - первой половине XVII века, многие годы командовал объединенными войсками казахов, каракалпаков и ногайцев, и удостоился воинского звания ордабасы тархан.

Сын Даулена Толыбай сыншы известен как пред-

водитель рода керей на сарыаркинской земле. Народ любил его за справедливость, ораторский талант, дальновидность. Толыбай имел 23 детей. Среди них отличились Карабас и Кожаберген жырау. Карабас Толыбай сыншыулы (1633-1723гг.) был храбрым полководцем. От него происходит известный в народе Сегиз сери. По некоторым данным, Карабас тархан воспитал и обучал воинскому делу младшего брата Шыгай хана, будущего казахского хана Аз Тауке. Позже он стал главным визи-рем хана Аз Тауке. Хорошее воспитание у своего старшего брата, храброго воина Карабаса получил и Кожаберген Толыбайулы ¹.

Знаменитый жырау приобрел широкую известность в народе как автор поэмы «Елім-ай», рассказывающей о великой трагедии казахов в период жунгарского нашествия. Это произведение сохранилось не полностью. Но даже фрагментарные тексты поэмы убеждают читателя в уникальности и неподражаемости поэтического стиля автора поэмы, в возвышенности его патриотического духа, которые невольно заставляют нас склонять голову перед его талантом.

Пожалуй, его биографию удачно дополняют строки из поэмы «Елім-ай», которые повествуют о судьбе автора, который получил образование в Самарканде и Бухаре, с раннего возраста увлекался поэзией и певческим искусством, играл на кобызе и уже в семнадцать лет служил имамом в мечети, и в пятнадцатилетнем возрасте был признан батыром ². Все это говорит о том, что такая крупная историческая фигура как Кожаберген жырау, не говоря уже о его других многочисленных заслугах перед своим народом, должен занять достойное место в одном ряду с избранными историческими

1 Жұмабаев С. Кожаберген батыр – жырау шежіресі.//Замана заңғары; тарихи-танымдық жинақ. Алматы, 2014.-380-381 бб.

2 Замана заңғары; тарихи-танымдық жинақ. Алматы, 2014.-178 б.

личностями нашего народа только за то, что создал прекрасную поэму «Елім-ай», завоевавшую сердца всех казахов и поднимающую национальный дух. Представители нынешнего поколения воздвигли ему высокий и величавый памятник на его родной земле.

В то же время сегодня много еще не выясненных вопросов вокруг Кожабергена жырау. Значительная часть исследователей, например, не имея на то каких-либо оснований, сомневается в том, что он является одним из авторов свода законов «Жеті жарғы», принятого при Тауке хане. Кроме того, некоторые подвергают сомнению то, что поэма и песня «Елім-ай», ставшая народным гимном, написаны Кожабергеном. И, наконец, до сих пор люди часто путают сына Толыбая Кожабергена жырау времен Тауке хана с Кожаберген батыром, сыном Жанибека, имя которого часто упоминается в архивных документах, относящихся к временам Абылай хана. Наши ученые и исследователи должны развеять эти сомнения и внести ясность в этих вопросах, чтобы возвеличить личность Кожабергена жырау. Это дело их профессиональной чести.

Попытаемся разобраться в этих проблемах. Во-первых, то, что Кожаберген жырау непосредственно участвовал в создании «Жеті жарғы», хотя и частично, доказывают его произведения и воспоминания его современников.

Да разве мог такой образованный человек и очень активный деятель своего времени как Кожаберген жырау оставаться в стороне от создания важного закона «Жеті жарғы», направленного на упорядочение обрядов и традиций своего народа. Правда, письменных документов, подтверждающих сказанное, нет. Но есть устные исторические источники.

Обратимся к главному из них. В произведении Ко-

жабергена жырау «Жеті жарғы» есть такие строки: «На белом пергаменте я старательно вывел слова. Находясь на службе у Аз Тауке, написал я «Жеті жарғы»... Написав закон «Жеті жарғы», я обрадовал биев и хана»³. Наряду с этим, исследователи данной проблемы приводят в качестве доказательства участия Кожабергена жырау в создании свода законов «Жеті жарғы» следующие строки из поэмы изветного акына Қотеша: «Если спросите, кто написал «Жеті жарғы», посоветовавшись с тремя биями», скажу вам: написал его гениальный Кожаберген».

Из сказанного следует, что незаурядные способности и глубокие знания Кожабергена жырау стремились эффективно использовать великие казахские государственные деятели того времени, в том числе и Аз Тауке. Роль Кожабергена жырау в составлении «Жеті жарғы» заключалась не просто в консультировании создателей закона или в записывании слов знатных биев - он был одним из активных авторов этого важного закона. Впрочем, в том, что Кожаберген жырау является также автором поэмы «Елім-ай», можно легко убедиться при сравнении его биографии и судьбы со строками этого произведения.

Кожаберген жырау в своем великом произведении, покорившем сердца всех казахов, подробно и достоверно, глазами очевидца, описывает события, происходившие в местностях Каратау, Сарысу, Талас, а также с точностью восстанавливает трагическую картину 1723 года, когда калмыки вторглись в эти края. В этой связи следует упомянуть, что казахи рода дулат, проживающие в долине Биликоль у подножия гор Каратау, и сегодня вспоминают, как значительная часть местного

3 Тұрғараев Б. Кожаберген жыраудың өмірі мен ерлік жолдары // «Азаттық үшін алыскандар». – Алматы, 201, 122 бб.

населения, следуя за Кожабергеном жырау, во время джунгарского нашествия перекочевала в Кокшетау и Сарыарку. Дулатов, вернувшись на свою родину после восстановления мира, местное население и в наши дни называет в шутку «уаками-кереитами». Эти исторические факты, запечатленные в памяти народа, лишний раз подтверждают, что авторство поэмы «Елім-ай» принадлежит Кожабергену жырау⁴. Стоит обратить внимание и на другое. Несмотря на продолжающиеся споры, исследователи не могут назвать ни одного другого автора, укоренившейся в сердцах народа поэмы «Елім-ай», кроме Кожабергена. Это очевидный факт.

В целом, у каждой песни и поэмы, которые сегодня мы называем народными, когда-то бесспорно были свои конкретные авторы. Но многие из них во времена лихолетья истории, когда, говоря словами поэта Толегена, «целые страницы книг были закрыты беспощадным временем», были забыты. Остается лишь надеяться, что в результате поисков исследователей эти имена будут восстановлены и вновь завоюют народное признание.

Мы уже говорили о том, что некоторые исследователи ошибочно отождествляют Кожабергена жырау Толыбайулы с другой неординарной личностью - с красноречивым и храбрым Кожабергеном Жанибекулы, который появился на исторической сцене позже Кожабергена жырау. Удивительное совпадение: оба они принадлежат роду керей, и оба мужественные полководцы, владеющие ораторским искусством. Но требуется внимательное сопоставление фактов, чтобы отвлечься от сходства между ними и заметить их различительные черты.

Следует, прежде всего, отметить, что письменных документов, относящихся к жизни и деятельности Кожабергена Толыбайулы, сохранилось мало. Но большая

4 Елім-ай: дастан. Алматы, 2015.-98-99 бб.

часть его стихов и поэм всегда жила в народе, в памяти народа, и дошла до наших дней.

Некоторые сведения о жизни и деятельности Кожаберген батыра Жанибекулы, который на несколько лет моложе Кожабергена жырау, мы находим в русских и китайских письменных документах. Точнее, первые письменные сведения о нем встречаются в архивных материалах, относящихся к началу 1740 года. Это период правления Абылай хана.

Впрочем, если обратиться к истории развития казахского общества, среди казахов было немало деятелей, названных именем Кожаберген в честь выдающихся представителей социального сословия ходжей, заслуживших любовь и уважение народа высокой духовностью. Но в тяжелые времена жунгарского нашествия, когда казахи оказались на грани исчезновения, в народном сознании особенно глубоко укоренился патриотический дух Кожабергена Толыбайулы. Надо сказать, местные краеведы и ученые уже много лет ведут исследовательскую работу, собирая материалы о жизни и деятельности Кожабергена Толыбайулы. Несколько лет тому назад в институте истории и этнологии имени Шокана Уалиханова состоялась научная конференция, по итогам которой появились свежие труды исследователей и были опубликованы материалы о родословной истории знаменитых личностей, дополняющие бытовавшие до этого точки зрения, новыми данными. Было установлено, что предположения о существовании в казахской истории двух знаменитых личностей из рода керей с одинаковым именем Кожаберген соответствуют действительности.

Но не стоит скрывать, что исследователям до сих пор не удастся установить точную дату рождения трех выдающихся казахских биев и дать ответ на горячо об-

суждаемые в обществе вопросы по поводу их возрастного старшинства.

Огромного труда стоило нашим ученым и идентификация двух деятелей с одинаковым именем Кожаберген. Но для истории важна истина. Поэтому наши историки не могли отказаться от этой кропотливой работы. Они располагали лишь скудными фрагментарными сведениями, дошедшими до нас из далеких времен. С трудностями, связанными со скудностью материалов, ученые сталкиваются и сегодня.

Справедливости ради, в первую очередь следует отметить большую заслугу исследователей и сотрудников общественного благотворительного фонда «Жеті жарғы» және Қожаберген жырау», возглавляемого профессором, общественным деятелем Бекетом Тургараевым, в определении даты рождения батыра Кожабергена жырау и в сборе материалов о его творческом наследии и издании его произведений. В результате таких поисков было точно установлено, что прославленный жырау родился в 1663 году. Следовательно, в этом году мы отмечаем 357-летие Кожабергена Толыбайулы. Стоит отметить, что видный общественный деятель, президент фонда «Қаһармандар» Сабыр Касымов и другие местные инициативные граждане вложили огромные усилия в подготовку мероприятий, посвященных великому жырау.

Нельзя не сказать и о другом. На сегодня о Кожаберген жырау опубликовано немало материалов, включая факсимиле оригиналов, написанных арабской вязью. Но некоторые литературоведы и деятели культуры необоснованно игнорируют содержащий ценные исторические сведения труд Шапырашты Казыбек бек Тауасарулы, вышедший под названием «Түп тұқияннан өзіме шейін», разжигая вокруг этой книги бесплодные

споры. Хотелось бы обратить внимание таких критиков на следующие веские слова в упомянутом произведении: «... После этой Аязгоской битвы я, в найманском ауле Тобан, встретил Кожабергена жырау. Он выглядел устаревшим, шел прихрамывая на обе ноги. Несмотря на это, он был одет элегантно. На голове у него была шапка-борик из куницы, одет он был в шубу из хорькового меха, и был опоясан красиво. В руках у него не было домбры, но и без нее он прекрасно исполнял песни, декламируя их в стихотворной форме. Возможно, он и раньше знал Ерасыла (Кабанбая из рода Каракерей - Т.О.). Почему-то он постоянно подшучивал над Кабанбаем. Я не придавал этому значения .

-Ты откуда родом? - обратился он ко мне.

-Я Казыбек, из рода шапырашты, - ответил я.

-А я тоже из шапырашты, из ветви бесшам.

-Этого не может быть. Ведь вы относитесь к ветви абак, - как-то смущенно возразил я, боясь обидеть человека в преклонном возрасте. - Бес и Шам относятся к двадцать шестому и двадцать седьмому поколению Ыстыка. А Вы происходите из ветви Абак... »

Кожаберген Толыбайулы во времена хана Тауке был военачальником, батыром, бесстрашно сражавшимся в бою, захватывавшим знамена поверженных врагов. Он отличался не только ратными подвигами, но и поэтическим даром, и описывал в своих поэмах события тех лет, свидетелем которых он стал по воле судьбы. Мой ровесник Бухар боготворил его. Может быть, если бы не Кожаберген жырау, многие реальные события той эпохи так и остались бы неизвестными нам»⁵.

Эта краткая, но ценная информация, содержащая важные сведения, нужные для нашей историографии как воздух, является единственным, конкретным и

5 Казыбек бек Тауасарұлы. Түп тұқияннан өзіме шейін. – Алматы, 1993. - 215-216 бб.

очень важным свидетельством человека, современника Кожабергена жырау, видевшего его. Мы писали об этом в наших предыдущих статьях. Но тогда, ввиду недостаточности данных, не было возможности проанализировать их глубже.

Но при использовании этих сведений надо учитывать следующие обстоятельства. Как уже мы говорили, современники Кожабергена жырау, в их числе и Казыбек бек Тауасарулы, перепутали его с другим человеком с таким же именем. В воспоминаниях Казыбек бека Тауасарулы, приведенных выше, он встречается с Кожабергеном Толыбайулы, когда тому пошел уже шестьдесят четвертый год. Но при разговоре с ним Казыбек бек Тауасарулы ошибочно перепутал родословную Кожабергена жырау с происхождением Кожабергена Жанибекулы, который относится к ветви Шубарайгыр рода Абак Керей ⁶ (См.: газета «Дала мен қала», 22 апреля 2013 года).

Обратимся еще раз к воспоминаниям Казыбек бека Тауасарулы. Он видит батыра Кожабергена, участвовавшего в 1727 году в Аягозской битве с калмыками в качестве военного советника, доблестного воина, заметно «устаревшим, прихрамывающим на обе ноги».

Насколько нам известно из истории, Богенбай батыр Акшаулы было всего двадцать восемь лет, когда он, в 1706 году, возглавив тридцатитысячное войско, выгнал казаков из Яика. Много лет спустя после этого, предположительно после 1710 года, в последний период жизни Тауке хана, когда сардара Кожабергена жырау начали покидать силы и энергия, он передал командование войсками среднего жуза своему соратнику Богенбай батыру Акшаулы. К этому периоду относятся восторженные слова поэта Бухара: «Ты превзошел самого могучего,

как гора Алатау, Акша батыра, Богенбай». Однако от того, что Кожаберген жырау передал руководство войсками Богенбаю, его авторитет не убавился, а, скорее, он возвысился в глазах окружающих. Как свидетельствуют исторические документы, в тот самый период войсками рода Абак Керей командовал Кожаберген батыр Жанибекулы, который был намного моложе и энергичнее Кожабергена жырау.

В старости, когда ему перевалило за девяносто, Кожаберген жырау Толыбайулы в своей поэме «Жеңіс», говоря о неверности калмыков данным обещаниям, писал: «... Они дали клятву хану Абылау, били челом перед Богенбаем и Кабанбаем. И дали коварные калмыки еще раз свои обещания Турсынбаю из рода Балта керей». Как явствует из этих слов, правителем рода Балта керей в те времена был Турсынбай батыр. Следует отметить, что сказанное подтверждается и русскими письменными источниками.

В поздних письменных документах не встречаются сведения о Кожабергене жырау Толыбайулы. Это можно объяснить тем, что в тот период он был уже в пожилом возрасте и почти отошел от военных и общественных дел. Возможно, перестав заниматься активной военной деятельностью в старческом возрасте, он вскоре ушел из жизни. Но необходимо дополнительно уточнить дату рождения и смерти, как Кожабергена жырау, так и другого батыра Кожабергена.

Наводят на серьезные размышления и слова самого Кожабергена жырау Толыбайулы о своем возрасте. В одном из своих произведений он пишет: «Казбек, Толе, и Айтеке бии, хотя они и великие мудрецы трех жузов, они моложе меня. Я был их наставником и учителем. Меня, сардара, уважал и стар, и млад». Известны и следующие строки Кожабергена жырау: «Я уже давно не в

среднем возрасте, и достиг старости. Но только подлый калмык заставляет меня сражаться».

Из этого можно заключить, что уже к 1723 году, когда над казахским народом нависла черная туча великого бедствия Актабан шубырынды, описанного в его поэме «Елім-ай», Кожаберген жырау был в пожилом возрасте.

Как упоминалось выше, некоторые исследователи пытаются в исторических материалах, оставшихся неизученными до приобретения независимости Казахстаном, найти доказательства настроенности Кожабергена жырау против правителей-торе, привилегированных аристократов. Но истина говорит об обратном. В своих произведениях Кожаберген жырау не высказывается против аристократов. Он всего лишь выражает недовольство тем, что советы Айтеке бия, из-за разногласия с правителями-торе, были игнорированы.

Чтобы пролить свет на это обстоятельство, приведем слова самого Кожабергена Толыбайулы: «...Ради некоторых султанов и хана я не стану враждовать с торе. Я сын казахского народа. И считаю людей белой кости равными себе. Не гневайтесь, ханы и султаны, на слова Кожабергена! Острозыкого человека нельзя наказывать за критику!».

В другом случае Кожаберген жырау ясно выражает свою позицию: «И чернь, и торе - все они сыновья казахского народа. Они мудрецы, дающие советы народу в трудные минуты...». Думаем, эти слова выбивают почву из-под ног некоторых авторов, которые утверждают, что «Кожаберген жырау долго оставался неизвестным в истории потому, что он выступал против ханов, султанов и представителям торе». При сопоставлении материалов надо учесть еще один факт. Некоторые источники утверждают, что в августе 1742 года, когда представители трех жузов во главе с Абилхаиром дали

клятву в верности России, в этой церемонии от имени рода Керей участвовал Кожаберген батыр. До этого, из-за недостатка подтверждающих этот факт материалов, исследователи считали, что речь в данном случае идет о Кожабергене Толыбайулы. Но подробное изучение документов тех времен, где упоминаются названия керейских родов, не оставляют сомнения в том, что это был другой человек - Кожаберген батыр Жанибекулы.

Действительно, маловероятно, что пожилой Кожаберген Толыбайулы, которому в то время шел уже восьмой десяток лет и не участвовал в политической деятельности, мог совершить поездку в Россию, чтобы подписать договор. А вот молодой Кожаберген батыр Жанибекулы тогда еще был на коне. По сведениям, относящимся к февралю 1758 года, в его владение входило 1000 семей рода Абак керей. По тем временам это впечатляющий показатель. К примеру, даже в личном владении Каздауысты Казыбека, главного бия Среднего жуза, было не более 2000 семей каракесеков. У Богенбай батыра было 2000 семей, принадлежащих роду Кажыгалы аргын. Прославленный батыр Баян (Сары Баян) имел под своим покровительством 1000 семей племени Уак. Наймантай батыр имел примерно 400 семей Таракты. В Среднем жузе наибольшее количество семей в своих владениях имели Кабанбай батыр, правители рода матай-найман Олжабай и Аталык. В это число входит и ранее упомянутый Турсынбай батыр, правивший родом Ашамайлы-керей. Под крылом каждого из них находилось не менее 10 000 семей ⁷.

В некоторых источниках род Уак-керей, откуда происходит Кожаберген Толыбайулы, упоминается как «Кіші керей» («малый керей»). Казахи этого рода жили несколько обособленно от других кереитов, среди Ар-

7 Қазақстан тарихы туралы Қытай деректемелері. III том. – Алматы, 2006. - 38-42 бб.

гынов, и вели кочевой образ жизни в долине Обаган-То-был западнее Пресновской крепости в Северо-Казахстанской области.

Что же касается Абак-керей, представители этого рода обитали в восточной части казахских земель. Когда возникла угроза вторжения китайцев в казахские земли, они в 1755-1756 годы, под руководством Кожаберген батыра Жанибекулы и по указанию Абылай хана, двинулись глубже на восток, чтобы защищать родные земли. У Тарбагатайских и Алтайских гор они присоединились к родам племени Керей и осели там.

С того времени распространились по монгольским краям потомки Кожаберген батыра Жанибекулы, родившиеся от его жены Жузик.

Обобщая сказанное, следует подчеркнуть, что Кожаберген жырау Толыбайулы и Кожаберген батыр Жанибекулы остаются в нашей истории мужественными защитниками родных земель, грозными для врагов батырами, выдающимися историческими личностями, достойными гордости казахского народа. Всестороннее изучение их жизни и деятельности, возвеличивание их имен следует считать святым долгом нынешнего поколения. Радует то, что историки и исследователи проявили единодушие в решении этих важных задач. Установленные факты и результаты исследований должны войти в учебники истории, задача которых заключается в формировании патриотизма у молодого поколения. Ибо историей доказано, что только тот народ может процветать в будущем, который помнит свое прошлое.

Талас ОМАРБЕКОВ.

*Косыл ОМАРОВ
(1930, Северо-Казахстанская
обл., район Шал акына, аул Балу-
ан – 14.3.2012 г.) – общественный
деятель.*

ЕГО ИМЯ ВОЗВРАЩЕНО ИЗ ЗАБВЕНИЯ

В Петропавловске президиум Национальной академии наук провел научно-теоретическую конференцию, посвященную жизни и творчеству легендарной личности Кожабергеноу-жырау.

Почему для проведения столь высокого научного собрания выбран Северный Казахстан? Видимо, руководители НАН решили открыть новую страницу в исследовании творчества Кожабергена именно на его малой родине.

Встретил меня на улице давний знакомый и после приветствия сказал: «Поздравляю, слышал, что нашли еще одного батыра». Речь шла о Кожабергеноу-жырау. Уловив в его словах легкую иронию, я ответил весьма серьезно: не нашли, а вернули из небытия своему наро-

ду выдающегося жырау-акына, полководца, дипломата, мыслителя, композитора в одном лице. Потеряли же его в угоду прежней идеологии. «Вина» Кожабергена-жырау заключалась в том, что он, видите ли, был главным советником, главнокомандующим армии хана Тауке. В действительности же он служил народу, более тридцати лет сражаясь с джунгарами, защищая свою родину. К сожалению, мало кто знает, включая и казахов, о жизни и деятельности нашего легендарного земляка.

Кожаберген-жырау родился в 1663 году в ауле Толыбая сынши в местности Гультобе-Маманай, недалеко от нынешнего села Благовещенка Жамбылского района. Детство его прошло также на юге, у дедушки по материнской линии Жалантос-батыра (Жалантос - историческая личность, сыгравшая решающую роль в борьбе с джунгарами). Кожаберген получил образование в лучших учебных заведениях.

Это было время правления хана Тауке (его избрали в 1680 году), который воссоздал распавшееся было казахское государство. Кожабергену-жырау исполнилось тогда 17 лет, а он уже был известен как политик, дипломат, горячо поддерживающий реформы Тауке в укреплении государственного строя. С целью создания сильного центрального правительства Тауке создал совет народа, совет биев. Все важные вопросы, в том числе военные, решались на этих советах. Тогда же был разработан и утвержден свод законов - «Жеті жарғы».

Русский ученый Л. А. Словохотов писал: «...Умный, энергичный Тауке... должен стать в «летописях киргизских» наряду с Солоном или Ликургом по своей законодательной деятельности. Справедливость правосудия, могущество хана остановили брани родов. В степи воцарилась редкая тишина, народ отдыхал от кровавых дней былых».

Тауке провел военную реформу, однако полностью реализовать свои замыслы до конца не смог. Джунгары, боясь укрепления казахского государства, участвовали в своих набегах. Правда, их походы не имели особого успеха. Напротив, казахские воины не раз одерживали над ними победы, возвращая земли, завоеванные ранее джунгарами. М. Тынышпаев в своем труде «Великие бедствия» писал, что «во времена Тауке-хана казахи «разрезали» калмыков надвое (с юга на север), вследствие чего западные калмыки-торгауыты оказались отрезанными от главной массы - восточных калмыков, т. е. джунгар». Предводителем казахских воинов не раз был в то время Кожаберген-жырау.

Закрепить успехи на поле битвы казахи не успели. В 1718 году умер Тауке-хан. Вместо него главным ханом стал слабовольный, непредприимчивый Болат. Его «соратники», воспользовавшись этим, поспешили объявить себя ханами в своих улусах.

По существу, распалось казахское ханство, и это стало главной причиной трагедии 1723 года. Еще одна причина поражения казахских войск в том году заключалась в том, что джунгары в течение десяти лет основательно готовились к битве. Они были вооружены пушками, ружьями против пик и шашек у казахов. Причиной военных успехов джунгар явилась внезапность их нападения в 1723 году, когда казахи в период суровой зимы потеряли весь свой скот и еще не опомнились от джута.

Кожаберген-жырау мужественной борьбе народа с великим бедствием посвятил свою песню «Елім-ай» («Родина моя»), которая выражала чувства и чаяния его соотечественников, глубокую любовь к Родине:

Переваливает Каратау
Кочующий караван.

За кочевкой идет одинокий,
Потерявший мать верблюжонок.
Что за время тяжелое к нам идет?
Вереницей бредет разоренный народ,
Счастье нам изменило, богатство ушло,
По следам нашим снежная выюга метет.

Это лишь отрывок. Песня длинная, эмоциональная, мелодия траурная, ее нельзя петь и слушать без слез. Кожаберген-жырау сочинил затем главное свое произведение - дастан-поэму с таким же названием «Елім-ай». Это поэтическое полотно состоит из 7 частей, 3683 куплетов. К сожалению, сохранилась до наших дней лишь ее четвертая часть. Произведение отражает торжество побед и горечь поражений родного народа. Кожаберген-жырау смело разоблачает ханов, султанов, из-за предательства которых казахи претерпели великое бедствие. Он призывает народ освободиться от чингизидов, избрать главным ханом главнокомандующего из числа казахских батыров.

И словно прислушавшись к этому совету, великие бии казахского народа Толе, Казыбек и Айтеке в 1726 году собрали представителей всех трех жузов в местности Ордабасы (недалеко от Шымкента) и провели исторический Курултай. На нем было принято решение: дать бой джунгарским войскам, а для этого собрать воедино казахские отряды, утвердив главнокомандующим всех войск хана Младшего жуза Абулхаира.

За короткое время казахский народ сумел мобилизоваться на решающее судьбу народа сражение. И в 1727 году на берегу озера Буланты в местности Карасиыр казахские войска одержали крупную победу. Героическим участником этого сражения был Кожаберген-жырау.

После второго поражения джунгар в 1730 году в Анракайском сражении они уже не в состоянии были

продолжить войну с казахами. Но в это время умирает Болат-хан, и опять начинается борьба за престол. И об этом тоже рассказывает жырау в своих произведениях.

Особо ценным для нас является тот раздел его замечательного произведения «Елім-ай», где повествуется о сражении казахских войск в наших северных краях.

На свою родину Гультобе-Маманай выдающийся батыр вернулся лишь после изгнания джунгар в 1745 году, будучи уже в преклонном возрасте. Сам о себе он пишет: «Более 60 лет находился на коне, как воин». И не только как воин. Одно время он стоял во главе казахских войск (поэма «Елім-ай», 1 глава), но в возрасте сорока семи лет эту тяжелую ношу передал более молодому, известному батыру Богенбаю.

Словом, Кожаберген-жырау - легендарная личность, крупная фигура в истории Казахстана.

Многие произведения Кожабергена-жырау еще не собраны, не опубликованы. Об авторе таких произведений, как поэмы-дастаны: «Ер Кокше», «Асан ата», «Жиренше ата», «Аз Жанибек», «Акылбай-батыр», «Ата тек», «Орак-батыр», «Ахмет-хан», «Жалан тос бахадур», «Кызылжар», «Сулу» и т.д., а также многих песен и кюев еще будут написаны десятки диссертаций и монографий.

Выражая большую благодарность руководству НАН за проведенную научно-теоретическую конференцию, хотелось бы высказать ряд предложений, на мой взгляд, способствующих широкой пропаганде произведений великого жырау. Необходимо организовать научно-исследовательскую группу по глубокому изучению наследия Кожабергена-жырау и издать его произведения большим тиражом. Не помешает включить его поэмы в учебную программу средних учебных заведений. Я предлагаю установить памятник в городах Астане и Пе-

тропавловске и присвоить имя Кожабергена одному из районов Северо-Казахстанской области.

Думается, что эти и другие мероприятия без спешки могут быть осуществлены к 340-летию со дня рождения великого военачальника, акына-жырау.

Косыл ОМАРОВ.

27 января 2001г.

*Сагымбай КОЗЫБАЕВ
(16.7.1944, Костанайской обл.,
Мендыкаринского район, аул Жа-
на-турмыс) – доктор историче-
ских наук, лауреат премии Пре-
зидента Казахстана, президент
Академии журналистики Казах-
стана, профессора факультета
журналистики Казахского наци-
онального университета имени
аль-Фараби.*

АЙТМАТОВСКИЙ МИГ

В апреле 2000 года в Бишкеке проходила Между-народная конференция по проблемам Шелкового пути. Носила она, как и принято у ученых, за-умное название: «Тюрко-согдийский синтез: процессы культурогенеза и политогенеза в зоне Великого Шелко-вого пути».

В этот же день группа ученых со всего мира получи-ла приглашение на встречу с президентом Кыргызстана Аскарсом Акаевым, на торжественный ужин от его име-ни.

Перед тем, как пройти в зал, человек сорок (все муж-чины) выстроились в туалетную комнату, чтобы вымыть руки и привести себя в порядок. Мой коллега, извест-ный казахстанский ученый Жакен Таймагамбетов, ныне

ведущий научный сотрудник Национального музея РК, приглядевшись, увидел перед собой высокого мужчину, и это был не кто иной, как Чингиз Торекулович Айтматов (1928-2008). В то время он уже несколько лет был послом Кыргызстана в странах Бенилюкса - Бельгии, Люксембурге и Нидерландах, одновременно представлял свою страну и во Франции.

Жакен, человек не робкого десятка, поздоровался с ним по-казахски и представился. Ему стало неловко от того, что сам Айтматов, всемирная величина, стоит в такой неординарной очереди. И вдруг его осенило, ведь рядом женский туалет и никого нет. «Чингиз Торекулович, - обратился он к нему, - пройдите сюда вымыть руки, я постою у двери на всякий непредвиденный случай». «Правильное решение», - ответил классик и направился к указанной двери. Когда он вышел, Жакен, не раздумывая, сказал: «А теперь вы по стойте у двери». Кто-то из местных шепотом упрекнул: «Это же Айтматов, как можно?». Айтматов, уловив ситуацию и обернувшись, промолвил: «Ничего страшного, зато по-мужски это». После таких слов Жакену показалось, что он давно с писателем знаком.

Но на этом не было завершения. Пройдя в зал, они разговорились, и коллега стал рассказывать о своем участии в раскопках древних стоянок у Иссык-Куля в составе Международной российской археологической экспедиции. Выслушав его, Айтматов сказал: «Все это, но в тезисной форме, в течение одной-двух минут скажите президенту, ему будет интересно, ведь это древняя история киргизов. Будьте рядом со мной, я представлю вас».

Вняв его совету, улучив момент, Жакен подошел вместе с Чингизом Торекуловичем к Аскару Акаеву, и после того, как Айтматов представил его, коротко изло-

жил об открытиях стоянок древнего человека на побережье Иссык-Куля. Раскопки в этом районе в это время производили впервые. Они беседовали вчетвером, к ним присоединился академик Вадим Михайлович Массон - заведующий отделом Института истории материальной культуры Российской Академии наук, научный координатор этой конференции (Россия, Санкт-Петербург). С ним коллега дружил еще по работе в организации, открытию и становлению государственного института культурного наследия при президенте Туркменистана в Ашхабаде (Ашгабат).

Аскар Акаевич, сам известный ученый, заинтересовался раскопками и обещал всяческую поддержку археологам.

Чингиз Торекулович, подбадривая, поддерживал моего друга улыбкой. Таким и остался всемирно известный писатель в его памяти.

Великие люди всегда просты в общении, от них исходит аура человечности, доброты и порядочности. Общаясь с ними, все мы становимся духовно богатыми. Что касается продолжения этой встречи, то благодаря Айтматову и поручению президента члены археологической экспедиции, пройдя все существовавшие препоны, тотчас почувствовали всемерную поддержку местных властей при продолжающихся раскопках на Иссык-Куле.

А тот памятный миг запечатлел фотограф администрации президента Кыргызстана.

P.S. В декабре ушедшего года (12 декабря 2018-го) исполнилось бы 90 лет Чингизу Айтматову. Классик мировой литературы был действительно добрым, открытым человеком. Его мать - Нагима Хамзақызы - ка-

зашка. Отца в 1938 году репрессировали. Жена «врага народа» была ущемлена в правах, но все дети получили высшее образование и вписали каждый свою страницу в историю.

Чингиз Торекулович в последние годы жизни болел сахарным диабетом, что не мешало ему вести активную жизнь. В 2008 году писатель на 80-м году жизни отправился в Казань на съемки документального фильма «И дольше века длится день», который снимали к предстоящему юбилею. На съемочной площадке писатель простыл, простуда перешла в острую пневмонию, начали отказывать почки. Айтматова самолетом переправили в Германию, но врачи не смогли спасти пациента. 10 июня 2008 года Чингиз Торекулович умер в клинике Нюрнберга.

На похоронах в Бишкеке собралось столько скорбящих (автор этих строк был свидетелем), что несколько человек упали с лестницы, ведущей к театру, где стоял гроб с телом.

Чингиза Айтматова похоронили согласно завещанию - рядом с могилой отца.

7 декабря 2018 года в Москве, в районе Подольского шоссе, состоялось открытие памятника писателю. Книги Айтматова переведены на 176 языков мира, изданы в 128 странах. Миллионные тиражи при этом вряд ли кто считал.

Дефисы и прочее

Как правильно трансформировать имена (прежде всего знаменитые) на другой язык? В этом случае казахские на русский, по возможности сохранив исконные правописание и звучание. С разным написанием имен исторических персонажей на русском языке приходится

встречаться на каждом шагу. Пройдитесь по страницам периодической печати или улицам городов, и вы увидите полную разногласию: Богенбай батыр, Богенбай Батыр, Богенбай-батыр, Толе-би, Толе би, Толе Би, Абылай хан, Аблай хан, Абылайхан, Аблайхан, Аблай-хан, Абылай-хан, Джамбул, Жамбул, Жамбыл.

Правильно коренное: Абылай хан, Толе би, Жамбыл. На казахском языке правописание в основном соблюдают.

По правилам же русского языка, когда в тюркских именах есть составные, обозначающие социальное положение, а также служебные слова (аль, бек, улы, кызы, шах, хан, паша), они пишутся со строчной буквы и присоединяются дефисом. Какие проблемы? Бери исконное и пользуйся правилами русского языка. Хотя Розенталь на дороге не валяется, казахские филологи настоятельно рекомендуют отказаться от написания казахских имен через дефис. По нормам казахской орфографии Козы-Корпеш, Касым-Жомарт нужно писать слитно. Но пишут именно так - через дефис. Надо, очевидно, оставить тогда несколько вариантов написания казахских имен, учитывая при этом контекст повествования - художественный, официальный или, как часто бывает, по желанию заявителя.

Нет проблем и с правилом транслитерации, когда вынужденно заменяют созвучные буквы *i* > и, *ə* > а. К примеру: Әйгерім (Айгерим). Но посмотрим, что на практике. Исторический персонаж Әбілқайыр хан, к примеру. В печати идут на русском - Абилк(х)аир, Абилюк(х)аир, Абылк(х)аир, Абулк(х)аир - аж восемь вариантов одного лишь имени. Правильно по-русски: Абилкаир (ə > а, қ > к).

Нет необходимости делать Акбаева - Акпаевым, Конаева - Кунаевым, Сатбаева (Сәтбаев) - Сатпаевым.

Форма на «-бай» - чисто казахская вариация, как армянская на «-ян», грузинская на «-дзе» и «-или».

А какая нужда добавлять на русском языке лишнюю букву к фамилии, к примеру: Жолдасбеков (Джолдасбеков), Жолдасов (Джолдасов).

Другой разговор, когда дело имеем с устоявшимся благозвучием (закон сингармонизма): Мұхтар Әуезов (Мухтар Ауэзов), Шоқан Уалиханов (Чокан Валиханов). Правда, в последнее время все чаще стали использовать коренные имя и фамилию последнего, что очень правильно (деда ученого звали все-таки не Вали, к тому же Уали легко произносимо).

У древних казахов было только имя, и по прошествии времени добавлялось какое-нибудь слово, характеризовавшее его. Например, Кабанбай был батыром, значит, он звался Кабанбай-батыр, Балуан-шолак, от того, что он был шолак - без руки.

В советское время прецедент создал наш легендарный герой Великой Отечественной войны Бауыржан Момышулы. По его словам, Момышулы - отчество, с казахского - сын Момыша, а фамилия отсутствует.

Александр Бек пишет в своей знаменитой книге о нем: «По привычке корреспондента я вынул записную книжку.

- Простите, как пишется ваша фамилия?

Он ответил:

- У меня нет фамилии.

Я изумился. Он сказал, что в переводе на русский язык Момыш-Улы означает сын Момыша. Это мое отчество, - продолжал он. - Баурджан - имя. А фамилии нет». («Волоколамское шоссе». Глава первая. Транскрипция имени и отчества воина-героя даны в писательском варианте, очевидно, согласованном с персонажем. Вот почему до сих пор много разночтений в его имени

и фамилии. - С.К.).

Особенности титульного языка во всем мире стараются сохранять. Хотя кое-где пытаются все переиначить на свой лад. В свое время в Риге обратил внимание на табличку на русском языке - Белинскас, что означало: улица Белинского. Это уже, конечно, самопроизвол. Никак Белинский не может быть латышом. Чтобы приучить читателя к постепенной осознанности конкретного исторического имени, лично указываю в скобках другие имеющиеся варианты. Адаптация к современным условиям применения языка недолгая.

А то, что все нормы рухнули и теперь сплошь и рядом (в периодической печати, книгах, документах, табличках) разнбой, так ведь и Рим возник не сразу. Хотя не полагался бы в этом случае на его величество время. Зачем столько ждать?

Сергіз сері

Был свидетелем (в апреле 2001 года) одной комичной ситуации в Алматы. Казахские литераторы в трайбалистском угаре, до этого подхваченном некоторыми национальными газетами, сошлись в «схватке», оспаривая ложный приоритет, а некоторые даже поставили под сомнение существование реальной в истории личности. Да еще какой! Дурдом, да и только.

Очень немногим казахи дают к имени приставки «сал» и «сері». Биржан сал, Акан сері, к примеру. Это, как правило, любимцы народа, люди особого благородства. Да и внешне они отличались. Празднично и ярко одетые. Непременно веселые и озорные. Неистощимые на импровизации. Своеобразные народные артисты. Приезд и выступление их в аулах были настоящими праздниками, к ним загодя готовились.

Поскольку все эти личности без исключения были непревзойденными акынами - исполнителями, их песни из-за отсутствия письменности тут же становились народными.

История оставила не более четырех-пяти таких людей, а применимо к нашему персонажу - единственного и первого в своем роде.

Звали его Мухаммед-Канафия Бахрамулы. Это его настоящее имя. А по деду, воспитавшему его с восьми лет (остался без родителей), - Шакшаков. Но в памяти нации он остался как Сегіз Сері (1818-1854). В переносном смысле означает сверхталантливую личность, обладающую многими дарованиями.

Каковы же эти достоинства? Сегіз Сері, без преувеличения, - родоначальник казахской любовной лирики. Подобно Гете и Пушкину, навечно прославил степных красавиц. Песни, посвященные Жамиле, Айжамал, Гайни, Енилик, Акбет, Жансулу, Мензипе, Патшаим, Ырысбеке (счет теряется его избранницам), стали все-народно любимыми песнями. Исполнял он их чаще всего под кобыз или свирель (сыбызгы). По сути, благодаря Сегіз Сері состоялось становление национального концертного жанра песни.

По образованию он был военным, поручиком царской армии. Один из первых казахов, окончивших Омское военное училище, преобразованное впоследствии в кадетский корпус (в нем учился Шокан Уалиханов). Сегіз Сері поручили возглавить карательный отряд против своих же соплеменников. Он резко публично отказывается и попадает в немилость властей. Поскольку его ждала лишь ссылка в Сибирь, спасаясь от неминуемых преследований, бежит на запад и примыкает к освободительному движению Исатая Тайманова и Махамбета Утемисова.

Бунтарский дух делает из Сегіз Сері батыра, оставившего след в сражениях на территории некогда Ногайской Орды. Как воин он слывет мергенном - метким стрелком (еще в восьмилетнем возрасте поразил из ружья бегущую лань, отсюда и имя Сегіз, данное женами его братьев), палуаном - борцом-силачом в единоличном сражении с противником.

Увлеченный освободительным движением, он вскоре оказывается на Северном Кавказе в отряде Шамиля, а затем несколько лет пребывает в Иране и Афганистане. Это неисследованная часть его биографии.

Представьте теперь себе высокого статного красавца с торсом Хаджимукана и с дудкой или кобызом в руке, странствующего пилигрима по необъятной степи и оставляющего за собой экспромтом очередную песню (их более двухсот), тут же становящуюся общенародной, и вы получите словесный портрет Сегіз Сері.

В 17-летнем возрасте, уже широко известный в Степи, он попадает в аул Шынгыса - ага-султана Кусмурынского округа. Плененный искусством поэта, ага-султан нарекает своего только что родившегося сына его именем - Мухаммед-Канафия. Было это в 1835 году, а младенец, пришедший на свет, спустя годы - небезызвестный Шокан Уалиханов.

Таковыми фактами полна биография Сегіз Сері. Его считали своим учителем Биржан-сал, Жаяу Муса, Машхур Жусуп, Актанкелди-жырау - личности не менее колоритные. Они получили напутствие поэта, переняв его искусство. Сам же Сегіз Сері образцом подражания считал жизнь и творчество своего прямого предка в пятом колене Кожабергена-жырау, который также обладал целым букетом гениальных черт - и поэт, и композитор, и дипломат, и полководец-ордабасы, главнокомандующий всеми войсками трех жузов против джунгар. Он

автор поэмы «Елим-ай», называемой «Илиадой» казахского народа.

Оба они были из племени керей (подрод кошебе) и принадлежали к одной династии прославленных биев - Баглана (казахи до сих пор называют его именем город в Курганской области РФ), Фархата и Танаша - советников первых ханов Золотой Орды.

Ныне на главном въезде со стороны Астаны в Петропавловске гостей Северного Казахстана встречает 12-метровый величественный конный памятник столетнего Кожабергена-жырау (1663-1763).

А его потомку - Сегіз Сері - всевышний определил лишь сакральные 37 лет. Нет и особого увековечения его памяти. В 2014 году потомки-энтузиасты выпустили двухтомник его стихов - в лучшем случае, десятую часть им сочиненного. Надо теперь по крупницам собирать наследие. Кроме всего прочего, Сегіз Сері принадлежит авторство вариантов «Кыз Жибек», «Козы Корпеш - Баян Сулу», «Айман-Шолпан», «Ер Таргын». Вершинами национального песенного творчества поэта стали «Гаухартас», «Гайни», «Каракоз», «Кыз сипаты», они звучат не только на тоях. Далеко не все песни поэта дошли до нас. Многие из них или считаются народными, или их стали приписывать другим. Вот один из дальних примеров. В свое время в Казани опубликовали варианты поэм «Ер Таргын», «Кобланды-батыр», «Айман-Шолпан» и других в интерпретации Сегіз Сері, но под другим именем.

А пока приходится для иллюстрации этих заметок искать даже изображение поэта (возможно, в омских архивах затерялись какие-то снимки). Не сомневаюсь, что великий предок Сегіз Сері, поэт-полководец, казахский Суворов и Кутузов в одном лице, означенный Кожаберген-жырауиби (сын) Толыбай ибн Даулет ибн

Сойыргыш ибн Кошебе ибн Танаш... ибн Ашамайлы Керей, в недалеком будущем также обретет рядом с собой скульптурное воплощение своего достойного потомка. Да настанет тот час!

Сагымбай КОЗЫБАЕВ.

Кайролла МУКАНОВ

(26.9.1932, Северо-Казахстанская обл., Тимирязевский район, аул Ынтымак) – ветеран педагогического труда, краевед.

КОЖАБЕРГЕН ЖЫРАУ ДОЛЖЕН ЗАНЯТЬ ДОСТОЙНОЕ МЕСТО В ИСТОРИИ СТРАНЫ

В казахском народе всегда ценились личности, владеющие острым метким словом, твердой рукой, справедливостью, являющиеся знатоками свойств вещей и качеств людей, высокой отвагой, верностью и любовью к родине. Одним из таких выдающихся личностью, оставшимся в народной памяти, был Кожаберген жырау Толыбайулы.

Родился Кожаберген в 1663 г. в семье Толыбай сыншы в местности Гүлтөбе (Цветочный холм), недалеко от современного села Благовещенка Жамбылского района Северо-Казахстанской области.

Кожаберген в молодости учится в духовных медресе Бухары, Самарканда и Ургенча, и получает довольно

приличные знания по арабскому, персидскому, чагатайскому языкам и восточной литературе. Уже здесь с 13-летнего возраста начинает сочинять стихи.

Знание восточных языков пригодилось Кожабергену в его дальнейшей службе. Видя его способности, Тауке хан принял его на дипломатическую работу. Он часто возглавлял дипломатические посольства хана в среднеазиатских странах: Кокандское, Бухарское, Хивинское ханства, а также был направлен к туркменам и в Персидское царство. Об этой своей работе Кожаберген писал:

Знаю фарси и грамоту арабов,
Но не довелось их в искусстве применить.

Часто ездил в соседние страны -
Дипломатом стал я народу служить.

Кожаберген занимался дипломатической работой у Тауке хана пять лет (1683-1688 гг.).

Кожаберген, участвуя в боях с внешними врагами, показал себя способным полководцем. Поэтому в 1688 г. в июне в предместье г. Туркестан главы казахских родов во главе с Тауке ханом избрали 25-летнего Кожабергена Ордабасы Главнокомандующим всеми войсками хана. В столь важный исторический момент Кожаберген с кораном в руках стоя поцеловал саблю и при всем народе дал следующую клятву:

Если не стану Ордабасы – вожаком,
К чему мне грозные доспехи?
Не управлять мне скакуном,
Коль не смогу достойно встретить врага.
Не стоит воздух сотрясать
Призывами на поле брани,
Коль не сумею удержать
Тугое знамя над родами...
Клянусь!

Победами чело покрою,
Со слабостями не знаком.
Век не носить мне шлем героя,
Если не стану вожаком.

Боевые подвиги казахских воинов под умелым руководством Ордабасы Кожабергена в сражениях с джунгарами за независимость родной земли прославляли его и весь казахский народ.

О подвигах Кожаберген батыра, в течение 23 лет (1688-1710гг.) непрерывно возглавлявшего объединенные войска казахов, кыргызов, каракалпаков, ногаев, барабинских татар против джунгарских захватчиков, сложены стихи и дастаны (поэмы).

Так, ученик Кожабергена знаменитый Бухар жырау Калкаманулы (1693-1778гг.) посвятил своему наставнику дастан «Ұстазым» («Мой учитель»), в котором перечисляет мирные и ратные подвиги своего учителя. О подвигах Кожаберген батыра писал в своем дастане «Ордабасы ұстазым» («Предводитель - наставник мой») его младший ученик - акын Жанак Толекулы (1743-1821гг.).

Устав от долгого и непрерывного напряженного труда в качестве Ордабасы, 44-летний Кожаберген обратился к Тауке хану с просьбой об отставке, предложив вместо себя на эту должность кандидатуру 27-летнего батыра Богенбая Акшаулы (1683-1775гг.). Хан дал согласие, и в 1710 году в Каракумах на съезде знати всех трех жузов предводителем всеказахского ополчения был избран Богенбай батыр Акшаулы из рода Канжыгалы.

Об этом благородном поступке Кожабергена его ученик Бухар жырау написал стихотворение «Ғадыл ер» («Справедливый воин»), в котором говорится о том, что у самого Кожабергена были братья и сыновья, прослав-

ленные в боях с врагами, достойные по праву занять его место, однако легендарный батыр справедливо поступил, предложив вместо себя своего отважного сардара Богенбая. Об этом также писал известный акын и мыслитель Машхур Жусуп Копеев (1857-1931 гг.).

Кожаберген жырау активно участвует в составлении свода законов Тауке хана «Жеті жарғы» («Семь установлений»). Как известно, в разработке «Жеті жарғы» принимали активное участие знаменитые казахские би: Толе би, Казыбек би, Айтеке би и другие. Главным биом Тауке хана был старший брат Кожабергена Майлы би. По поручению Тауке хана Кожаберген переписал нормы степного права на пергамент, консультируясь с вышеназванными биями. Об этом он написал в своем дастане «Жеті жарғы»:

По поручению Аз Тауке писал я законы,
Изучивший опыт веков, «Жеті жарғы» их назвал.

Майлы би - главный би Тауке оказал мне подмогу,
Казыбек, Толе би, Айтеке - для совета я их собрал.

Факт активного участия Кожабергена в создании Кодекса степного права «Жеті жарғы» подтверждается в произведениях его ученика Бухара жырау:

Кожаберген - наставник мой,
Дела его известны,
Он выпестован Бухарой,
Хотя и житель местный.
Он при Тауке составил кодекс,
Известный строгостью своей.
«Жеті жарғы» имели целью
Зло уничтожить до корней.

В конце лета того же 1710 года престарелый старший брат Карабас батыр вместо себя поставил Кожабергена предводителем (шора) родов Керей-Уак Среднего жуза. В этой должности Кожаберген работает в

1710-1723 годах.

Весной 1723 года, оставив вместо себя старшего сына Карабас батыра Аскап сардара, Кожаберген уезжает с женой на ее родину в Младший жуз. В это же время начинается вторжение джунгарских захватчиков на казахские земли.

Сметая на своем пути заслоны из разрозненных и немногочисленных казахских отрядов, джунгарские войска быстро продвигались вглубь Казахстана, оставляя после себя груды мертвых тел, пепел пожарищ, угоняя к себе десятки тысяч пленных, караваны награбленных богатств. Казахи вынуждены были бежать, бросая скот, имущество, стариков и детей.

Это страшное время для казахского и других народов Средней Азии осталось в памяти как годы Великого бедствия («Ақтабан шұбырынды, Алқакөл сұлама»).

Кожаберген жырау этому бедственному положению народа и его мужественной борьбе с врагом посвятил свою песню «Елім-ай!» («О, родина моя!»), которая выражает чувства и чаяния его соотечественников, глубокую любовь к родине.

Песня родилась именно в то время, когда автор ее, находясь в окружении захватчиков, с трудными боями пробивался к своим исконным землям. Из этого же произведения узнаем, что в боях с врагами погибли его сыновья Науан и Асет, и два его помощника Айбек и Еремек. Кожаберген с женой Айшой с трудом вырываются из окружения и вместе с другими добираются до озера Қорғалжын, где встречаются с бегущими от джунгар своими сородичами из племени Керей.

Кожаберген жырау под впечатлением увиденного и пережитого слагает свою знаменитую песню «Елім-ай!». Она глубоко эмоциональна и трагична. Ее невозможно слушать и петь без слез.

Известная русская поэтесса Зоя Кедрина сделала такой перевод первых двух куплетов этой песни:

Переваливает Каратау

Кочующий караван.

За кочевкой идет одинокий

Потерявший мать верблюжонок.

Что за время тяжелое к нам идет?

Вереницей бредет разоренный народ.

Счастье нам изменило, богатство ушло,

По следам нашим снежная вьюга метет!..

Эти проникновенные строчки песни стали символом народного сплочения, своеобразным гимном казахского народа в дни бедствий. Так сказать, так пронзительно выразить свои мысли, чувства мог только человек искренне и глубоко любящий свою родину.

Кожаберген жырау сочинил затем большой дастан с таким же названием «Елім-ай!». Это произведение состоит из семи частей, 3683 куплетов. К сожалению, до нас дошла только ее четвертая часть. Поэма отражает горечь поражений и радость побед родного народа. В ней жырау смело разоблачает ханов, султанов того времени, из-за предательства которых казахи претерпели великое бедствие. Он призывает народ освободиться от чингизидов, избрать главным ханом главнокомандующего из числа преданных родине казахских батыров.

Участвуя во многих боях с врагами, на свою родину Гультобе выдающийся батыр и жырау вернулся лишь после изгнания джунгар в 1745 г., будучи уже в преклонном возрасте (82 года). Сам о себе он написал, что «более 60 лет находился на коне, как воин». Осознавая ограниченность физических возможностей человека преклонного возраста, Кожаберген жырау создает философское произведение «Старость», где, оглядываясь на пройденный путь, говорит:

Старость догоняет Кожаке,
Словно мелькнули вдалеке
Дни, когда, тулпара оседлавший,
Знамя рода я держал в руке.
На поле брани жизнь моя прошла,
Она сравнима с жизнью пророка.
Голову, усы покрыла седина,
Мой зрелый возраст от меня далеко.

Кожаберген жырау скончался в октября 1763 г. в столетнем возрасте в своем родном ауле Гультобе и был похоронен на родовом кладбище, где нашли вечный покой родители. В 1764 г. сын Аскап батыра Кошек батыр справил поминальную годовщину со дня смерти деда Кожабергена. На этом мероприятии присутствовали Абылай хан, Бухар жырау, Богенбай, Кабанбай батыры, Ақтамберды, Умбетей, Таттикара жырау, Котеш акын и многие другие его сверстники и почитатели.

Произведения Кожабергена жырау в свое время мало исследовались. Его некоторые стихи и отрывки из поэмы «Елім-ай!» появились в «Казахской хрестоматии», составленной Ибраем Алтынсариним и выпущенной издательством в г. Оренбурге в 1879 году. О Кожабергене и его произведениях в свое время писали Дастем сал Қарабасулы (1677-1752гг.), Жанкісі жырау Көшекулы (1734-1817гг.), Баһрам Шақшакулы (отец Сегиз сери) (1779-1826гг.). Во второй половине XIX века исследованием произведений Кожабергена жырау занимались Шангерей Букеев (1847-1920гг.), Султанмахмут Торайгыров (1893-1920гг.), Биржан Берденов (1889-1921гг.) и другие.

Очень хорошо о поэме «Елім-ай!» отзывались знаменитый герой Великой Отечественной войны видный писатель Бауыржан Момышулы, один из выдающихся историков Казахстана Ермухан Бекмаханов, академики

Алкей Маргулан, Акай Нусупбеков и другие.

В советскую эпоху в течение многих лет имя Кожабержена жырау практически нигде не упоминалось. Его имя постепенно стало забываться. Например, в книге «Бес ғасыр жырлайды» («Песни пяти веков»), вышедшей в 1984 году в издательстве «Жазушы» (г. Алматы), приведены имена, краткие биографии и некоторые произведения младших современников Кожабержена жырау - Ақтамберді, Үмбетей, Тәтіқара и Бухар жырау. Имя же самого Кожабержена не упоминается вообще! Это несправедливо! Ведь все вышеназванные жырау считали Кожабержена своим наставником.

Только в 90-х годах прошлого века о Кожабержене жырау появляются полноценные исследовательские статьи, книги, например, писателя Н. Абуталиева, ученого Т. Сулейменова и других.

Сегодня имя знаменитого Кожабержена жырау возвращается к народу. На имя прославленного деятеля обратили внимание крупные ученые республики, местная исполнительная власть. Как говорится, «лед тронулся»!

21-22 декабря 2000 г. в Северо-Казахстанском государственном университете состоялась республиканская научно-практическая конференция, посвященная жизни и творчеству Кожабержена жырау. На конференции присутствовали члены президиума Национальной академии наук Республики Казахстан во главе с ее президентом Нагимой Айтхожиной, аким области Кажымурат Нагманов, ректор СКГУ Галым Мутанов и др.

Конференцию открыл аким области К.И. Нагманов. С вступительным словом выступил вице-президент НАН РК академик Аманжол Кошанович Кошанов. Основной доклад о Кожабержене жырау сделал директор Института истории и этнологии НАН РК академик Манаш Козыбаев. Говоря о героизме и творчестве жырау,

академик особое внимание уделил его поэме «Елім-ай!». В частности, он сравнил поэму «Елім-ай!» со знаменитыми эпическими поэмами «Илиадой» и «Одиссеей».

После этой конференции в газетах и журналах республики появилось множество исследовательских работ о Кожабергене жырау и его творчестве. Были изданы отдельные сборники его произведений. Работниками научно-исследовательского центра «Асыл мұра» при Северо-Казахстанском историко-краеведческом музее в 2003 году был подготовлен и издан при поддержке тогдашнего заместителя акима области Куата Есимханова первый сборник произведений Кожабергена жырау. В 2007 году в г. Алматы тиражом в 1000 экземпляров при поддержке акима Северо-Казахстанской области Таира Мансурова вышел второй более полный сборник произведений знаменитого жырау (составитель Жарасбай Сулейменов). В 2011 году также в г. Алматы тиражом в 1000 экземпляров при поддержке депутата Мажилиса Парламента РК, генерал-лейтенанта Абая Тасбулатова вышла книга под названием «Дауылпаз баба - Қожаберген жырау шығармалар жинағы мен зерттеулер» («Сборник произведений Кожабергена жырау. Исследования»).

Однако для нашей молодой независимой республики всего этого недостаточно. Хотелось бы, чтоб в год 350-летия знаменитого батыра-жырау его произведения вышли многотысячными экземплярами. Было бы хорошо открыть памятники Кожабергену в нашем городе и столице республики, присвоить его имя Военному институту ВВ МВД РК в г. Петропавловске. Пора дать имени Кожабергена жырау достойное место в истории Казахстана!

Кайролла МУКАНОВ.

*Абай ТАСБУЛАТОВ
(21.09.1951, Северо-Казахстан-
ская обл., Ленинский (ныне Есиль-
ский) район, аул Николаевка,
— доктор исторических наук,
профессор, генерал-лейтенант,
депутат Мажилиса Парламента
Республики Казахстан.*

НАШ ВЕЛИКИЙ ПРЕДОК ҚОЖАБЕРГЕН

Пройдут годы и века, но не забудутся имена бесстрашных батыров, до последнего дыхания мужественно защищавших бескрайние казахские земли и разбросанный по их уголкам народ, проливавших кровь за свободу и счастливое будущее грядущего поколения. С момента приобретения независимости в нашей стране сделано немало для того, чтобы отдать должное их историческим заслугам, воспитывать молодежь на примере их славных дел и по достоинству возвеличивать бессмертную память о них. Примером тому может служить принятие правительством постановления о праздновании в этом году 350-летия Кожабергена Толыбайулы.

Правда, в процессе научного обоснования, система-

тизации материалов о жизни и деятельности батыров, биев-ораторов и других ярких личностей, извлеченных из древних пластов истории, мы сталкиваемся с серьезными трудностями. Похоже, что даже в наше время в воздухе витает еще холодок политики тоталитарного прошлого, когда долгими десятилетиями на «выпячивание» темы героизма, мудрости, благородства и других нравственных достоинств нашего народа было наложено негласное табу. Долгое время предавалось забвению и имя нашего предка Кожабергена. Мы закрывали глаза на строки стиха-толгау «Ғадыл ер», написанного одним из выдающихся представителей казахской литературы XVIII века Бухаром жырау, где автор воспекает подвиги Кожабергена Толыбайулы, полководца и мудреца трех жузов. В другом толгау, с красноречивым названием «Ұстазыма» («Моему учителю») Бухар жырау подчеркивает, что он «получил благословение Кожабергена, человека благородного происхождения». Эти слова подтверждает в поэме «Елім-ай» и сам Кожаберген, называя Бухара жырау своим учеником и призывая народ прислушиваться к мнению «Бухара, ақына и знатока».

Но интерес исследователей к содержательной жизни Кожабергена жырау никогда не ослабевал. Жизнь и деятельность Кожабергена привлекали внимание и Ибрая Алтынсарина, первого педагога-просветителя казахского народа. Имя Кожабергена упоминается в его «Казахской хрестоматии», вышедшей в 1879 году в Оренбурге, а также в книге «Мәктубат», изданной в Казани. Кроме того, из истории известно, что наследие Кожабергена изучали С.Сейфуллин, И.Жансугиров, С.Кобеев, Б.Майлин, Г. Мусрепов, И. Омаров и другие известные представители казахской интеллигенции.

До них о Кожабергене Толыбайулы писали Дастемсал Карабасулы (1677-1752гг.), Жанкиси жырау Коше-

кулы (1734-1817гг.), Жанак Толекулы (1743-1821гг.), Баһрам Шакшакулы (1779-1826гг.), Шангерей Бокеев (1847-1920гг.), Машхур Жусип Копеев, а также сыновья Бахрама Корпеш и Сегиз сери.

В 1983 году в Алматинском издательстве «Ғылым» вышел в свет труд «Ерте дәуірдегі қазақ әдебиеті» о казахской литературе раннего периода. В нем есть строки, посвященные Кожабергену жырау. С тех пор появилось несколько книг, более сотни исследовательских статей о Кожабергене Толыбайұлы.

Выступая с основным докладом на научно-практической конференции на тему «Место и роль Кожабергена Толыбайұлы в истории народа» 19-20 декабря 2000 года, организованной Национальной академией наук Республики Казахстан и проходившей в Петропавловске, покойный академик М.К.Козыбаев подчеркнул, что исследование наследия Кожабергена жырау и популяризация его среди наших современников - веление времени. «Наш предок Кожаберген не просто один из многих батыров. Он полководец и главнокомандующий, стоявший во главе объединенных казахских, каракалпакских и ногайских войск в 1688-1710 годы, на протяжении 22-23 лет. Он военный деятель во всей Средней Азии! Кожаберген - стратег, ковавший великую победу после трагедии «Ақтабан шұбырынды», - говорил тогда академик.

По дошедшим до нас историческим сведениям Кожаберген Толыбайұлы родился в марте 1663 года в местечке Гультобе близ нынешнего села Благовещенка Жамбылского района Северо-Казахстанской области, в династии знатных людей. Отец Кожаберген, Толыбай сыншы из рода керей среднего жуза и его дед Даулен, живший во второй половине XVI - в первой четверти XVII века, и Кошебе, прадед Кожабергена, прослави-

лись в народе как батыры. Не без основания Кожаберген жырау писал в своих произведениях, что знаменосец Кошебе батыр не имел себе равных, а его дед Даулен беспощадно бил врагов при хане Есиме.

Толыбай, человек благородного происхождения, был известен своей способностью предсказывать будущее, беспристрастностью и справедливостью, ораторским искусством, смелостью поскакать на вторгнувшегося в родные земли врага, вынимая меч из ножен.

В народе военачальнику и полководцу Толыбаю сыншы приписывают множество изречений и крылатых выражений, которые часто употребляются и в наши дни.

О том, что Кожаберген Толыбайулы был не только поэтом-жырау, певцом и композитором, но и одним из авторов первого в казахской истории свода законов «Жеті жарғы» («Семь установлений»), предводителем, ставшим во главе войск, когда на чашу весов была поставлена судьба народа, сегодня знают многие исследователи.

На упомянутой выше конференции в Петропавловске известный юрист Салык Зиманов, которого еще при жизни вполне справедливо называли честью нации, говорил о Кожабергене жырау, почти всю свою жизнь проводившем на коне: «Кожаберген - уникальный феномен в нашей истории, выдающаяся личность, всю свою жизнь посвятившая борьбе за независимость казахского народа».

Неспроста произнес знаменитый ученый эти слова. О Кожабергене Толыбайулы, о его участии в создании свода законов «Жеті жарғы» он писал и в своих ранних произведениях. Этот же факт упоминается и в поэме поэта Котеша Райулы «Жиен жырау».

Да и сам Кожаберген жырау в своих произведениях

пишет, что он, выпускник духовных медресе Ургенча, Бухары и Самарканда, хорошо знал арабский, персидский и шагатайский языки. Эти обширные знания позволили ему успешно осуществлять дипломатические миссии при Тауке хане в 1683-1688 годы.

В своем поэтическом произведении «Үш би» («Три бия») Кожаберген жырау, который командовал войсками трех жузов двадцать три года, отмечает, что никто из сардаров никогда не проявлял неповиновения его приказу, что свидетельствует о его высоком авторитете.

И академик Манаш Козыбаев имел все основания охарактеризовать Кожабергена жырау, как великого стратега, полководца, защищавшего свой народ в самые трудные минуты и служившего правой рукой мудрого хана Тауке. М. Козыбаев в своих трудах приводит веские доказательства того, что по поручению Тауке хана Кожаберген жырау написал «Жеті жарғы» на белом пергаменте и вручил текст закона хану.

Особые заслуги в сборе и хранении богатого наследия Кожабергена жырау принадлежит Сегиз сери. В произведениях Сегиз сери мы находим следующие строки, свидетельствующие о том, что поэма «Елім-ай» написана никем иным, как Кожабергеном жырау: «Еще в детстве я заучивал наизусть поэму «Елім-ай» своего предка Кожабергена и пел песню «Елім-ай».

Благодаря Сегиз сери, который собирал оригиналы таких произведений Кожабергена, как «Күлдірмамай», «Қойлыбай көрген», «Қарасары Болат керей», «Соқыр абыз», «Баба тіл», «Жеті Жарғы», «Қабанбай батыр», «Ер Көкше», «Асан ата», «Ер Қосай», «Ер Жәнібек», «Қорқыт баба», «Ер Едіге», «Орақ батыр», прекрасное наследие великого жырау стало достоянием потомков.

Во всех своих произведениях поэт Кожаберген выступает глашатаем независимости, призывающим народ

к освободительной борьбе против внешних врагов, выражает свои чаяния об объединенном и сплоченном казахском народе, образующем независимое и передовое государство. В этом проявляется политическая прозорливость Кожабергена жырау.

В поэме «Елім-ай», охватывающей события целой эпохи в казахской истории, обнаруживаются удивительные способности автора всесторонне анализировать происходящие процессы, дать им правильную оценку и определить факторы, приведшие к усилению жунгарской империи, ставшей опасным врагом казахского народа при поддержке России и Китая. «Хотя Аз Тауке стремился к дружбе с двумя соседями, они не продавали нам оружия. И когда жунгары обрушили на нас град свинцовых пуль, мы шли на врага с копьями и луками», - пишет Кожаберген в поэме «Елім-ай».

Эти слова поэта отражают горькие исторические реалии того периода. В то время как жунгары опирались на военную поддержку русских и китайцев, туркменские, кокандские, хивинские и бухарские ханы и беки занимали скорее враждебную, чем дружественную позицию по отношению к казахам.

Говоря словами Манаша Козыбаева, поэма «Елім-ай» нечто большее, чем поэтическое произведение. Она представляет собой целостную эпопею о победах и поражениях казахского народа, о его страданиях и надеждах, о выдающихся личностях, государственных деятелях периода жунгарского нашествия. Словом, это достоверная историческая хроника, восстанавливающая события далеких времен, написанная их участником, очевидцем.

И не случайно Манаш Козыбаев сравнивает поэму «Елім-ай» с произведениями Гомера «Илиада», «Одиссея», принадлежащими сокровищнице мировой литера-

туры. В то же время, «Елім-ай» нельзя рассматривать просто, как эпическое произведение, отражающее трагический период в казахской истории. В поэме заключаются жизнеутверждающая сила, неугасимая вера в будущее казахского народа, в его духовную стойкость, укорененную в традициях и обычаях народа, в его высоких моральных качествах, в любви к родной земле.

Любимый сын казахского народа, писатель-фронтвик, легендарный Бауыржан Момышулы, выражая свое мнение о поэме «Елім-ай», писал: «Никто из казахских поэтов, живших до и после Кожабергена жырау из рода керей, не описывал с такой точностью обширность казахских земель, протяженность их границ. Поэма «Елім-ай» - это военная эпопея!

В детстве я не раз слышал ее из уст певцов, и мечтал найти эту военную эпопею».

Аналогичного мнения придерживался крупный ученый, доктор исторических наук, профессор Ермукан Бекмаханов, который пришел к выводу, что «поэма «Елім-ай» Кожабергена Толыбайулы, поэта из рода Көшебе Керей, относится к исторической эпопее. Кроме того, первая часть героического повествования «Елім-ай», посвященная великому бедствию 1723 года, известному в народе как «Ақтабан шұбырынды, Алқакөл сұлама», является единственным историческим документом, оживляющим перед нашими глазами картины этой трагедии».

В свое время подобные мысли высказывали вполне определенно академики Алкей Маргулан, Акай Нусипбеков, доктор исторических наук, профессор Бек Сулейменов.

В 1710 году Кожаберген жырау, уставший от многолетних битв и сражений, обращается к Тауке хану с просьбой освободить его от должности главнокоманду-

ющего и предлагает в качестве преемника своего ученика, молодого батыра Богенбая Акшаулы.

Тауке хан созывает курултай, на котором Богенбай избирается главнокомандующим. На том же курултае Кожаберген напутствует и благословляет Богенбая. Это событие описывается и в поэме Бухара жырау.

Как упоминалось выше, одним из первых, кто обратил внимание на жизнь и деятельность Кожабергена жырау, был великий казахский просветитель XIX века Ибрай Алтынсарин. Но, по словам доктора филологических наук, профессора Турсынбека Какишева, ранее до Алтынсарина, в 1875 году, на 253-странице «Записок Оренбургского отдела Императорского русского географического общества» был опубликован первоначальный вариант гимна «Қаратаудың басынан көш келеді», состоящего из 16 строк. Турсынбек Какишев также упоминает, что в первом томе исследовательского труда «Қазақ әдебиетінің қысқаша тарихы» («Краткая история казахской литературы») Кожабергену жырау посвящена отдельная глава, в которую, впервые в истории казахской литературы, включены обширные сведения об авторе песни «Елім-ай».

Однако в последующем на протяжении долгих лет имя Кожабергена в исторических трудах не упоминалось. Академик Манаш Козыбаев называет две причины такого странного «забвения». «Во-первых, наш предок Кожаберген своей поэмой «Елім-ай» открыто выступает против русской империи. Его «Елім-ай» по сути антиимперское произведение, в котором автор обвиняет русскую империю в поддержке калмыков, в продаже им оружия... Во-вторых, в «Елім-ай» выражается протест против избрания ханов из династии аристократов-торе. А династия торе к тому времени уже пустила глубокие корни в казахском обществе и прочно проникла в него».

Кожаберген Толыбайулы - историческая личность, которой гордятся все казахи. Поэтому его жизнью и творчеством интересуются не только североказахстанские, но и другие исследователи из разных регионов страны. В результате этих усилий наследие Кожаберген батыра снова стало достоянием народа. За последние годы опубликовано множество статей и книг о его подвиге и мудрости.

Следует отметить, что инициатором этих благих дел часто выступает благотворительный фонд «Жеті жарғы және Қожаберген жырау қоғамдық қайырымдылық қоры», возглавляемый известным юристом Бекетом Тургараевым. При поддержке фонда земляки Кожабергена жырау возвели на его могиле купол и почтили память о нем поминальным обедом. А в селе Пресновка, административном центре Жамбылского района, площади перед местной казахской школой присвоено имя Кожабергена Толыбайулы и здесь же установлен бюст великому жырау. В школе создан музей, посвященный Кожабергену. Его имя носит казахская средняя школа № 6 в городе Петропавловске.

Да, действительно, немало сделано для того, чтобы увековечить имя легендарного жырау. Но и вопросов, ждущих своего решения, непочатый край. По этому поводу я недавно направил депутатский запрос Премьер-министру Республики Казахстан С.Н. Ахметову.

В нем я акцентировал внимание на вопросах, связанных с 350-летием Кожабергена Толыбайулы, которое отмечается в этом году в соответствии с постановлением правительства Республики Казахстан № 1678. В перечень этих нерешенных вопросов входят проведение конкурса на театральную постановку спектаклей о буревестнике новой эпохи Кожабергене жырау на основе исторических документов в целях воспитания под-

растающего поколения в военно-патриотическом духе. Я подчеркнул также необходимость создания, с использованием исторических материалов, одночасового документального фильма на казахском и русском языках и демонстрации его на основных телеканалах страны. Кроме того, было предложено в рамках смотра патриотических песен «Елім менің» («Страна моя») организовать конкурс песен, посвященный жизни и деятельности народного поэта, его героизму.

В запрос я включил такие вопросы, как взятие под государственную охрану, в рамках программы «Культурное наследие», мавзолея Кожабергена жырау, находящегося у рощи «Бүркіт қонған» в Жамбылском районе Северо-Казахстанской области и проведение перерегистрации и полной реставрации его.

Далее я отметил, что назрело время решить вопрос, взаимодействуя с акиматом города Астаны, о присвоении имени Кожабергена жырау одной из главных улиц столицы Казахстана. Поднятые мной вопросы предусматривали проведение масштабных юбилейных мероприятий, таких как организация республиканской научно-практической конференции, посвященной жизни исторической личности Кожабергена жырау, нравственный облик которого остается для молодежи образцом, достойным подражания.

В перечень юбилейных мероприятий, которые должны были широко и систематически освещаться средствами массовой информации, входили также проведение в республиканских и областных библиотеках книжных выставок о Кожабергене Толыбайулы, изучение и уточнение всех исторических сведений, относящихся к его жизни и деятельности, и выпуск на их основе книги по государственному заказу. Осознавая всю важность этих мероприятий для воспитания под-

растающего поколения, я завершил свое обращение к главе правительства с просьбой выделить на эти цели финансовые средства. И был уверен, что они окупятся сторицей.

Абай ТАСБОЛАТОВ.

Бекет ТУРГАБАЕВ

(5.6.1947, Туркестанская обл., Казыгуртский район, аул Талдыбулак) – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Республики Казахстан, заслуженный деятель Республики Казахстан.

ВЕРНУТЬ, ЧТОБЫ ПОМНИТЬ

Юбилейные торжества, посвященные 350-летию со дня рождения выдающего полководца, жырау, дипломата, видного государственного деятеля Казахского ханства Кожабегена Толыбайулы (1663-1763гг.), -стали заметным явлением в культурной жизни страны. Постановлением Правительства Республики Казахстан это событие отмечается на общереспубликанском уровне.

У казахов есть крылатое выражение, имеющее поучительное значение: «Алтын кездік қап түбінде жатпайды». Его можно перевести примерно так: «Золотой нож не будет лежать на дне мешка». Да, суть этого тезиса весьма широка, а понимание - глубокое. В истории нашего народа было немало лидеров, которые вели

огромные массы людей к великим свершениям, батыров, стоявших во главе всенародного ополчения, плетяда шешенов (мудрецов), к словам которых прислушивалась вся степь.

Но, к сожалению, если одних из них мы знали, то о других мы ничего практически не слышали. И только благодаря реализации уникальной государственной (ставшей позднее - отраслевой) программы «Мәдени мұра» («Культурное наследие») проделана большая работа по возвращению забытых имен славных сынов казахского народа. Твердая позиция государства в сфере развития и изучения культуры и истории позволила, наряду с другими личностями, узнать много нового и интересного из жизни нашего общего предка Қожабергана жырау.

В конце 2000 года, объявленного «Годом культуры», в Петропавловске впервые и на очень высоком уровне прошла республиканская научно-теоретическая конференция «Роль Қожаберген жырау Толыбайсыншыұлы в отечественной истории и казахской поэзии», организованная Национальной академией наук Республики Казахстан. Этот высокий научный форум, собравший виднейших историков и филологов, еще ближе познакомил широкую общественность страны с легендарной личностью Қожабергана жырау. Тогда отечественная история и литература поднялась выше еще на одну ступень. Надо признать, что до этого события мы связывали имя Қожабергана только лишь в связи с песней «Елім-ай» и одноименным дастаном «Елім-ай». Даже в этом ключевое значение и содержание этих творений еще тогда было велико. Потому что, несмотря на то, что история казахской земли, хотя и не была записана вся на каменных стелах и бумаге, дошла до нас в основном через выдающиеся творения устного народного творчества, переда-

ваясь из поколения в поколение через многочисленные его устные жанры - песни, жыры, стихи, кюи, кисса, дастаны и терме. Эти творения сами по себе являются не только обычными ценными произведениями народного фольклора и искусства. Они в превосходной и доходчивой форме во всей своей гамме передают нам из глубины веков специфику традиционного быта, обычаи и обряды кочевой и полукочевой жизни, пережитые события, скорбь и мечты, переживания и радости.

Поистине эпический дастан «Елім-ай» на протяжении почти полувека прославлял не только героическое сопротивление и гражданскую войну казахского народа против иноземных захватчиков, но и воспитывал молодежь в духе беспредельной любви к своей родине, патриотизма, единства, сплоченности. Благодаря нашим талантливым и авторитетным ученым - историкам и филологам, их фундаментальным исследованиям, мы узнали нашего предка Қожабергена не только как признанного акына и жырау, но и воина, ставшего батыром, когда над его любимой родиной нависла угроза порабощения или полного физического истребления. Мы узнали о нем и как о талантливом после-дипломате, знавшем язык «семи народов», искусством которого восторгалась не только вся Степь, но и вся Центральная Азия, где разворачивались самые драматические события начала новой эпохи.

Он, как настоящий батыр и полководец, всегда ставил свободу своего народа выше всего, что запечатлено в его бессмертных поэтических творениях, где он призывает своих боевых товарищей к единству и мужеству:

«Думая, что удары врагов-калмыков сильны,
Не расходитесь, не уходите, боясь врага.
Если у вас есть хотя бы толика души,
Не позволяйте, чтобы исчезло имя казаха».

(Перевод Б. Тургараева)

Из истории мы прекрасно знаем и о том, что казахско-калмыцкие войны, продолжавшиеся более 200 лет, были тяжелыми и кровопролитными, когда на алтарь свободы и независимости отдавались жизни десятков и сотен тысяч наших земляков. В годы «Великого бедствия», прозванного нашими предками «Ақтабан шұбырынды, Алқакөл сұлама», мы были вынуждены с горечью оставлять свои родные земли, горы и озера, степи и реки, леса и луга. Мы потеряли почти миллион жизней своих соплеменников. Многие из них были угнаны в рабство. Великая степь была почти опустошена...

И тогда символом великой скорби казахов стала песня-плач «Елим-ай», которую написал поэт и сардар Қожаберген жырау:

«С вершины Каратауских гор спускаются откочевавшие аулы;

При откочевке одиноко (потерявший мать) идет верблюжонок;

Как тягостна потеря близких родных;

Из черных глаз капают чистые слезы.

Что эта за година?

Година тяжелых испытаний и лишения бывшего счастья и богатства...

...Близкие родные и Родина остались позади;

Тоскуя по ним, льется из глаз море слез».

(Перевод М. Тынышбаева)

Қожаберген жырау был одним из самых лучших и самых прославленных, опытных и именитых полководцев. Еще в 1688-1710 годах он на протяжении 22 лет успешно и единолично возглавлял объединенное ополчение казахов, каракалпаков и ногаев, поднявшись на уровень полководца всей Центральной Азии. Тогда из 17 его храбрых сыновей почти все погибли, защищая

территорию Казахского ханства... Благодаря своей природной хватке, глубоким знаниям природных явлений и человеческих тайн, он знал наизусть творения своих современников акынов и жырау, а также «семи звезд» Востока - Жами, Низами, Науаи, Физули, Фирдауси, Сагди, Рудаки. Именно они подпитывали творчество жырау. Также он был знаком с искусством шежира, оставленных своим потомкам его далекими предшественниками. В период правления хана Тауке он выполнял важные дипломатические миссии при взаимоотношении Казахского ханства со среднеазиатскими государствами, Ираном и туркменами. По сведениям ряда источников, в 1688 году в возрасте всего лишь 25 лет с участием самого Тауке-хана Қожаберген был избран на почетную должность ордабасы. Это было знаком признания его заслуг и знаний, уважения и почета. По поручению Аз-Тауке он принял деятельное участие в разработке свода казахских законов «Жеті жарғы» («Свод законов»), облачив их в белую и тонкую кожу для передачи грядущим поколениям. Здесь он проявил себя и как крупный законодатель. Известно, что на такую работу в первую очередь приглашались самые грамотные, образованные, талантливые личности.

Наряду с общеизвестным дастаном «Елім-ай», пользующегося особенным уважением у широкой аудитории и занявшей весьма уважительное место у литераторов, есть и другие его немеркнущие творения, такие как дастан «Баба тілі» («Язык предков»), исторический жыр «Ата тек» («Предки»), стихотворение «Қуаныш» («Радость»), отрывки из дастана «Ер Қойлыбай», песни «Жастық» («Молодость»), «Кәрілік» («Старость»), «Өсиет» («Напутствие»), «Наурыз басы» («Начало Наурыза»), «Насихат өлендері» («Песни наставления»), оставшиеся нам в наследство. Мы убеждены, что эти

творения найдут новых исследователей, и дальнейшие поиски могут привести к тому, что мы пополним его творческое наследие новыми, доселе неизвестными произведениями.

Непоколебимый батыр, храбрый полководец, выдающийся просветитель, настоящий мудрец, истинный знаток генеалогии, талантливый дипломат Қожаберген жырау оставил нам свое богатейшее духовное наследие, которое достойно почитания и пристального изучения. В связи с этим международный фонд «Жеті жарғы» и «Қожаберген жырау», созданный с целью пропаганды жизни и деятельности этой незаурядной личности, проделал значительную просветительскую работу. Так, на месте его захоронения жырау был установлен величественный мавзолей, а в селе Пресновка Жамбылского района Северо-Казахстанской области перед зданием местной казахской школы был возведен его бюст, площадь перед ним названа в честь знаменитого земляка. В здании школы был открыт уникальный и единственный в своем роде музей. А в Петропавловске школа №6 также была названа в честь великого жырау...

Одним словом, пропаганда жизни и деятельности, творческого наследия Қожабергена Толыбайұлы является гражданской обязанностью и честью для каждого поколения граждан республики. Ибо, если народ, который хочет расти, развиваться и двигаться только вперед, обязан знать свое прошлое, думать о настоящем, заботиться о будущем.

Қожаберген Толыбайұлы достоин занять видное место в национальной истории казахского народа. Его жизнь и творчество - яркий пример самоотверженности, патриотизма и служения народу. И поэтому за последние годы много сделано для возвращения памяти о Қожабергене. Его имя справедливо возвращается наро-

ду. На наследия великого жырау обратили внимание и ученые, и общественность. Сегодня они активно изучают и пропагандируют его труды.

В стремлении увековечивания памяти Кожабергена-жырау, мы постоянно чувствуем поддержку со стороны исполнительной власти. Ярким примером является принятое Правительством РК постановление от 25 декабря 2012 года «О подготовке и проведении 350-летия со дня рождения Кожабергена-жырау Толыбайулы».

В год 350-летия великого поководца мы совместно с Институтом истории и этнологии им. Ч. Валиханова и Институтом литературы и искусства им. М. Ауэзова, в Алматы провели Республиканскую научно-практическую конференцию «Кожаберген-жырау - голос Великой степи», где к разговору были приглашены известные историки, филологи, литературоведы нашей страны, студенты, преподаватели, все, кто интересуется историей Отечества. Участники мероприятия, через призму исследования жизни и деятельности Кожабергена жырау, обсудили широкий круг вопросов, связанных с народно-освободительной борьбой казахского народа против джунгарского нашествия, а также рассмотрели деятельность отдельных исторических личностей XVIII века и др. Приветственное письмо участникам конференции прислал министр образования и науки Бакытжан Жумагулов. Среди заслуг жырау, творившего во второй половине XVII - первой половине XVIII веков, министр отметил его участие в создании знаменитого казахского свода законов «Жеті жарғы», а также дастан «Елим-ай!».

В соответствии с постановлением Правительства мероприятия, посвященные празднованию юбилея Кожабергена жырау, продолжаются. И буквально на

днях, в Евразийском университете имени Л.Н.Гумилева, состоится республиканская научно-практическая конференция. Организаторами данного мероприятия являются Министерство образования и науки, Министерство культуры и информации, Евразийский университет имени Л.Н.Гумилева, Центральный комитет Республиканской организации ветеранов и наш фонд.

Да, немало сделано для возвращения памяти о Кожабергене. Но, наверное, этого недостаточно. В связи с этим мне хотелось бы высказать ряд предложений. На мой взгляд, для увековечения имени и творческого наследия великого жырау, необходимо издать его произведения большим тиражом. Не помешает включить его поэмы в учебную программу средних учебных заведений. Предлагаю установить памятники в городах Астане и Петропавловске, а также присвоить имя Кожабергена военному училищу города Петропавловска.

Бекет ТУРГАРАЕВ.
«Казахстанская правда»,
22 июня 2013г.

*Хангелди АБЖАНОВ
(11.10.1953, г. Карагандинской
обл., Жанааркинский район, аул
Атасу) – доктор исторических
наук, академик Национальной ака-
демии наук Республики Казахстан.*

ПОЭТИЧЕСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ ВЕЛИКОЙ СТЕПИ И СТАРОГО СВЕТА

Творчество жырау Кожабергена, 350-летие которого в нынешнем году отмечает общественность Казахстана, дало мощный толчок развитию национальной исторической науки.

Одним из ярких и талантливых литераторов XVIII века являлся, безусловно, жырау Кожаберген, поэтическое творчество которого развивалось в полном соответствии с европейскими канонами исторической науки. Эпоха, в которую он жил и творил, была временем судьбоносных перемен, порой крайне трагических. Именно в это время перед казахами как никогда остро стоял вопрос: быть или не быть? Необъятные земли Казахского ханства рассматривались правителями амби-

циозной Джунгарии, цинского Китая и царской России как «лакомый кусок». Покорение Сибири разбойниками атамана Ермака, набеги джунгар, а также рост влияния Китая на северных соседей определили судьбу и содержание творчества легендарного жырау, сыгравшего не последнюю роль в спасении казахского народа от истребления.

Кожаберген Толыбайулы (1663-1763гг.) родился на севере Казахстана (ныне Жамбылский район Северо-Казахстанской области). Здесь же покойтся его прах. Его мать Акбилек была старшей дочерью известного в те времена бия Айдабола, а отец Толыбай (1603-1680гг.) прославился как талантливый военачальник. Родители отправили своего сына учиться в медресе Самарканда, Ургенча и Бухары, где он получил фундаментальное для своего времени образование, освоил древнетюркский, арабский, персидский языки, читал литературные и научные шедевры Востока. Как и отец, Кожаберген стал военачальником и почти четверть века возглавлял казахские войска, участвуя в сражениях против джунгарских захватчиков. Его полководческий талант и созидательный потенциал высоко ценил Тауке-хан. Однако широкую известность Кожабергену принесли его литературные произведения. О них тепло отзывались многие представители современной творческой интеллигенции, включая Машхур-Жусупа Копеева, Султанмахмута Торайгырова и Манаша Козыбаева.

В условиях, когда казахский народ переживал непрерывные нападения со стороны джунгар, времени для творческой работы полководцу Кожабергену (как и другим жырау и акынам) не оставалось. Именно поэтому XVIII век оставил крайне мало исторических трудов, принадлежащих собственно казахскому обществу. Тем не менее, можно утверждать, что в эпоху Просвещения

казахи обладали глубоким историческим знанием. Каждый прекрасно знал генеалогию жузов и своих предков до седьмого колена, гордился подвигами батыров и мудрыми решениями биев. Несмотря на военную обстановку, устная историология в Степи не прерывалась. О высоком уровне исторического сознания своего времени Кожаберген-жырау писал (дословный перевод):

Возродившись вновь,
Народ образовал ханство.
Историю тюрков,
Истари знаем глубоко.

Творческое наследие плеяды высокоодаренных акынов и жырау XVIII века, к которым, безусловно, принадлежал Кожаберген Толыбайұлы, свидетельствует, что они в совершенстве знали базовые принципы научного познания национальной истории. Хотя, еще раз повторю, история Казахстана как научная дисциплина к тому времени еще не успела сложиться.

Все познается в сравнении. Для того, чтобы вычленить сущность исторической мысли казахского общества XVIII века, думаю, следует обратиться ретроспективный взгляд на достижения европейской исторической науки. Во-первых, в Европе XVIII века история как сфера человеческой деятельности достигла уровня самодостаточности. Труды Боллингброка «Письма об изучении и пользе истории», Мабли «Об изучении истории. О том, как писать историю», Вольтера «Философия истории», Гердера «Идеи к философии истории человечества», Канта «Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском плане», Вико «Основания новой науки об общей природе наций», Шиллера «В чем состоит изучение мировой истории, и какова цель этого изучения» обеспечили переход от событийного видения к комплексно-концептуальному осмыслению прошло-

го. Во-вторых, благодаря интеллектуальным поискам и достижениям были сформулированы требования к теоретико-методологическим основам исторической науки Европы. Во многом благодаря этим достижениям XVIII век вошел в историю Европы как эпоха Просвещения. Рационализм и прагматизм активно развивавшихся в то время производственных отношений вовлекли в свою орбиту все сферы жизни людей, в том числе и ученых-историков.

В казахской Степи тем временем историческая мысль продолжала развиваться в контексте литературного движения. Подтверждением тому служит поэзия Кожабергена, полная трагизма и переживаний за судьбу народа, стоявшего на грани выживания. Не случайно XVIII век в истории казахов Ч. Валиханов называл «ужасным» и «кровавым». Во многом по этим причинам тормозилось становление истории как науки. И вновь, вопреки обстоятельствам, в казахском обществе того времени можно наблюдать первые точки соприкосновения процесса познания прошлого и настоящего. Важность этого научного процесса признала и европейская историческая наука, которая одним из условий движения к истине называла критическое осмысление источников с учетом их разнообразия и происхождения. Боллингброк писал: «Критика отделяет руду от породы и извлекает из различных авторов всю историческую правду». Примерно в таком же духе размышлял и Кожаберген-жырау (дословный перевод):

«Тарих» - арабское слово,

В казахский язык вошло.

Не отвергай это слово,

Если любишь знание.

Он подверг критике книгу Абулгази Бахадура (XVII век) «Шаджа-райи тюрк» («Генеалогия тюрков») за лег-

ковесное игнорирование жузовского деления казахов
(дословный перевод):

Дорогие мои три жуза,
Не обижайтесь на Абулгази.
Написанную им генеалогию
Считаю бессистемной.
Не указав Казахское ханство,
Допустил несправедливость.

Такая актуализация важных составляющих отечественной истории созвучна идее Мабли о том, что историк «выбирает среди них те, что наиболее способны сделать истину возбуждающей и приятной для ума». Европейские современники казахского мыслителя, не отвергая анализа причинно-следственных связей в истории, роли и места отдельно взятых событий в ней, выдвинули на первый план комплексный подход к историческому процессу. Неоспоримые признаки аналогичного толкования национальной истории присутствуют и в поэмах Кожабергена «Елім-ай», «Баба тіл». В них он предпринял попытку воссоздания исторического процесса от саков до середины XVIII века. Так, в следующих его строках, на мой взгляд, заключена квинтэссенция истории Казахстана за последние 2-2,5 тыс. лет (дословный перевод):

В незапамятные времена
Все тюрки здравствовали.
Потомки тех тюрков -
Сарматы, саки, Бактрия и парфяне.
Захватившие чужую землю насильно,
Калмыки с позором потерпели поражение.
Вернулись казахи к своим местам,
Поддержанные Аллахом, духом предков,
Умом сыновей трех жузов.
В своих произведениях Кожаберген утверждает, что

задолго до нашествия кагана Чингиза (Чингисхана), на основе консолидации тюркских этносов, сложилось государство хана Алаша. На этом закончился первый этап истории тюрков. В последующем казахи смогли создать свое суверенное государство, которое, как и другие тюркские государства, пало под ударами полчищ Чингисхана (дословный перевод):

Непокоренных уничтожил,
С покоренных взял войска.
Чингиз отправился на запад,
Затормозив развитие народа.

Монгольское господство продолжалось два с половиной века, когда, наконец, в 1465/66 годах под предводительством султанов Керей и Жанибека образовалось Казахское ханство. Кожаберген назвал это вторым рождением национальной государственности (дословный перевод):

При хане Керее,
Второй раз создав ханство,
Восстановился мой казах,
Обрел душевное спокойствие.

Анализируя поэтическое наследие жырау, можно вычленить четыре периода истории Казахстана, раскрыв при этом сущностные черты каждого из них. Кроме того, становится очевидным, что ход исторической мысли казахского интеллектуала гармонически вписывается в методологическое размышление Шиллера, который писал: «...историк отправляется от теперешнего положения вещей и идет назад к их генезису. Когда он пробегает мысленно от текущего года и столетия к непосредственно им предшествовавшему... когда прослеживает весь процесс до самого начала... тогда он получает возможность пойти обратным путем и, имея своей путеводной нитью отмеченные им факты, легко и

беспрепятственно опуститься от начала памятников до новейшего времени».

Хочу отметить, что для Кожабергена история являлась, во-первых, результатом деятельности людей, то есть народа, а ее творцами - правители и их окружение. И тут обнаруживается близость теоретико-методологического толкования исторического процесса представителем Великой степи и учеными Старого Света. Ибо по Канту, в основе движения истории лежит разум человека. Вико и Шиллер суть исторического движения видели в различиях культур. «Наблюдая все нации, как варварские, так и культурные, отделенные друг от друга огромнейшими промежутками места и времени, различно основанные, мы видим, что все они соблюдают три следующих человеческих обычая: все они имеют какую-нибудь религию; все они заключают торжественные браки; все они погребают своих покойников; и нет среди наций, как бы дики и грубы они ни были, такого человеческого действия, которое совершалось бы с более изысканными церемониями и с более священной торжественностью, чем религиозные обряды, браки и погребения», - писал Вико.

Смысл и назначение исторической мысли казахского общества и Старого Света XVIII века сводились к максимальному использованию ресурсов истории в формировании нравственного облика людей и времени. Кожаберген-жырау призывал (дословный перевод):

Мусульманский стандарт -

Истина и нравственность.

Прими мою агитацию, юноша,

Сохрани природу.

За осмысление истории,

Не обижайтесь, господа.

Отдашь бразды правления всякому,

Исчезнет язык предков.

Разумеется, я не берусь при этом утверждать, что исторические взгляды жырау безупречны. Например, нельзя оправдать его некорректные высказывания в адрес целых народов и социальных слоев. Кроме того, жырау незаслуженно пренебрежительно, вскользь, мимоходом упоминает имя и дело хана Абылая - легендарного казахского правителя XVIII века.

К сожалению, современная историческая наука не располагает сведениями, подтверждающими завершение казахского этногенеза до монгольского нашествия. Поэтому некоторые сомнения вызывают заявления поэта о тех или иных событиях в нашей истории, в том числе о наличии у казахов собственного алфавита. Однако в целом Кожаберген Толыбайулы, безусловно, достоин занять видное место в национальной истории казахского народа. Его исторические взгляды, выводы и оценки дали огромный толчок становлению исторической науки Казахстана, а на его поэмах воспитывалось не одно поколение казахов.

Ханкельды АБЖАНОВ.
«Казахстанская правда»,
5 апреля 2013 г.

*Буркитбай АЯГАН
(20.11.1954, Северо-Казахстан-
ской обл., Есильский район, аул Ак-
тас) – доктор исторических наук,
с 2008 года директор Института
истории государства комитета
науки Министерства образования
и науки Республики Казахстан.*

БЫТЬ ОБЪЕКТИВНЫМИ ИССЛЕДОВАТЕЛЯМИ ЭПОХИ

Семнадцать лет независимости Казахстана в масштабе мировой истории - период незначительный. Однако для отдельно взятого государства - это и начало, и созидание, и историческая веха, по насыщенности сжатых в этом коротком отрезке времени, социально-экономических и общественно-политических трансформаций. Период независимого развития Республики Казахстан стал судьбоносным.

Нередко ловлю себя на мысли, что мы, ученые-историки, стали не только участниками глобальных изменений, но и свидетелями рождения новых государств. А как профессионалы, становимся и летописцами этой «Золотой эпохи». Обратившись к истории, мож-

но вспомнить, что в момент образования Казахского ханства рядом с султанами Кереем и Жанибеком были такие замечательные летописцы времени, как Асан Кайгы, Жиренше-шешен, а процесс образования и возникновения Казахского ханства описан в трудах великих историков Мухаммед Хайдара Дулати, Кадыргали Жалаири, Мунши, Сейф Сарай, Кожаберген-жырау, Дулата Бабатайулы, Мурата Монкеулы и других.

В начале XX века великие интеллектуалы степи Алихан Букейханов, Ахмет Байтурсынов, Халел Досмухамедов, Григорий Потанин, Мухамеджан Тынышбаев, Мустафа Шокай - с одной стороны, но в той же мере Турар Рыскулов, Сакен Сейфуллин, Темирбек Жургенов - с другой стороны, положили свои жизни во имя образования светского, демократического Казахстана.

Конец XX - начало XXI века стало временем испытаний для молодого государства. Политической элите Казахстана во главе с Первым Президентом страны Нурсултаном Назарбаевым выпала нелегкая задача строительства нового государства.

Н. А. Назарбаев в своей книге «В потоке истории» подчеркнул: «Осмысление национальной истории в координатах двадцать первого века есть первый шаг к формулировке национальной идеи, а никак не наоборот».

И долг современной интеллигенции в целом, а представителей исторической науки, политологов, социологов в особенности - стать надежной опорой в рождении новой страны, проводниками идей независимости.

Утверждение в Казахстане социальной стабильности и достижение весомых результатов в политической, экономической отраслях; юридическое оформление государственных границ, что было впервые сделано при прямом участии Первого Президента Н. А. Назарбаева,

позволяет утверждать, что Казахстан и де-юре, и де-факто стал полноправным и эффективно действующим государством. По сути, с этого момента стало возможным говорить о подлинно самостоятельной истории государства Казахстан.

Особенность отечественной исторической науки в том, что основы ее становления приходится на время диктата большевистской партии, которая во главу угла ставила верность так называемой марксистской методологии. В узких парадигмах подобных требований многие источники по отечественной истории остались вне поля зрения исследователей. Соответственно, историческая наука Казахстана изначально формировалась без достаточной фундаментальной основы, где вместо глубоких научных исследований верх взяли мифотворчество и начетничество.

Современная историческая наука Казахстана сложилась в то время и, естественно, сохраняет многие «родимые пятна» той эпохи. При этом надо сказать, что сами ученые сделали очень много для сбора и систематизации материала, поиска и введения в научный оборот архивных данных. Здесь мы хотели бы упомянуть таких выдающихся ученых, внесших достойный вклад в изучение истории Казахстана, как Алькей Маргулан, Акай Нусупбеков, Петр Галузо, Вениамин Юдин, Рамазан Сулейменов, Григорий Дахшлейгер, Манаш Козыбаев, Халел Аргынбаев, Валентин Басин, Тажен Елеуов, Кенес Нурпеис, и многих других.

В контексте поставленных перед институтом задач по формированию новых методологических принципов изучения истории и современности следует, на наш взгляд, обратиться к опыту зарубежной историографии. Она оказалась более иммуностойкой к идеологическим веяниям благодаря многообразию существующих в

ней взглядов и направлений. Нужно подчеркнуть, что многое в изучении белых пятен истории Казахстана было сделано англо-американским историком Робертом Конквистом, профессором Мартой Брилл Олкотт, гражданином Турции, казахом по происхождению Абдулахатом Кара и другими.

В 1960-1980-е годы ученые Казахстана сделали немало в обобщении и сборе фактов по новейшей истории республики. Выходят пять томов «Истории Казахской ССР», издаются монографии, проводятся конференции. Но диктат и контроль партийных комитетов постоянно суживали объект исследования. Огромный импульс в исследованиях историки получили в период перестройки. Выходит огромное число публикаций, открываются архивы. Правда о массовых репрессиях, замалчивание трагических страниц судеб миллионов потрясает умы и сердца современников. Но стереотипы прошлого продолжают довлеть в исследованиях ученых. Касаясь проблемы мифотворчества в отечественной истории, хотелось бы сказать, что при исследовании данной темы ряд ученых республики в коллективном труде заострили свое внимание на узких родовых пристрастиях некоторых писателей. Но проблема гораздо шире: основной пласт мифотворчества кроется не в казахских шежере (как раз там сокрыто очень много ценного), а в идео-логических основах философии большевизма, когда под прикрытием создания советского общества вычеркивались и отрицались не только отечественные источники, но и труды ученых и Запада, и Востока. Узкие рамки европоцентризма не позволяли объективно и без прикрас рассмотреть прошлое народов.

Мы считаем, что занимающиеся историей Казахстана должны владеть в достаточной мере казахским языком, без знания которого невозможно не только ана-

лизировать документы, воспоминания, мемуары, но и понять, что на душе у народа. Несомненным требованием должно быть знание и русского, и других мировых языков. Только при знании как минимум двух-трех языков исследователь может проводить полноценную научную работу.

К сожалению, и в настоящее время историческая наука Казахстана не вышла из кризиса. Книжный рынок страны заполнен произведениями псевдоисториков, дилетантов разных мастей, нередко появляются книги этноцентрического и трайбалистского характера. Мутная волна популистской и эзотерической литературы постепенно захлестывает, пагубно отражаясь на воспитании молодого поколения. Отсутствие четких парадигм, концептуальных и фундаментальных положений в исторической науке Казахстана негативно отражается на подготовке полноценных учебников и учебно-методических пособий, тестовых заданий и т. д. В конечном счете критике подвергаются профессионалы, научно-исследовательские институты и т. д.

В ходе перестройки в СССР, а затем после обретения Казахстаном независимости ученые республики, и это надо подчеркнуть, сделали много полезного. В частности, ими были исследованы трагические страницы коллективизации в Казахстане, раскрыта деятельность партии «Алаш-орда» и казахской автономии в 20-е годы, Леонидом Гуревичем, Хангельды Абжановым изучены сложные пути формирования казахской интеллигенции. Огромную работу проводят наши востоковеды во главе с профессором Меруерт Абусеитовой.

Казахстанская историческая наука должна сегодня начать пересмотр прежних методологических принципов и традиционных воззрений на ключевые события прошлого. Поэтому профессиональные историки,

признав кризис науки, должны сообща искать пути его преодоления. Ранее методология любого исследования определялась пределами официальной идеологии и соответствующего социального заказа, при котором заказчиком выступал собственно господствующий режим. В условиях, когда идеологические претензии и запреты отошли в прошлое, стало возможным разобраться в том, что представляет собой феномен казахского общества на его отдельных этапах. В этих условиях координирующую роль могут сыграть фундаментальные исследования в области общественных наук, в которых аккумулируются основные достижения общественной мысли, вынашиваются базовые идеи и методологии формирования общественного сознания в суверенном Казахстане.

Некоторые исследователи задаются вопросом: что можно написать про всего лишь 18-летнюю историю независимого Казахстана? Но будем помнить, что про Парижскую коммуну, просуществовавшую всего 72 дня, написаны тома, опубликованы многочисленные статьи, монографии.

С момента распада СССР прошло 18 лет, думается, срок вполне достаточный, чтобы история независимого Казахстана стала объектом изучения современных ученых. В связи с этим необходимо переосмысление устоявшихся взглядов, формирование нового мировоззрения - соответствующего новым реалиям общества.

Пути выхода из кризиса мне видятся в создании, во-первых, нескольких конкурентоспособных исторических и гуманитарных центров. Во-вторых, уже существующая Лига историков и обществоведов Казахстана должна стать негосударственной школой исследователей республики. Объединение в рамках единой лиги позволило бы, на мой взгляд, аккумулировать усилия

обществоведов в рассмотрении многих явлений. Так, например, изучение теории государства, теории евразийства требует совместных усилий историков, политологов и правоведов.

Вполне закономерно, что на сегодняшний день назрела необходимость в создании новой конкурентоспособной структуры в области гуманитарных наук. Ее оформление в виде Института истории государства является качественно новым и своевременным актом, тем более в общественно-исторических условиях начала XXI века, когда страна вступила в период острой идеологической, экономической и политической конкуренции.

Мировой опыт показывает, что практически все страны в период модернизации переживают сложный процесс социальной трансформации, сопровождающийся ломкой традиционного сознания, потерей привычных идеалов, ориентиров и ценностей и, как правило, возникновением идеологического вакуума. Подобное явление наблюдается сейчас на всем постсоветском пространстве. Историкам надо быстрее изживать свое-образный комплекс неполноценности, привитый советским прошлым. Огромную помощь в осмыслении пройденного пути нам окажут труды отечественных ученых, разработанные по программе «Мадени мура» - «Культурное наследие». Историю независимости, конечно же, надо исследовать в неразрывной связи не только со всей историей Казахстана, но и мировой цивилизации. На сегодня в стране имеется серьезный потенциал ученых, которым под силу любые задачи. Но нужно объединять усилия. Мы готовы сотрудничать и уже сотрудничаем как с отечественными научно-исследовательскими центрами, с кафедрами университетов, так и с учеными из России, США, республик Централь-

ной Азии.

Не секрет, что от результатов научной деятельности историков во многом зависит формирование общественного сознания, а именно - воспитание толерантности как универсальной ценности современного общества. В связи с этим требуется выработка теоретико-методологических параметров отечественной истории, анализ историографий, определение роли и места исторических и политологических исследований в новых условиях, концептуальное осмысление новейшей истории, написание фундаментальной и комплексной новейшей истории казахской государственности и государства Республики Казахстан. Нужно быстрее преодолевать не только постколониальный синдром. Нам сейчас необходимы новые яркие образы, новые определения и дефиниции, соответствующие современной эпохе.

Мы многого ждем от июньской конференции историков и обществоведов, где соберутся, я надеюсь, лучшие представители исторической науки.

Буркитбай АЯГАН.
2009г.

*Сабыр КАСИМОВ
(12.07.1951) – кандидат юридиче-
ских наук, заслуженный деятель
Республики Казахстан, президент
республиканского общественного
фонда «Қаһармандар».*

«ИСТОРИЧЕСКОЕ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ УВЕКОВЕЧЕНИЯ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОЖАБЕРГЕНА ТОЛЫБАЙУЛЫ»

Сегодня нет особой надобности говорить о месте и роли Кожабергена Толыбайулы в истории нашего народа. Об этом сказано на больших научных конференциях, в докладах авторитетных академиков, докторов наук, краеведов, известных писателей и других исследователей. Изданы книги, написаны сотни научно-исследовательских статей.

Признание его на государственном уровне подтверждено еще 5 лет назад Постановлением правительства Республики Казахстан, а также высокой оценкой его деятельности, министрами, депутатами Парламен-

та, Президента Национальной академии наук, акимами областей и другими государственными и общественными деятелями.

Исследователи Кожабергена жырау, его государственной и общественно-политической деятельности, творческого наследия утверждают, что он является представителем не только своего региона или своего рода. Он принадлежит всему казахскому народу, всему Казахстану, поскольку 300 лет назад, в то судьбоносное и тяжелое время, он жил, творил в интересах защиты нашей земли, ради интересов всего казахского народа и единого Отечества.

Государственную и общественную деятельность Кожабергена жырау, его творчество, по свидетельству наших известных историков, писали и оценивали видные исторические деятели, писатели, жившие в 18-20 веках. Здесь же чуть позже, его творчество и деятельность изучали и давали высокую оценку его личностей И.Алтынсарин, С.Сейфуллин, С.Зиманов, Д.Қамзабекулы, А.Айталы, М.Мырзахметов, С.Нигимов., авторитетные ученые-историки Е.Бекмаханов, М.Қозыбаев, Б.Аяган, А.Кузембаев, Т.Омарбеков, К.Серикбаев, З.Кабульдинов и многие-многие другие.

Они считают его одним из выдающихся государственных и общественных деятелей в истории казахского народа, полководцем, объединителем казахских жузов и родов в борьбе с джунгарами, одним из главных идеологов единства тюрских народов в защите от соседних империй, автором знаменитого дастана «Елім-ай» и других произведений, одним из авторов написавшим письменный текст «Жеті жарғы». Не считаться с их выводами может только невежда или человек изначально ангажированный другими мотивами.

Единства наших зиялы қауым, интеллигенции со

**Постановление Правительства Республики Казахстан от 25 декабря 2012 года № 1678
О подготовке и проведении 350-летия со дня рождения Кожабергена жырау Толыбайулы**

В соответствии с постановлением Правительства Республики Казахстан от 28 сентября 1999 года № 1465 «О праздновании юбилеев и памятных дат» Правительство Республики Казахстан **ПОСТАНОВЛЯЕТ:**

1. Утвердить прилагаемый план мероприятий по подготовке и проведению 350-летия со дня рождения Кожабергена жырау Толыбайулы.

2. Внести в распоряжение Премьер-Министра Республики Казахстан от 17 января 2012 года № 3-р «О перечне юбилеев и памятных дат, проводимых на республиканском уровне в 2012 - 2014 годах» следующие изменения и дополнение:

в перечне юбилеев и памятных дат, проводимых на республиканском уровне в 2012 - 2014 годах, утвержденном указанным распоряжением:

графу 4 строки, порядковый номер 9, изложить в следующей редакции:

«МКИ, аким Южно-Казахстанской области»;

графу 4 строки, порядковый номер 10, изложить в следующей редакции:

«МКИ, МОН, акимы всех областей, городов Астаны, Алматы»;

графу 4 строки, порядковый номер 11, изложить в следующей редакции:

«МКИ, аким Карагандинской области»;

графу 4 строки, порядковый номер 12, изложить в следующей редакции:

«МКИ, аким Павлодарской области, Союз писателей Казахстана (по согласованию)»;

графу 4 строки, порядковый номер 13, изложить в следующей редакции:

«МКИ, акимы Алматинской, Карагандинской областей, городов Астаны, Алматы»;

дополнить строкой, порядковый номер 13-1, следующего содержания:

13-1	350-летие Кожабергена жырау Толыбайулы	Постановление Правительства Республики Казахстан	МКИ, МОН, аким Северо-Казахстанской области	2013 год
------	--	--	---	----------

графу 4 строки, порядковый номер 14, изложить в следующей редакции:

«МКИ, АДСФК, акимы Акмолинской, Жамбылской, Северо-Казахстанской областей»;

графу 4 строки, порядковый номер 15, изложить в следующей редакции:

«МКИ, МОН, аким города Алматы»;

графу 4 строки, порядковый номер 16, изложить в следующей редакции:

«МКИ, МОН, аким Павлодарской области, Союз писателей Казахстана (по согласованию)»;

графу 4 строки, порядковый номер 17, изложить в следующей редакции:

«МКИ, акимы Карагандинской, Павлодарской областей, городов Астаны, Алматы»;

графу 4 строки, порядковый номер 18, изложить в следующей редакции:

«МКИ, аким города Алматы»;

графу 4 строки, порядковый номер 19, изложить в следующей редакции:

«МКИ, аким Карагандинской области, Союз писателей Казахстана (по согласованию)»;

примечание: расшифровку аббревиатур изложить в следующей редакции:

«Примечание: расшифровка аббревиатур:

МКИ - Министерство культуры и информации Республики Казахстан

МОН - Министерство образования и науки Республики Казахстан

АДСФК - Агентство Республики Казахстан по делам спорта и физической культуры».

3. Настоящее постановление вводится в действие со дня подписания.

**Премьер-Министр
Республики Казахстан**

С. Ахметов

**План мероприятий по подготовке и проведению 350-летия со дня рождения
Кожабегена жырау Толыбайулы**

№ п/п	Наименование мероприятия	Ответственные исполнители	Сроки исполне- ния	Источ- ники финанси- рования	Предпо- лагаемые расходы (тыс. тенге)
1	2	3	4	5	6
1	Проведение республиканской научно-практической конференции, посвященной 350-летию Кожабегена жырау Толыбайулы	Министерство образования и науки Республики Казахстан	I квартал 2013 года	Не требуются	-
2	Проведение вечера поэзии на тему «Елім-ай» в республиканских организациях культуры	Министерство культуры и информации Республики Казахстан	I квартал 2013 года	Не требуются	-
3	Подготовка и опубликование статьи о жизни и деятельности Кожабегена жырау Толыбайулы в информационном и научно-практическом журнале «Қазақстан мұрағаттары»	Министерство культуры и информации Республики Казахстан	I квартал 2013 года	Не требуются	-
4	Проведение республиканской научно-практической конференции, посвященной 350-летию Кожабегена жырау Толыбайулы	Аким Северо-Казахстанской области	III квартал 2013 года	Местный бюджет	1000,0
5	Проведение республиканского айтыса акынов, посвященного юбилею Кожабегена жырау Толыбайулы	Аким Северо-Казахстанской области	III квартал 2013 года	Местный бюджет	5000,0
6	Проведение литературно-музыкального вечера, посвященного 350-летию Кожабегена жырау Толыбайулы, в Жамбылском районе Северо-Казахстанской области	Аким Северо-Казахстанской области	III квартал 2013 года	Местный бюджет	3000,0
7	Проведение национальных спортивных игр, посвященных 350-летию Кожабегена жырау Толыбайулы	Аким Северо-Казахстанской области	III квартал 2013 года	Местный бюджет	10 000,0
8	Организация книжной выставки, круглого стола, посвященных юбилею Кожабегена жырау Толыбайулы в республиканских организациях культуры	Министерство культуры и информации Республики Казахстан	IV квартал 2013 года	Не требуются	-
9	Освещение юбилейных мероприятий в средствах массовой информации	Министерство культуры и информации Республики Казахстан	В течение года	Не требуются	-
	ИТОГО:			Местный бюджет	19 000,0

Международная научно-практическая конференция «Северный Казахстан: история региона, судьбы личностей» (3-4.06.2010). Организаторы: при поддержке Мажилиса Парламента Республики Казахстан и Министерства образования и науки Республики Казахстан акимат Северо-Казахстанской области, Ассоциация историков Казахстана, Международное общество «Жеті жарғы и Қожаберген жырау».

Республиканская научно-практическая конференция посвященная 350-летию юбилею жырау Кожабергена Толыбайулы «Кожаберген жырау – голос великой степи». Организаторы: Институт истории и этнологии им. Ч. Валиханова и институт литературы и искусства им. М. Ауэзова (4.03 2013).

«Круглый стол» «Литературное наследие Козжабергена жырау и независимый Казахстан». Организаторы: акимат Северо-Казахстанской области, Ассоциация историков Казахстана, Международное общество «Жеті жарғы и Козжаберген жырау»

Республиканская научно-практическая конференция «Кожаберген жырау – легендарная личность, борец за целостность страны». Организаторы: акимат Северо-Казахстанской области, Евразийский национальный университет имени Л. Гумилева, Ассоциация историков Казахстана, Международное общество «Жеті жарғы и Кожаберген жырау» (20.06.2013).

Республиканская научная конференция «Козжаберген жырау – символ независимости, Казахской государственности и единства народа» Организаторы: акимат Северо-Казахстанской области, СКГУ имени Манаши Козыбаева (2018).

всех регионов Казахстана в возрождении и справедливой оценке жизнедеятельности Кожабергена жырау достойна внимания. Например, мы не имеем права сегодня не сказать, что первый научный форум-выездное заседание Президиума академии наук Республики во главе с ее президентом Н. Айтхожиной о Кожабергене жырау организовал ректор Северо-Казахстанского государственного университета, выходец из восточного Казахстана - Галым Мутанов. На этом заседании академик М.Козыбаев сделал свой доклад. На его могиле построил мазар и дал первый поминальный обед-ас заместитель акима Северо-Казахстанской области, павлодарец, Куат Есимханов. Большую организационную и пропагандистскую работу по поднятию деятельности Кожабергена жырау на республиканский уровень проделал южноказахстанец Бекет Тургараев, который учредил в честь его специальный фонд, организовал проведение четырех республиканских научно-практических конференций и выпуск пяти книг, поставил бюст.

В возрождении и увековечении деятельности Кожабергена жырау активное участие приняли многие другие Азаматы из различных регионов Казахстана. Это наглядно подтверждает, что прогрессивная и патриотическая часть нашего народа живет не родовым или региональным сознанием, а руководствуется общенациональным сознанием и интересами казахского народа. Поэтому нашим «деятелем» из различных родов (как в центре, так на местах), которые болеют или не имеют иммунитета от этой болезни, или желающих поспекулировать на этой теме, пора остановиться и излечиться от этого недуга, отравляющего наше национальное самосознание, влияющего на эффективную реализацию единных народных целей.

В своем выступлении на поминальном обеде-асе

наш аксакал Жаксылык Искаков выразил очень важную и мудрую мысль: возведение памятника Кожаберген жырау - это давно ожидаемое событие, это уважение, почет тем, кто защищал нашу землю и свободу казахского народа. Это наша общая победа. Таким путем мы восстановим подлинную историю нашего края. Я думаю, что он выразил мнение большинства североказахстанцев.

Мы сегодня, участвуя на торжественных мероприятиях посвященных увековечению памяти о Кожабергене жырау, являемся свидетелями возрождения и торжества народного духа и патриотизма того времени во имя нашей Родины, имя которой «Қазақ елі». Мы сегодня в отношении борцов за свободу и независимость Казахстана реализуем принцип: «Ничто не забыто - никто не забыт». Это является конкретной реализацией программы Главы Государства «Рухани жаңғыру», поскольку эти ценности для нас святое достояние и вечный (мәңгілік) духовный ресурс. Благодаря им мы сохранили нашу землю, добились национальной свободы, строим независимое государство, добились мирового признания.

Возрождая имя Кожабергена жырау, его деятельность в борьбе по защите казахского народа от джунгарского нашествия, мы констатируем, что 300-350 лет назад лучшие сыны нашего народа, во-первых, героически защищали нашу национальную свободу, нашу государственность, во-вторых, мы доказываем нашим внутренним и внешним оппонентом, что наши северные границы надежно защищались, еще триста-четырееста лет назад и незыблемы сегодня, и в будущем. Северный Казахстан был и является неотъемлемой частью единой казахской земли. Уверен, настоящие патриоты Казахстана, узнав, что именно в Петропавловске одному из

наших известных защитников, патриотов Кожабергена жырау возведен памятник, будут довольны. Это знаменательно историческое событие для всего народа.

Исследователи высоко оценивают уровень образованности Кожабергена жырау, владение им несколькими языками, знакомство с шедеврами восточных народов. Творческое наследие, бессмертное произведение «Елім-ай», в целом его духовное творчество, его пламенные, патриотические призывы, как отмечал академик Х.Абжанов, по своему содержанию соответствовали уровню выдающихся европейских просветителей 18 века - Эпохи Возрождение.

Возрождая имя Кожабергена жырау, увековечивая его примерное служение своему народу, мы являемся свидетелями, что нетленная жажда народа к свободе, готовность к защите своей земли, несмотря на истекшие три столетия и на различные препоны, сохранили в глубине народной души и памяти уважение и благодарность к своему великому сыну за его государственную и общественную деятельность на благо нашего Отечества, за его бессмертное произведение. И эту народную благодарность и любовь не смыть никакими ветрами, никакими силами. И эта связующая нить времен является основой, залогом для реализации священной идеи «Мәңгілік Ел».

Размышляя о судьбе нашей маленькой родины, о североказахстанцах, прихожу к выводу: несмотря на длительную, тотальную колонизацию и манкуртизацию, системное запрещение и преследование самой идеи свободы казахского народа и нашей Родины, мои земляки сохранили моральные, гражданские ресурсы и духовные силы, благодаря именно жизни-подвигам, великому духу борьбы за свободу и справедливость, и передаваемым из уст в уста бессмертным произведени-

ям Кожабергена жырау, Магжана Жумабаева и других наших настоящих патриотов края.

Полнее возрождая имена таких личностей как Кожабергена жырау, Магжана Жумабаева, показывая их бескорыстное служение, любовь и преданность интересам казахского народа, увековечивая их подвиги, мы (нынешнее поколение казахстанцев) исполняем свой гражданский и сыновний долг не только перед этими личностями, но и другими қаһарманами, посвятивших себя борьбе за свободу нашего народа.

В заключение хочу сказать, что Казахстан, получив национальную свободу, наконец-то, имеет возможность написать подлинную историю казахского народа, особенно историю его длительной борьбы за свободу, независимость и территориальную целостность нашей Родины. Известно, что историю делают личности (ханы, батыры, қаһарманы), выражая и опираясь на волю и интересы своего народа. О героизме и подвигах борцов за свободу Казахстана говорить, писать ранее запрещалось вообще или прежние колониальные режимы, летописцы соседних империй, полностью искажали их деятельность. К сожалению, архивов и развитой своей письменности у нашего народа не было.

В этой связи перед сегодняшними учеными, историками, краеведами, исследователями стоит задача - всемерно объединить общее усилие в реабилитации и увековечении в памяти сегодняшних и будущих поколений казахстанцев подвиги борцов за свободу и независимость Казахстана. Таких, еще должным образом не реабилитированных и не оцененных, қаһарманов в регионах нашей страны немало. Вот куда должны быть направлены научный, патриотический потенциал идеологических и пропагандистских служб нашего государства, ученых, зиялы қауым и общественности. В этом

вопросе мы должны быть государственниками.

Сабыр КАСИМОВ.

2018г.

*Жарасбай СУЛЕЙМЕНОВ
(9.7.1949, Северо-Казахстанская
обл., район Шал акына, аул Балу-
ан) – член Союза писателей Ка-
захстана.*

КОЖАБЕРГЕН ЖЫРАУ - ПОЭТ И ПОЛКОВОДЕЦ

1. Возвращение батыра

Программные статьи Главы государства Нурсултана Назарбаева «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания», «Семь граней Великой степи» вызвали огромный всплеск и в Северо-Казахстанской области. В рамках поднятых проблем в этих статьях стали реализовываться прекрасные начинания, ценные инициативы. Не вдаваясь во все детали, назовем лишь одну из них: проведение в Петропавловске республиканского айтыса акынов, посвященного 200-летию Сегиз сери. Широко отметили и 125-летие ярчайшей звезды на поэтическом небосклоне казахской литературы, великого поэта Магжана Жумабаева. Юбилейные меро-

приятия, взявшие старт в начале года в городе Кастамону Турции, продолжаются до сих пор. Не осталось без внимания и 355-летие бесстрашного батыра казахского народа Кожабергена Толыбайулы, которого академик Манаш Козыбаев назвал непревзойденным историком. В Петропавловске состоялась республиканская научная конференция на тему «Кожаберген жырау - символ независимости и государственности Казахстана, единства народа» с участием известных ученых-историков. Полководцу и поэту, оставившему в наследство потомкам великую эпическую поэму «Елім-ай», на въезде в город установлен великолепный памятник. «Елім-ай» - это поэтическая летопись 360-летней борьбы казахского народа с джунгарами, в которой глазами очевидца описано множество судьбоносных событий, изложена система государственного управления в Казахском ханстве, даны портреты государственных, военных, политических деятелей, современником которых был сам автор.

Проведенные мероприятия вызывают радостный отклик у жителей региона, эти чувства разделяю и я. Сердце переполняется радостью от того, что задуманное стало реализовываться. Выступая под этим впечатлением на церемонии открытия памятника Кожабергену жырау, я высказал мысль о том, что если мы хотим построить Мәңгілік ел, признанную всем миром, прежде всего нам нужно научиться с уважением относиться к отечественной истории, не забывать имена великих деятелей, боровшихся за свободу своего народа, за счастье будущих поколений, воздавать им должные почести. Это был день возвышения духа великого предка, певца и полководца Кожабергена Толыбайулы, который призывал своих соотечественников: «Кеуденде шыбын жаның болса егер, жоғалтпа жер бетінен қазақ атын»

(«Пока бьется сердце в твоей груди, не дай исчезнуть имени казах с лица земли»). Он был правой рукой такого мудрого правителя, как Тауке хан, стал одним из семи авторов свода законов «Жеті жарғы», который так же, как и законы, созданные прежде великими ханами Касымом и Есимом, имел конституционную силу на всей территории Казахского ханства. Открытие памятника такой крупной личности стало поистине историческим событием, значимость его ощутил каждый участник. Этого дня мы ждали долго.

Мне вспомнился мой запрос в бытность мою депутатом Мажилиса Парламента Республики Казахстан от 25 марта 2009 года на имя Премьер-министра Республики Казахстан, в котором говорилось: «Кожаберген Толыбайұлы родился во второй половине XVII века в семье знаменитого на всю казахскую степь мудреца Толыбай сыншы в местности Гултобе на территории современного Жамбылского района Северо-Казахстанской области, где прожил около 100 лет, из которых 60 лет провел в беспрестанной борьбе за независимость своей страны. Он - не один из многих батыров, Кожаберген жырау - поистине масштабная историческая личность, с 1688 по 1710 год, почти четверть века руководивший объединенными войсками казахов, ногайцев, каракалпакцев, полководец, ордабасы, талантливый реформатор, мудрый политик. Он был заступником и защитником казахской государственности, великим летописцем своего времени, оставил большое культурное наследие. К большому сожалению, заслуги Кожабергена жырау до сих пор не оценены по достоинству.

Уважаемый Карим Кажмуканович! Исходя из вышеизложенного, прошу Вас рассмотреть вопрос о присвоении имени Кожабергена жырау одной из улиц города Астана, а также Высшему военному училищу (ныне

- институт) Министерства внутренних дел Республики Казахстан в городе Петропавловске». Это отрывок из моего депутатского запроса. С тех пор прошло около десяти лет. Нет памятника ему в Астане, но помнят поэта и полководца потомки на его малой родине. Теперь у въезда в Петропавловск возвышается великолепный памятник славному нашему предку Кожабергену Толыбайулы, которому суждено было всю жизнь бесстрашно защищать казахское государство, беззаветно служить своему народу в самое трагическое время его истории.

2. Гультобе

Одному из красивых уголков на ковыльной равнине крайнего севера казахской земли с пьянящим запахом полыни, с зеркалами озер в обрамлении березовых рощ, народ дал красивое название Гультобе (цветущий холм). Эта благодатная земля стала золотой колыбелью многих легендарных исторических личностей. Гультобе - земля предков Толыбая сыншы, Кожабергена жырау, Сегиз сери, они тоже родились и выросли здесь, это их малая родина. Разве могла такая земля не родить талантов.

Как появилось слово «Гультобе»? Один из исследователей наследия Кожабергена жырау Шаймурат Смагулов, в свое время возглавлявший фонд имени поэта, озвучивал дошедшую до нашего времени из уст в уста одну из версий появления этого названия: в давние времена здесь во множестве росли алые цветы с запахом гвоздики, что и стало основной причиной названия этой местности цветущим холмом. По преданию, холм меж двух озер, с которого можно увидеть далеко всю окрестность, был плотно покрыт цветами. В 30-е годы прошлого столетия цветы на этом холме по неизвестной

причине постепенно перестали расти и совсем исчезли.

Кожаберген Толыбайулы родился в 1663 году, в год Зайца по казахскому 12-летнему календарю, именно здесь, на территории современного Жамбылского района Северо-Казахстанской области, на родине батыров. И Толыбай сыншы из рода Керей Среднего жуза, и его отец Даулен, живший примерно во второй половине XVI века - в первой четверти XVII века, и их предок Кошебе были знаменитыми батырами казахской земли.

О своих славных предках Кожаберген оставил такие строки:

«Арғы атам ту ұстаған ер Көшебе,

Қай батыр тең келіпті Көшебеге»

(Предок мой Кошебе был батыром, равного которому не было)

или:

«Ол соғыс Есімханның тұсында өткен,

Қалмақты Дәулен атам қырған шеттен».

(Та война, когда мой дед разил калмыков, была при Есим хане).

Потомок таких богатырей, защитников родины Толыбай в памяти народной остался не только как бесстрашный воин, талант его был многогранным, он умел давать точную характеристику незнакомому человеку, мог безошибочно оценить, на что способен скакун или ловчая птица, разбирался в свойствах драгоценных камней, умел определить качество оружия, также был одарен талантом предвидения будущего, прогнозирования хода событий, был хорошим оратором, справедливым судьей. В памяти народной сохранилось множество афоризмов и мудрых высказываний, автором которого называют Толыбая сыншы.

Кожаберген был самым младшим из сыновей Толыбая сыншы (одни исследователи утверждают, что у То-

лыбая было 20 сыновей, другие - 23 или 24), Кожабержен о себе оставил такие сведения:

«Көрші елге батырлықпен даңқы кеткен,
Сібірдің батыс жағын мекен еткен.
Керейде Толыбай сыншы кіші ұлы едім,
Жырларым қазақ жұртын елжіреткен»

(Я младший сын Толыбая сыншы из рода Керей, земли которых в западной части Сибири, слава о них дошла и до соседних стран. Стихи мои доходят до сердец казахов).

Кожабержен Толыбайұлы не только поэт, жырау, певец, күйші, композитор. Он также батыр, полководец, руководивший войсками в кровавых сражениях, когда решалась судьба страны. Его знали еще как палуана, стрелка, охотника, лекаря, он был одним из образованных людей своего времени. Вот что он написал о себе:

«Тіліне араб-парсы болдым жетік,
Оны да қолданбадым өнер етіп.
Көрші елге елшілікке ылғи барып,
Мен жүрдім қазағыма қызмет етіп».

(Я в совершенстве владел арабским языком и фарси, эти знания использовал для служения своей стране, ездил послом в соседние страны).

3. Его с ранних лет увлекали большие дела

Можно уверенно сказать, что сегодня кожабергеноведение постепенно и верно становится на ноги. Жизнь и деятельность Кожабержена интересовали первого казахского педагога-просветителя Ибрая Алтынсарина. Сведения о Кожабержене внес он в свою «Казахскую хрестоматию», вышедшую в 1879 году в городе Оренбурге. Известно также, что с литературным наследием Кожабержена были знакомы такие корифеи казахской

литературы и культуры, как С.Сейфуллин, И.Жансугуров, С.Кобеев, Б.Майлин, Г.Мусрепов, И.Омаров. К примеру, известно, что Сакен Сейфуллин задумывал написать поэму о Кожабергене и Сегиз сери, собирал материалы, и с этой целью приезжал в 1927 году в Петропавловск.

В 1983 году в Алматы вышла в свет книга «Ерте дәуірдегі қазақ әдебиеті» («Казахская литература в древности»), в которой было отведено место и творчеству Кожабергена жырау.

Поэт, мыслитель Машхур Жусип Копеев в своем стихотворении «Даналар» - «Мудрецы» оставил такие строки:

«Өнерге құлаш ұрып бала жастан,
Тарихын бұл үш жүздің етіп дастан,
Баласы Толыбай сыншы Қожаберген
Бой ұрған ерен іске әуел бастан».

(Сын Толыбая Кожаберген, с детства бывший близок к искусству, в своей поэме воспел историю трех жузов, с ранних лет его увлекали большие дела.)

Обративший внимание на эти строки видный казахский писатель Абиш Кекильбаев в своем труде «Айтеке», который вышел в 1991 году, утверждает, что им было найдено множество сведений в той поэме. «... поэт имеет в виду поэму «Елим-ай» Кожабергена, жившего в XVIII веке. По словам певца, поэта, ходившего послом в разные страны, знатока истории Кожабергена, Айтеке прожил 56 лет. Однако даты жизни и смерти бия возможно определить лишь приблизительно, соотнося сведения с композиционным строением поэмы, с хронологией событий.

Начав свое повествование с описания черных намерений джунгарского хонтайши Цэван Раптана о захвате казахских земель на востоке, а в это время на западе, с

Волги начал свое нашествие другой калмыкский завоеватель Убашы, Кожаберген в своей поэме постепенно переходит на сложившееся бедственное положение казахского народа, который остался во вражеских тисках с двух сторон. Далее повествуется о действиях руководства страны для организации отпора захватчикам, поиска путей выхода из трагической ситуации, когда обращения за помощью к Российским и Китайским властям, просьбы о продаже оружия не дали желаемых результатов:

«Баласы Халдан-Бошақтың Сыбан Раптан,
Көрші елді аламын боп көз алартқан»,
«Ызғарлы күн шығыстан жел келеді,
Шұбырған Алтай жақтан ел келеді.
Еділден Үбашы қалмақ, тағы шапты,
Зор бөгет тас мандайға көз келеді».
«Қаруын орыс пен қытай сатпаған соң,
Қатынас арадағы тоқтаған соң.
Сенделді хандар, билер ақыл таппай,
Кенеттен қалмақ елді таптаған соң.»

Именно в этом месте поэмы Кожаберген вспоминает предупреждения мудрого Айтеке би о грядущих бедствиях еще год назад перед своей смертью. Предвидя, что ханы, султаны, которые борются за власть между собой, не способны организовать отпор захватчикам и спасти страну, Айтеке предлагает выбрать вождя из числа известных батыров, выходцев из народной среды и призывает к объединению трех жузов под одним началом. По мнению Айтеке, вождь должен быть мудрым, должен обладать ораторскими способностями, чтобы мог убеждать и достойно вести внешнюю политику с соседними странами. Также предлагает выбранному вождю назначить трех советников от трех жузов:

Өткен жыл Әйтеке би дүниеден өтті,

Келгенде елу алты жасқа ажал жетті.
«Бағыну бір көсемге дұрыс қой!» - деп,
Боларын осы апаттың болжап кетті.
Төреден Әйтеке би безін деді,
Келді ғой көсем сайлар кезің деді.
Қазақты батыр көсем басқармаса,
Быт-шыт қылар жау қалмақ, өзін деді.
Хан, сұлтан, төре күні өткен деді,
Олардан ақыл-айла кеткен деді.
Қазағым, өзіңді-өзің тұтас ел қып,
Басқарар енді уақыт жеткен деді.
Ақылды болсын батыр көсем деді,
Басқарса, қазақ болар есен деді.
Көрші елмен татуласып, тіл табысар
Тағы да болсын өзі шешен деді.
Осындай көптен көсем ізде деді,
Хандарды шеттетуді көзде деді.
Қазақты төре бастап көгертер деп,
Малтанды, би мен бектер, езбе деді.
Үш жүзден үш ақылшы болсын деді,
Қазаққа бақ пен дәулет қонсын деді.
Сайлаған көсемдерің кемеңгер боп,
Халықтың болашағын шолсын деді.

Кожаберген далее описывает, что, к сожалению, бии и беки не вняли советам Айтеке, не смогли собраться и обсудить эти жизненноважные вопросы. А именитые руководители родов поддерживали представителей торе: ханов и султанов. Таким образом, раздираемую раздорами страну постигло великое бедствие:

Бұл сөзді би мен бектер ұға алмады,
Бас қосып, дұрыс кеңес құра алмады.
Үш жүздің шонжарлары төре жақ боп,
Ортадан батыр көсем шыға алмады.
Өткен күн ойлағанмен, қайта оралмас,

Бақыт құсы ұшып кетсе, қайтып қонбас.

Казыбек, Толе и Аксуат - в мучительных раздумьях, вспоминают наказы Айтеке бия. Наконец-то был выбран Абилькаир командующим объединенными войсками трех жузов. Совет на Култобе принимает решение принять бой и разрубить вражеское кольцо:

Өсиетін Әйтекенің естеріне ап,
Қазыбек, Төле, Ақсуат шайқады бас.
Қазыбек, Төле, Ақсуат шешен жорға
Қиналды ақыл таппай, осы жолда.
Сайланды Әбілқайыр әскер басы,
Өзінше ел билігін алып қолға.
Жас биі Кіші жүздің Малайсары,
Ол-дағы ақыл-айла таба алмады.
Бас қосып, Күлтөбеде кеңес құрып,
Жөн көрді қоршау бұзып құтылғанды».

Выше описанные в поэме события подтверждают-ся историческими сведениями. Во времена правления Калдан Бошака была захвачена большая часть Жетису. В 1684 году его главнокомандующий Цэван Раптан разрушил до основания город Сайрам. Чем бы обернулось для казахов, если бы джунгары дальше продолжили свой поход. К счастью, в это время сильно осложнились взаимоотношения между контайши и китайским руководством, и внимание джунгар переключилось на другое направление. На казахском направлении наступило затишье. Только тут казахи стали понимать причину столь быстрых побед ойратов.

«Торғауыт, жоңғар, ойрат - бәрі қалмақ,
Орыстар мен қытайды жүрген алдап.
Сол екі елден алған соң дәу мылтықты,
Келеді жолдағы елдің бәрін жалмап»

Как и описывает Кожаберген в своей поэме, джунгары одержали верх по двум причинам. И первая заклю-

чалась в том, что мастерски используя конкуренцию между Россией и Китаем, которых одинаково привлекала огромная территория от Урала до Тихого океана, джунгары получили у них мощное оружие. Теперь, уловив расстановку сил на джунгарско-китайском направлении, Тауке хан стремится обрести политического союзника в лице России и получить оружие. «За 1686-1693 годы он 5 раз отправлял послов в Сибирь», - пишет Абиш Кекильбаев.

4. Мудрец трех жузов

За последние 20 лет появилось несколько книг, более ста статей по творчеству Кожабержена Толыбайулы. Однако еще рано утверждать, что его жизненный путь и подвиги полностью исследованы и дана объективная оценка. В исследованиях все еще встречаются противоположные, взаимоисключающие друг друга сведения. Думается, наступило время, чтобы положить конец разногласиям и создать научно обоснованную биографию великого жырау. 19-20 декабря 2000 года на научно-практической конференции «Место и роль Кожабержена Толыбайулы в истории страны», проведенной в городе Петропавловск по инициативе Национальной академии наук Республики Казахстан, выступивший с основным докладом академик М.К. Козыбаев тоже высказывал такую мысль. Манаш Кабашевич говорил о необходимости привлечения в кожабергеноведение известных ученых и проведении текстологического анализа произведений Кожабержена. С тех пор прошло немало времени. Учеными проделана большая работа по изучению творчества жырау и очищению от наслоений времени.

Манаш Козыбаев писал, что «Кожабержен не один из

многих батыров. Он полководец, сардарбек, ордабасы, в течение 22-23 лет, с 1688 по 1710 год командовавший объединенными войсками казахов, ногайцев и каракалпакцев. Он - военный деятель центральноазиатского уровня, разработавший стратегию победы после великого бедствия «Ақтабан шұбырынды». Такая же мысль была высказана и одним из видных представителей казахской литературы XVIII века Бухар жырау в его большом стихотворении-толгау «Ғадыл ер»:

«Көшебе Керей ағасы,
Толыбай сыншы баласы.
Қол бастаған Қожекен,
Үш жүздің болды-ау данасы»

(Сын Толыбая сыншы Қожаберген из рода Кошебе Керей, командовавший войсками, был мудрецом трех жузов.)

В другом произведении «Ұстазыма» - «Учителю» Бухар жырау говорит: «Бата алған Бұхармын Қожаберген асылдан». (Я Бухар, получивший благословение мудреца Қожабергена).

Об этом есть несколько строк и в поэме «Елім-ай», Қожаберген верил в поэтическую мощь своего ученика:

«Шәкіртім Сүйіндікте Бұхар жырышы,
Ол Бұхар - өзі ақын, өзі сыншы.
Олдағы қарап жатпас аттан салар,
Сөзіне оның, халқым, құлақ түрші!».

(Мой ученик, поэт Бухар из рода Суюндик тоже не будет сидеть сложа руки, будет призывать к борьбе, внемли, мой народ, к его словам)

Поверив в объединительную силу поэтического дарования Бухара Қожаберген призывает свой народ к борьбе:

«Тізе қос, етек жиып, ес барында» - «Объединяйтесь, пока не поздно»,

«Ер емес жаудың туын құлатпаған» - «Недостойн быть мужчиной, если не сумел повергнуть знамя врага»,

«Кеуденде шыбын жаның болса егер, жоғалтпа жер бетінен қазақ атын» - «Пока бьется сердце в твоей груди, не дай исчезнуть имени казах с лица земли».

Все это еще раз подтверждают мысли М.К. Козыбаева, высказанные на научно-практической конференции в Петропавловске: «Кожаберген - герой из героев, великий стратег, полководец, правая рука мудрого хана Тауке, защитник страны».

Известный историк в своем труде «Дауылпаз баба Қожаберген» приводит сведения о том, что Кожаберген жырау по поручению хана Тауке записал на белой коже свод законов «Жеті жарғы» и вручил хану. «В народе говорят, что «Жеті жарғы» создан Тауке. На самом деле, как пишет исследователь М.Е.Исламгалиулы в своем биографическом труде «Әйтеке би», в подготовке свода законов приняли участие такие видные бии и батыры родов того времени, как Сасык (карақалпак) Мухамед, Кокым (киргиз), Толе, Казыбек, Айтеке, Анет баба, Едиге, Соқыр Абыз, Кудайназар, Болпыш, Жылкелди. Тауке не писал «Жеті жарғы», этот свод законов был создан по его указу. И историческая справедливость состоит в том, что одним из семи биев, написавших этот закон, был Кожаберген» (Манаш Козыбаев).

5. «Елім-ай» - историческое произведение

Кожаберген Толыбайулы оставил потомкам богатое литературное наследие. Его перу принадлежат такие поэмы, как «Күлдірмамай», «Қойлыбай көрген», «Қарасары Болат керей», «Соқыр абыз», «Баба тіл», не говоря уже об «Елім-ай», ставшей лозунгом казахского

народа в XVIII-XX веках. В поэме «Елім-ай», которая состоит из 7 разделов, 3 683 строф, 14 732 строк, жырау с горечью описал трагедию, скорбь и кризисное состояние народа. «Елім-ай» - историческое произведение, которое охватывает целую эпоху. Автор в этом труде определяет причины расцвета и мощи Джунгарской империи, дает критическую характеристику сложившейся ситуации в казахском ханстве, которое после смерти хана Тауке раздирали конфронтация, соперничество, распри.

«Әз-Тәуке болса-дағы достыққа ынтық,
Сатпады көрші екі жұрт бізге мылтық.
Жоңғарлар қорғасын оқ жаудырғанда,
Найза ұстап, садақ тартып қарсы шықтық»

(Хотя Тауке стремился к дружбе, две соседние страны нам не продали оружие, и когда джунгары стреляли в нас свинцовыми пулями, мы шли на них с копьем и луком).

В этих строках поэмы «Елім-ай» сокрыта большая мысль. Речь идет о том, что джунгары опирались на поддержку русских и китайцев. В поэме также разоблачена вражда к казахскому народу Туркменского, Кокандского, Хивинского, Бахарского ханств, отчужденность узбеков и таджиков. С этой точки зрения, по словам Манаша Козыбаева, называть произведение Кожабергеной поэмой будет недостаточно. «Рамки этого труда широки. «Елім-ай» - эпическая трагедия, как «Илиада» и «Одиссея», когда перед народом встал вопрос быть или не быть, когда на весах стояла судьба всего Отечества. В ней описывается история целого века, дана оценка государственного строя, народных традиций, характеристика сотни государственных, военных, политических деятелей той эпохи. Она написана через восприятие автора, который сам был свидетелем многих

исторических событий. По сути «Елім-ай» - это вершина национального самосознания, картина великой народной скорби, летопись стойкости и борьбы гордого народа, его веры в будущее возрождение».

Один из славных сынов казахского народа Алихан Бокейханов писал: «Исторический процесс видится в двух ипостасях: одна из них - войны, боевые действия. Наши казахи знают такую историю. Вторая (ее на русском языке называют историей культуры) - это образ жизни, степень духовной культуры. Она познается через жилище, одежду, речь народа. Вот это второе и есть настоящая история». В таком случае, уважаемый читатель, хотелось бы, чтобы наше небольшое повествование о Кожабергене и его поэме «Елім-ай» было воспринято в тесной связи с историей Гултобе.

6. Сегиз сери

У казахов есть поговорка «Елдің атын ер шығарды» - «Страна славится своими сынами». Гултобе прославил не только Кожаберген, этот край еще известен как малая родина Сегиз сери. Сегиз сери, настоящее его имя - Мухамед Канафия Баһрамулы, родился здесь в Гултобе в 1818 году. У Толыбая сыншы было 20 сыновей. Один из них Карабас тоже был батыром, большим военачальником, он и есть прямой предок Сегиз сери. Как и Толыбай, Сегиз сери тоже был наделен разносторонним талантом, круг его интересов был очень широк: мастер прикладного искусства, знаток народной медицины, ловчих птиц, скакунов. Освоив русский язык, Сегиз сери продолжает свое обучение в Азиатской школе Омска, по завершении которой получает военный чин. Однако, когда ему поручили возглавить карательный отряд против восставших сородичей, он отказался слу-

жить русскому царю, за что и подвергался гонениям. О нем можно долго рассказывать, его жизнь была полна неординарных событий, в этой статье мы не собирались говорить о его жизненном пути, наша задача иная: показать, что Сегиз сери тоже родом из этого благославленного края - Гултобе, родины многих бесстрашных батыров, защитников страны.

Вот как воспевал свою малую родину Сегиз сери:

«Гүлтөбе - Маманайым, туған жерім,
Кіндік кесіп, кірімді жуған жерім.
Жалаңаш, жалаң аяқ жар басында,
Көйлек шешіп, көбелек қуған жерім»
«Жер шарлап, салдық құрып думандатқан,
Құс салып, ит жүгіртіп дабыдатқан,
Ту ұстап, тұлпар мініп, сауыт киіп,
Қол бастап кернейлетіп, шеру тартқан»

(Гултобе-Маманай - край мой родной, здесь резали мне пуповину, бегал босиком, сняв рубашку, гонялся за бабочками. Здесь предавался забавам молодости, охотился с собаками и ловчими птицами, со знаменем в руке, на коне и в доспехах шел во главе войск).

Сегиз сери очень рано стал выделяться среди своих ровесников. В народе сохранилась легенда о том, что Мухамед Канафия с малых лет стал ходить на охоту вместе со взрослыми и в восемь лет подстрелил оленя. Возможно, есть в ней доля правды. Постепенно в нем стали раскрываться таланты, в народе его стали воспринимать как поэта и батыра. О нем в своем романе «Улпан» упоминал и академик-писатель, наш земляк Габит Мусрепов: «Бұл келген Керей аталатын көп рулы елдің атышулы ақын - әншілері, жыраулары еді. Бәрі де атактының атактысы - Сегіз сері ақынның мұрагерлері» (Ғ.Мүсірепов «Ұлпан», Алматы, 1975 жыл, 164-бет) - «Это приехали популярные поэты и певцы, жырау из

многочисленного рода Керей. Все они были последователями знаменитейшего поэта Сегиз сери» (Г.Мусрепов «Улпан», Алматы, 1975 год, стр.164).

Помнится, в свое время недоброжелатели, отрицавшие даже сам факт существования Сегиз сери, утверждали, что это - созданный воображением писателя персонаж, ссылаясь на то, что «Улпан» - художественное произведение. Пустые слова, «Улпан» - документальный роман, его герои имеют своих реальных прототипов, все они исторические личности.

Судя по записям в его «Дневниках», Габит Мусрепов задумывал большое произведение о Сегиз сери. Однако, думается, что руки писателя были связаны жесткими рамками советской цензуры, которая не позволила бы восхваления мятежного поэта, бывшего активным участником народной борьбы против русского царя и его колониальной политики.

Также есть строки знаменитого певца и композитора Жаяу Мусы:

«Сегізде толып жатыр тамаша әндер: «Әйкен-ай», «Жылой», «Қарғаш», «Бес қарагер», «Шолпан қыз», «Гайни» менен «Боз қараған» -бәрі де ол шығарған ғажап әндер» - «У Сегиза много прекрасных песен: «Айкен-ай», «Жылой», «Қарғаш», «Бес қарагер», «Шолпан қыз», «Гайни» и «Боз қараған» - все эти красивые песни сочинил он». Большие произведения о Сегиз сери оставили поэты Жанак, Оске, Шынияз Жубатулы.

Необходимо всестороннее изучение и научный анализ богатого литературного наследия Сегиз сери. Следует отметить, что на сегодня в этом направлении сделано немало. Однако не лишним будет глубже проанализировать труды видных ученых Алкея Маргулана и Кайыма Мухамедханова, писателей-журналистов Есенкелди Жакыпова, Набидена Абуталиева, Толеша Сулей-

менова и других с тем, чтобы, сравнивая данные в них сведения, восстановить историческую правду о жизни и творчестве Сегиз сери.

Отрадно признать, что такая попытка в свое время была сделана ныне покойным доктором исторических наук, профессором Зулкарнаем Алдамжаровым. В своей книге «Тарих: пайым мен тағылым» - «История: выводы и уроки», вышедшей в 2002 году в издательстве «Арыс», он проводит исторический анализ сведений о Сегиз сери, scrupulously сверяя их с данными народной летописи, передающейся из уст в уста, делает доказательные выводы, и тем самым рассеивает многие сомнения. Особенно убедительно сказано о взаимоотношениях Сегиз сери и Исатая Тайманова. «Мать деда Сегиз сери Шакшака - Акбота была родной сестрой знаменитого батыра Сырыма, дочерью Дата», - написал он (З.Алдамжар). «Тарих: пайым мен тағылым» Алматы, 2002 год, стр.145).

В этом труде также приведены свежие сведения о первой встрече и знакомстве Сегиз сери с Исатаем. В главе «Под знаменем свободы» писатель-историк, выражая сожаление о том, что до сих пор остаются в тени общность судьбы и жизненной цели, братская дружба, взаимная уважительность наших великих предков Исатай батыра и Сегиз сери, подробно рассказывает, где, когда и как состоялась их встреча. «Он (Сегиз сери - Ж.С.) с Исатаем и Махамбетом познакомился летом 1833 года на одном празднике в ауле Малдыбай около Косколя в Кызылжарском крае. Сын Кыргыз кажы Малдыбайулы - Бектас из рода Ашамайлы Керей женился на младшей сестре Исатая - Патшайым, в связи с чем пригласил в гости своего свата Исатая. Вместе с Исатаем прибыл и его молодой соратник, батыр Махамбет. В этот дом как раз и приехал Сегиз сери» (стр.143)

Эти строки имеют прямое отношение и ко мне, поэтому считаю нужным рассказать о Бектасе подробнее. Бектас Кыргызулы - мой прадед. Сведения о нем имеются в «Энциклопедии Северо-Казахстанской области», вышедшей в 2006 году в издательстве «Арыс»: «Бектас Кыргызулы - (1817-1866 гг.) по завершении обучения в медресе города Астрахань, получил юридическое образование в Казани. Долгие годы работал судьей в городе Омск. В народе был известен как справедливый судья и отличный оратор. Был женат на младшей сестре руководителя национально-освободительного движения Исатая Тайманова. Отец Бектаса - Кыргыз Малдыбайулы был одним из знатных людей этого региона, семь раз совершал паломничество в Мекку» (стр.198)

Впервые об этом я услышал из уст уважаемого в нашей области аксакала Балгожи Кенжекозыулы, долгие годы занимавшегося сбором материалов о жизни и творчестве Сегиз сери. Тогда я был еще молод и не придал особого значения его словам. Позже еще несколько раз я сталкивался с именем моего прадеда Бектаса. Оказалось, о нем писали сын Сабита Муканова, доктор исторических наук Марат Муканов, писатель Толеш Сулейменов. Сведения о Бектасе Кыргызулы я также нашел в книге «Ел мен жер» кокшетауского писателя, краеведа Тортая Садуакасова.

В главе «Население Кушмурунского округа» этой книги даны сведения о том, что в 1857-1860 годах проводилась перепись, приведен список биев, которые вместе с депутатом Султаном Абдильдиным подписывали документы. В списке людей из аула Сегиз сери, относящихся к роду Кошебе, есть и имя Бектаса Кыргызова, напротив фамилии которого поставлен особый знак, указывающий на то, что он занимает должность бия.

Среди вышеназванных авторов мое внимание осо-

бенно привлекло имя Марата Муканова, сына знаменитого земляка, писателя Сабита Муканова. Во-первых, он ученый, долгое время занимавшийся исследованием истории страны и изучением генеалогии казахских родов. Также, возможно, немало сведений он черпал из рассказов своего отца.

Марат Сабитович в своей книге «История Казахстана», вышедшей в 1998 году в издательстве «Казахстан», написал: «Судьбы людей иногда бывают интересной и поучительной. Малдыбай из ветви Жоламан рода Кошбе-Керей был одним из самых богатых людей в казахской степи, который имел 17 000 лошадей. Его сын Кыргыз 7 раз совершал паломничество в священный город мусульман Мекку... Кажы были авторитетными людьми в степи. Даже высокое начальство не осмеливалось им перечить. Кыргыз кажы тоже был таким человеком. Он дал хорошее образование сыну Бектасу. Бектас (1817-1866 гг.), закончив обучение в медресе, получил юридическое образование в Астрахани, Казани, долгие годы работал судьей в городе Омск. Был женат на младшей сестре Исатая Тайманова - Патшайым».

Ученый-историк описывает портрет Бектаса: высокий, стройный, красивый. Далее он рассказывает доселе нигде не озвученную интересную историю. «В него влюбляется красавица Зейнеп - дочь знаменитого Шормана (1798-1843) из племени Каржас рода Аргын. Бектас хотел взять ее второй женой, однако Кыргыз воспротивился, так как Зейнеп была уже засватанной невестой султана Шынгыса Уалиханова» (стр.105).

Я долго искал ответ и расспрашивал, откуда появились такие сведения. Среди тех, к кому обращался с просьбой, был и сотрудник центра «Асыл мұра» Социал Жумабаев, который много работает в архивах. Недавно Саке, побывавший в Омском архиве, сообщил мне, что

нашел два документа, которые касаются моих предков. Один из них - «Список султанов, биев, старшин, почетных казахов Кушмурунского округа за 1850 год». В нем 11 имен, после Шынгыса Уалиханова девятым в списке значится имя моего деда Кыргыза Малдыбайулы. Кыргыз Малдыбайулы родился в 1795 году, был волостным управителем в 1831-1843 годах, в 1844 году ему присвоен чин прапорщика.

В этом списке также есть имя его брата Жанабая, 1791 года рождения. Жанабай Малдыбайулы был старшиной аула в 1835-1841 гг.

Если говорить о чувствах Зейнеп (мать Шокана Уалиханова - Ж.С.) к Бектасу Кыргызулы, то я в этом сомневался. Мне казалось, что пути нашего семейства и Уалихановых никогда не сходились. Оказалось не так. Старший султан Аманкарагайского округа Шынгыс Уалиханов хорошо знал Кыргыза Малдыбайулы, были с ним в приятельских отношениях. Второй документ, который привез Социал Жумабаев из Омского архива, подтверждает это. Приведу отрывок из докладной записки Шынгыса Уалиханова вышестоящему Российскому руководству от 20 февраля 1840 года: «Заседатели Кошебе - Керейской волости Аманкарагайского округа Табей Барлыбаев, Кыргыз Малдыбаев и заседатель Канжыгалинской волости Чареке Мендекин все поручения по управлению волостями выполняют безукоризненно. Считаю своим долгом довести об этом до вашего сведения». Далее Шынгыс Уалиханов просит поощрить грамотой вышеназванных волостных управителей. После ознакомления с данными документами мои сомнения в сведениях Марата Муканова рассеялись.

Летом 2007 года во главе группы поэтов и писателей в Северо-Казахстанскую область приехал известный поэт, директор государственного литературно-мемо-

риального музея С.Муканова и Г.Мусрепова Адилгазы Кайырбеков, на встрече с которым я спросил об архиве М.Муканова. «У него было много собранных материалов, после его смерти семья все собиралась передать их в музей, да так и не получилось, все растеряли». По словам Адилгазы, Марат Муканов был очень аккуратен в работе с документами. «Если он написал так, это означает, что такой документ попадал к нему, значит, это правда, возможно, в будущем где-нибудь найдется», - сказал он, как бы утешая меня.

Говоря о дружбе Сегиз сери и Бектаса, надо отметить и то, что их связывали также родственные отношения. По сведениям сына Жабай батыра Токсан бия, Жоламан и Таузар были сыновьями Ораза сардара. Значит, у Сегиз сери и Бектаса были общие предки в шестом поколении.

А вот как могли познакомиться Исатай и Кыргыз кажы? Они оба были членами пограничной комиссии при губернаторе. Мои попытки найти документы об этом в Омском государственном архиве результатов не дали. Мне сказали, что в одно время здесь был пожар, сгорело много документов, возможно, среди них были и те документы, которые я искал. Однако, судя по тому, что имена Бектаса и Кыргыз кажы изредка мелькают в материалах, опубликованных позднее, след моих предков в истории остался.

Учитывая географическую удаленность и большие расстояния между Младшим и Средним жузами, мы зачастую предполагаем, что между ними не было взаимосвязи, и не допускаем мысли, что они могли соприкасаться. На самом деле, общение было очень тесным. Ученый-историк Зулкайнар Алдамжар в своей вышеназванной книге говорит, что знаменитый Жалантас бахадур Сейткулулы из племени Торткара рода Алимұлы

Младшего жуза был дядей Кожабергена по материнской линии. «Кожаберген жырау в детстве воспитывался у родственников матери в Младшем жузе, получил образование в Ургенче, Бухаре и Самарканде» (стр.146). В таком случае, не требует объяснений тот факт, что Сегиз сери, когда он подвергся гонениям и над ним нависла угроза, решил найти себе пристанище в далеком Младшем жузе, с которым его предки издавна имели близкие родственные связи.

В одном из поэтических произведений Сегиз сери прямо говорит о своем присоединении к народному восстанию под руководством Исатая Тайманова:

«Кіші жүз Алшын ішінде,

Он екі ата Байұлы

Жайық Беріш баласы.

Бұқара қазақ ағасы

Басқадан артық бағасы.

Исатайдай батырды

Мен Сегіз бүгін жактадым»

(В стране Алшын Младшего жуза я, Сегиз, встал на сторону любимого народного батыра Исатая из рода Жайык - Бериш - Байулы»). Это верное доказательство того, что Сегиз сери во время народного восстания был рядом с Исатаем.

Жарасбай СУЛЕЙМЕНОВ.

*Балнур КЫДЫРБЕК
(13.6.1956) – композитор, лауреат
Государственной премии Респу-
блики Казахстан. Председатель
союза композиторов Казахстана.*

РОЛЬ МУЗЫКИ В БОРЬБЕ КАЗАХСКОГО НАРОДА ЗА СВОБОДУ

Двадцатилетие Независимости республики, которое мы готовимся отметить, это не только великая дата создания нового государства, это праздник исполнения вековой мечты казахского народа. Мы празднуем 20-летие достижения цели, к которой стремились наши предки в течение нескольких столетий. Сегодня мы ясно видим, что вся история казахов была историей борьбы за Независимость своего государства. Это хорошо прослеживается на примере музыкального творчества. Благодаря своей абстрактной сущности музыка лучше других видов искусства сумела донести историю борьбы за свободу.

Символы свободы в образах Волка в кюях Коркыта

(IX в.) и Аксак кулана в кюе Кетбути (XII в.) - первые, дошедшие до наших дней, яркие примеры бессмертия идеи Независимости в казахском искусстве. В кюях «Ел айрылған» и «Желмаяның жүрісі» Асанкайгы (XV в.) выражает свои думы о судьбе страны и народа. Современник Керей и Жанибека, основавших Казахское ханство, Асанкайгы был одним из влиятельных личностей того времени.

В XVI веке начались распри за влияние в нижней части Волги. Ногайцы, отделившись от казахов, поселились за Волгой. Все это глубоко печалило поэта и видного деятеля того времени Казтугана. Волновавшие его идеи целостности и суверенитета Казахского государства прослеживаются не только в поэтическом творчестве, лишь малая толика которого дошла до нас, но и в кюях «Сағыныш» и «Құлаққуй».

Общественно-политическая ситуация, сложившаяся на казахской земле в XVI-XVIII веках, сделала невозможным развитие культуры и искусства как отдельной сферы общественной жизни. Казахско-джунгарская война, продолжавшаяся долгие 250 лет, превратила всю степь в единый фронт, заставив сесть на боевых коней всех, в том числе женщин и подростков. Музыка, песни рождаются в основном тогда, когда царствуют на земле мир и покой. Когда же семь-восемь поколений от рождения до самой смерти проводят жизнь в военных походах, даже не возникает вопрос, почему не сочинялась музыка. И, тем не менее, музыка была!

Казахское искусство в своей основе синкретично, поэтому неудивительно, что самым распространенным жанром в те столетия стала музыка акынских сарынов (музыкальное сопровождение стихотворного текста). Известно, что Шалкииз-жырау, живший в XVI веке, Жиёмбет-жырау, Кожаберген Толыбайулы из XVII века,

Актамберды, Бухар-жырау из XVIII века - все они сла- гали свои стихи под музыкальный сарын. Пламенные поэтические строки тех лет, призывавшие к освобожде- нию от иноземного гнета, воспевающие стремление к свободе, к созданию независимого Казахского государ- ства, и сегодня можно положить на музыку, и они будут актуальны.

Основной удар шел с востока и юго-востока стра- ны. Натиск врага первым приходилось отражать родам и племенам, населявшим эти территории. Враг был беспощаден, вырезал целые селения, не щадил никого. Музыка тех времен полна скорби и траура. Об этом сви- детельствуют и сами названия кюев: «Ақтабан шұбы- рынды», «Қайың сауған», «Қалмақ қырған» и другие. Кюи тех лет и определили впоследствии казахскую вос- точную традицию инструментальной музыки - шертпе. Сегодня есть порядка 200 кюев тех лет, авторство кото- рых неизвестно. А самую знаменитую песню того вре- мени, пожалуй, знают все. Это - «Елім-ай».

Освободившись в конце XVIII века от вечного врага с востока, казахи попали под колониальный гнет Рос- сии, и весь XIX век прошел в локальных националь- но-освободительных войнах, вошедших в историю под именами своих предводителей: Сырыма Датұлы, Кенесары, Есета Котибарұлы, Исатая и Махамбета, Бу- кеевского, Адаевского восстания и других. Центр на- ционально-освободительных движений переместился в западную часть Казахстана. Взрывной, бунтарский дух XIX столетия нашел конкретное отражение в ин- струментальной музыке, где самой яркой личностью, в творчестве которой аккумулировалась Великая идея Независимости, стал Курмангазы. А в теории казахской музыки появилась традиция западной инструменталь- ной музыки - токпе-күй.

Начало XX века ознаменовалось бурными политическими событиями. Первая мировая война, а именно приказ о призыве казахов на тыловые работы, повсеместно поднял протестующие массы на новую волну сопротивления. Появилось много сочинений, посвященных этим событиям, такие как кюи Дины и Байсерке. Последовавшая затем Октябрьская революция внесла свои коррективы. У всей казахской интеллигенции была одна общая цель - построение Независимого Казахского государства. Но представители Алашорды А. Байтурсынов, М. Дулатов, Ж. Аймауытов и другие представляли его строй как национально-буржуазный, а большевики О. Жандосов, С. Сейфуллин, Т. Рыскулов видели Казахстан как страну социалистического толка. И те, и другие слово «автономия» толковали как суверенитет! Между ними не было разногласий во взглядах на вопросы менталитета, образования, культуры и искусства.

Глупо отрицать, что советская власть дала новый мощный импульс развитию казахской музыкальной культуры. Вокальная музыка имела свое продолжение в жанрах оперы, оратории, а инструментальная получила развитие не только в сольном, но и в новом оркестровом звучании. Но идея Независимости осталась! Абстрактная сущность сольной инструментальной музыки закономерно перешла в оркестровую.

Сложнее было с музыкой, связанной текстом. Слова многих песен подвергались полной ревизии, заменялись, сочинялись заново, согласуясь с новыми реалиями. Причем это было сделать легко и просто, так как 98% казахских песен в своей основе имели 11-сложный стих. Выбрасывалось все, что могло напомнить о национально-освободительных движениях. Зачастую налицо было противоречие между мелодией и стихами: му-

зыкальные интонации страдали и скорбели, в то время как поэтический текст, по законам соцреализма, звучал оптимистично.

А мечта о независимом Казахском государстве в музыке продолжала жить в творчестве казахстанских композиторов, будь то оперы «Ер Тарғын» Е. Брусиловского или «Абай» А. Жубанова - Л. Хамиди, будь то кантата «Огни коммунизма» М. Тулебаева или хоры Б. Байкадамова.

Сочинения, посвященные теме Великой Отечественной войны, также воспевают свободу, защиту Отечества, любовь к земле, на которой живешь, тем самым устойчиво продолжают традиции, заложенные веками.

Нашему поколению посчастливилось быть свидетелями исполнения вековых мечтаний предков - жить в независимом государстве. Никто не встретил с таким восторгом и трепетом суверенитет Казахской земли, как ее творческая интеллигенция. Всплеск новых эмоций и ощущений свободы творчества стал для композиторов страны толчком для дальнейшего развития профессиональной музыки. Сегодня казахская музыка, созданная композиторской школой академического толка, вышла на новые высоты, на новые просторы. Сливаясь воедино из множества полиэтнических потоков в большую полноводную реку, она называется гордо - современная казахская музыка.

Балнур КЫДЫРБЕК.
2010 г.

*Зиябек КАБУЛЬДИНОВ
(13.12.1965, Омской обл.(Россия),
Таврический район, аул Байдалин
(Байтуяк) – доктор историче-
ских наук, профессор, директор
института истории и этнологии
имени Шокана Уалиханова.*

КОЖАБЕРГЕН ЖЫРАУ О ПОЛИТИКЕ ЦАРИЗМА ПО РАЗЖИГАНИЮ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ

В XVIII веке в многонациональном Оренбургском крае и зауральской стороне Российская империя проводила активную колониальную политику, направленную для дальнейшего продвижения на Восток. В осуществлении этой задачи значительное место отводилось изоэтнической национальной политике, которая внешне была выражена в натравливании одного нерусского народа на другой «без движения российских войск».

Это наглядно видно из «Высочайшей резолюции на проект статского советника Ивана Кирилова «О построении города при устье реки Ор, для подданных баш-

кирцев и перешедших вновь в подданство киргиз-кайсацких и каракалпакских народов...» от 1 мая 1734 года: «...понеже калмыки давно поданные сея императорскому величеству, также и башкирцы, а к тому ныне прибавили третий народ киргиз-кайсацкий, а один с другим несогласные, да и впредь всегда их в том содержать надобно, то можно на них киргизцев обратить, как и было в прошлом году, когда калмыки против своего хана взбунтовали... напротив того буде киргиз-кайсаки что сделают, то на них калмык и башкирцев послать, и так друг друга умирять и к лучшему послушанию приводить без движения российских войск...» [1]. Как видим, это была установка не одного чиновника, а целого государства по «лучшему» управлению нерусскими народами волжско-уральского региона. Подобные циркуляры существовали и раньше, также как и имели продолжение и позднее.

* * *

Что же заставляло царизм прибегать к такого рода «нечистоплотным» формам воздействия на своих подданных и соседей на восточных окраинах обширной империи?

Во-первых, события XVII - начала XVIII века ясно показали, что в случае объединения всех сил нерусских народов окраин империи, Россия могла серьезно потерять здесь свое военно-политическое влияние [2,179]. Неоднократные попытки избрания казахских султанов и ханов правителями башкир, каракалпаков, а также попытки заключения династических браков с правителями волжских калмыков подводили региональные и центральные власти к осознанию того, что существовала реальная угроза усиления казахских ханов, могущих

стать едиными и полноправными правителями всех нерусских народов Оренбургского края и сопредельной Сибири.

Во-вторых, царизм не хотел допустить «вторичного» заселения на правобережье Яика и Иртыша, на внутренней стороне пограничной линии казахов вдоль севера Среднего и Младшего жузов. Царизм в перспективе планировал заселить волжско-уральский и сибирский регион более верным ему казачьим и крестьянским населением. А переход к состоянию межнациональной вражды как нельзя лучше обещал царизму эффективное противодействие движению казахов и других номадов на внутреннюю сторону пограничной линии.

В-третьих, царское правительство было вынуждено прибегнуть к такому шагу ввиду слабости российского военного присутствия в регионе, когда прежние башкирские восстания, в которых принимали активное участие и казахи, расшатывали и без того зыбкое военнополитическое положение России в крае.

Одним словом, основная цель такой политики состояла в том, чтобы не допустить единения нерусских народов, в первую очередь, тюркских народов - казахов, башкир, татар и ногайцев. А события XVII - начала XVIII веков наглядно показывали, что случаев совместных выступлений и восстаний тюркских народов против Российской империи было предостаточно.

* * *

Это можно наглядно увидеть и проследить в знаменитой поэме «Елим-ай» Кожабергена жырау, где он подробно останавливается на вопросах изощенной и антигуманной национальной политики царизма, точнее, политике разжигания межэтнических конфликтов

среди кочевых народов.

Известно, что при Тауке хане, т.е. до начала XVIII века, когда между казаками и другими тюркскими народами не существовало пограничной линии, имели место стабильные случаи активного вазимодействия тюркских народов друг с другом - казахов, алтайских тюрков, кыргызов, саха, сибирских татар, башкир и ногайцев. В частности, Кожаберген в этой поэме отмечает случаи налаживания надежных социально-экономических и военно-политических контактов и совместных военных побед над калмыками: «Пана тауып біздерді, көшті Сағай Том жаққа. Біз сияқты олар да, сиынды Алла, аруаққа» [3, с.26]. Или же: «Ағайын етті Сағайлар, Барабы, Барын, Есерді. Қазақ пен татар бірігіп, Ойратты жеңіп еңсерді» [3, с.27].

А во время массового вторжения джунгар уцелевшие от вражеских набегов родственные казахам сибирские татары стали находить надежное убежище у родственных казахов («Қалмақтар Қарқабатқа жеткен кезде, Татарлар орта жүзді сағалады» [3, с.30] или же «Татарлар керейлерге паналаған, Ел көріп Орта жүзді жағалаған. Қазақтар қамқорына алғаннан соң, Жартысы Бараба, Ескер аман қалған» [3, с.31]).

Самое интересное, сибирские татары были поданными Российского государства, но во время джунгарской агрессии или этнического их геноцида они защиту метрополии практически не почувствовали, о чем, кстати, открыто упоминает очевидец тех событий Кожаберген жырау: «Сібір татары Ресейге қараса да, Ол елдің ісін орыс жөн көрмеді. Жоңғарлар татарларды шапқан кезде, Ресей қалмақтарға қой демеді» [3, с.31].

Кожаберген Толыбайұлы называет две основные причины, по которым царское правительство не помогало своим подданным татарам и башкирам: во-пер-

вых, царизм хотел ослабить альянс мусульманских народов: «Қалмақтар салған кезде елге жара, Естекке, татарға да түспей ара. Орыстар жоңғарларға қой демеді, Болған соң мұсылманға көңілі ара». Безусловно, основная причина такой, на первый взгляд неадекватной политики Российской империи, состояла, по мнению Кожабергена жырау, желанием царизма очистить эту территорию от своих подданных, видимо, для последующей ее колонизации более надежным славянским населением - «Жердің елсіз қалғанын қош көрді орыс, Оларға қажет болды иесіз қоныс». Кстати, события последующих десятилетий, когда началось массовое заселение лесостепной и лесной зоны казаками и крестьянами, и строительство цепи военных крепостей, подтверждают прогнозы и заметки именитого казахского жырау и провидца.

Более того, в условиях, когда решалась судьба добрых и мирных их соседей - казахов и его подданных - татар и башкир, народный трибун обвиняет две империи - китайскую и российскую - в активном снабжении калмыков огнестрельным оружием и открытым натравливании на своих других кочевых соседей: «Өнерді на-дан қалмақ меңгерген жоқ, Дәу мылтық жасауды олар үйренген жоқ. Көрші екі ел мылтық беріп айдап салды, Әйтпесе қалмақ бізге тең келген жоқ» [3,с.33].

В то же время, несмотря на равноправные отношения Тауке хана с Россией и Китаем, невозможно было купить у них это же оружие казахам, вынужденным противостоять джунгарам, вооруженным более передовым для того времени огнестрельным оружием: «Әз Тауке болса дағы достыққа ынтақ, Сатпады Ресей, Қытай бізге мылтық. Жоңғарлар қорғасын оқ боратқанда, Найза ұстап, садақ асып, қарсы шықтық» [3,с.29].

Одним словом, Кожаберген открыто обвиняет Рос-

сийскую империю в осуществлении нечестной политики по отношению к своим соседям-казахам, предательских действий к своим поданным: татарам и башкирам, которые он выразил в следующем:

Первое. В тайной и открытой продаже джунгарам и волжским калмыкам огнестрельного оружия и боеприпасов.

Второе. В преступном бездействии, когда джунгары и волжские калмыки открыто уничтожали их поданных башкир и татар.

Третье. В принятии подданства калмыков и предоставлении им земель в междуречье Урала и Волги, а также использовании их военной мощи против тюркских народов - ногайцев, башкир, казахов и татар.

Четвертое. В продолжении сбора налогов с этих же своих подданных, подвергшихся массовой атаке джунгар и волжских калмыков.

Пятое. В продолжении строительства линии военных крепостей.

Вот как об этом пишет Кожаберген: «Шаттанып бекінісін орыс салды, Мекені естек, Татар жауда қалды» [3,с.42], или же: «Қалмақты Ресей патшасы қабыл алған, Мылтықпен жауыздарды жабдықтаған, Қалмақтың әр тайпасының тұқымы бар, Отыз мың үй тағы есін жиып алған. Мылтық атуды үйретіп қалмақтарға,Ресей мақсұтына пайдаланған». [3,с.48].

* * *

Упоминает жырау и о том, что в условиях открытой военной поддержки джунгар Россией и Китаем, стали строиться линии военных крепостей: «Мылтығын Ресей, Қытай қалмаққа сатты, Айдап сап малғұндарды қақандатты. Қырғызып қазақтарды қалмақтарға, Оры-

стар камалдарын салып жатты» [3,с.53].

Да, действительно, к примеру, по мнению А.Бокейхана, «русским удалось основать, с согласия джунгаров, несколько крепостей по Иртышу (Омскую, Старо-Семипалатинскую, Усть-Каменгорскую» [4,с.50].

Один из свидетелей строительства крепостей по Северному Казахстану и Северо-Востоку участник академической экспедиции Барданес Х. писал тогда по свежим следам, подчеркивая истинное назначение этих крепостей: «для удержания сего хищного народа (казахов - З.Е.) и для защищения от наглостей их внутри живущих людей при правому берегу (Иртыша - З.К.) построены небольшие крепости» [5,с.95-96].

Об истинном назначении прииртышских крепостей писал и П.Словцов: «В течение 1716 г. кн. Гагарин, в поправлении своей ошибки, писал с сотником Чередовым к контайши, что укрепление Ямышевское предпринято для защиты его от нападений со стороны киргизов, которых между тем под рукою поощрял к нападениям; потом послал боярского сына Мартемьяникова к контайши, и требовал возвращения казны и плена; наконец, с возвращением дворянина Трушникова, привезшего до 200 лань песочного золота, которое вымывается из речки Хухонорских, и так же достается, недалеко от китайской стены, в двух городах, им названных Дабою и Селимом, препроводил к Государю купленное золото и, за неполучением ответов от контайши, представлял, что для довершения предприятия прилично бы успокоить владельца Царскую грамотою о миролюбивых действиях отряда в степи» [6,с.225].

* * *

Разжигание вражды между казахами и башкира-

ми. С целью стравливания казахов с башкирами, Россия направляла воинственных полукочевых волжских калмыков на кражу скота у башкир, но обвиняя в этом соседних родственных казахов: «Жаласы жапқан Естек жалған еді, Орыстың өсегіне нанған еді. Казакқа Башқұртты айдап салу үшін, Жылқысын қалмақ қуып алған еді» [3,с.42].

Ввиду того, что мощные национально-освободительные восстания башкир конца XVII - начала XVIII века примерно совпали с процессом начала колонизации окраин Казахстана российским правительством, то царизм, в первую очередь, подумал о насаждении вражды между казахами и башкирами, двумя соседствующими, родственными тюркоязычными и мусульманскими народами, имевшими, кстати, несколько схожий образ хозяйственной деятельности. Здесь будет уместно заметить то обстоятельство, что и до принятия казахами российского подданства нередко случались конфликты между этими народами, в первую очередь, из-за пастбищных угодий. Но они никак не были сопоставимы и соизмеримы с возможным и последующим реальным усилением конфликтов между двумя этносами по инициативе царизма в угоду его геополитических интересов.

В этой связи не будет лишним напомнить, что одной из не менее важных причин, побудивших Абулхаира - хана Младшего жуза принять Российское подданство, было желание казахов избежать бесчисленных конфликтов с башкирами [27.179]. В то же время, эту же цель в свое время преследовали и башкиры. Как видим, царизм по отношению к этим народам стал проводить политику игнорирования своих же обязательств перед ними, казалось бы, «добровольно» принявших его подданство. К тому же они превратились в инструмент для

решения имперских задач Российского государства. Как верно и точно заметил Левшин А.И.: «Киргиз-казаки послужат и к усмирению внутренних неприятелей России, башкиров, беспокоивших правительство частыми бунтами» [7, с.179].

Для подтверждения наших доводов проиллюстрируем это на некоторых конкретных примерах. Так, в 1734 году в Оренбургском крае начал свою работу статский советник И.Кирилов, получивший инструкции для проведения колониальной политики царизма в регионе. Для нас представляют интерес дополнительные дипломатические наставления, которые он получил от правительства, где немалое внимание уделялось и казахско-башкирским отношениям:

«1) «Надзирать за башкирцами, между которыми ранее оказывались частые беспокойства. 2) Иметь такое же наблюдение и за киргиз-казаками. 3) Если же те и другие (казахи и башкиры - З.К.) будут волноваться, то употребить один народ против другого, сберегая русское войско» [7, с.188]. В этом, кстати, показана главная сущность национальной колониальной политики царизма не только в данном регионе, но и в других национальных окраинах.

В 1736-1737 годах царизм потворствовал набегам казахов на восставших башкир [7,с.193], что в будущем не могло не привести к ухудшению отношений казахов и башкир. В эти годы первые беспрепятственно забирали у них не только скот, но захватывали в немалом количестве и людей [7,с.193].

Подобную политику продолжал вести и новый начальник края Татищев, который также не отказывался воспользоваться услугами Абулхаира. Так, в 1737 году по Указу коллегии иностранных дел от 30 декабря 1737 года, Абулхаир был впущен в Башкирию с тем, чтобы

он, действуя против непокорных, не касался верных России башкир, а напротив того сохранял их жизнь и имущество [7, с.94]. При этом, разрешая Абулхаиру грабить восставших башкир, царизм не забыл взять в аманаты его сына Ералы. Правительство, используя казахов, в данном случае, как своих союзников, в то же время продолжало питать к ним некоторое недоверие [7, с.195]. Действительно, когда Абулхаир стал выходить из-под контроля региональных властей (например, когда он попытался своего сына посадить на башкирский трон), то сразу же стал неуютен и был силой выprovожен из зоны башкирских волнений [7,с.195].

В середине XVIII века в Оренбургской губернии произошли серьезные события, предопределившие дальнейший ход событий в плане последующего обострения межнациональных отношений.

18 мая 1755 года в Башкирии снова началось анти-российское восстание во главе с Батыршой, который обратился к татарам и казахам с предложением присоединиться к этому движению. Надо признать, что его призывы находили отклик среди части казахов и татар. Действительно, в это время со стороны последних участились набеги на российскую сторону [7, с.231].

Для царизма сложилась не совсем обычная ситуация. Оренбургская губерния, растянувшаяся на более чем тысячу верст, была отделена от русских селений с севера - башкирами, с юга - казахами. К тому же большая часть крепостей и форпостов не имели серьезных укреплений, а гарнизоны были очень слабы [7, с.231].

Но здесь, как верный царский сатрап, сумел проявить себя начальник Оренбургского края Неплюев, которому удалось за счет срамливания народов, получить для себя в глазах правительства политические дивиденды...

... Башкиры, теснимые царскими войсками в числе около 50 тысяч человек, отступили в степи Казахстана, надеясь спасти здесь свои семьи. Возникла реальная угроза соединения казахов и башкир. В этих условиях Неплюев пошел на свой излюбленный метод, кстати, не им придуманный. Он обращается к казахским ханам, султанам и старшинам с предложением взять себе башкирских жен и дочерей, а самих башкир за вознаграждение сдать пограничным властям или же, по крайней мере, выселить из пределов Казахстана. Отчасти этот план удался. Это обстоятельство явилось одной из главных причин длительной вражды казахов и башкир вплоть до начала XX века. Хотя, конечно, среди казахов были и такие, кто не поддержал призыв Неплюева и вплоть до 70-80 годов XVIII века продолжал прятать у себя беглых башкир, несмотря на неоднократные требования царизма об их немедленной выдаче [7,с.231].

Как и следовало ожидать, башкиры, узнав о бесчинствах казахов, начали им мстить. В частности, просили Неплюева разрешить впустить их в казахские степи «для мщения». Официально Неплюев дал отказ, но начальникам крепостей дал тайные указания стараться не замечать переходы башкир за Яик. Когда обе стороны достаточно перебили друг друга, он предписал обеим сторонам не приближаться к реке. С этой целью он даже «усилил» стражу на пограничной линии [7, с.233].

Как видим, царское правительство в лице своего ставленника Неплюева, умело воспользовавшись оружием межнациональной вражды, значительно ослабило не только восставшую сторону, но и казахов, взявшихся помогать царизму.

Поэтому не случайно, что даже применительно к 30-ым годам XIX века Левшин А.И. был вынужден отметить: «... кровопролитие уменьшилось, но вражда меж-

ду обоими народами донныне продолжается, взаимные баранты, возобновляемые от времени до времени, поддерживают ее... » [7,с.233]. А Мейер об этих событиях пишет так: «...нелегко вычислить, сколько стоило впоследствии русских денег и крови, чтобы разнять этих двух, доведенных до отчаяния, бойцов. Долго, долго еще сочились раны обеих народов... » [8, с.14]. Более открыто об этом писал Витевский: «...семя раздора, брошенное Неплюевым между башкирами и киргизами, пало, как оказалось, на плодотворную почву, и дело, предпринятое им для разъединения башкир и киргиз, приняло желаемый им исход... » [9].

Исследователь нового времени И.Казанцев писал: «слава и честь восстановления в крае спокойствия и уничтожения башкирских волнений политическою мерою чрез разъединение башкир с киргизами, построение укрепленного Оренбурга на настоящем месте, принадлежит незабвенному в крае действительному тайному советнику Ивану Ивановичу Неплюеву» [10, с.56].

Один из современных оренбургских исследователей истории башкир Зобов Ю.С. был также вынужден отмечать, что при подавлении восстания башкир царские власти использовали межнациональную рознь, направив против повстанцев мишарей и казахов [11].

Разжигание вражды между казаками и калмыками.

Царизм не хотел допустить соединения не только казахов и башкир, но и казахов с калмыками. Кожаберген отмечает и то обстоятельство, что казахи оказались зажаты с двух сторон родственными джунгарам калмыками, которые открыто воевали с казаками: «Сол қалмақ күнбатыстан жасап жорық, Көрсетіп жатыр әне жұртқа қорлық. Дес бермей екі жақтан соғыс бастап, Жасап тұр халқымызға сансыз зорлық» [3, с.49].

Видимо, существовала реальная угроза союза, каза-

лось бы, двух непримиримых народов. Ведь конфликты, которые нередко имели место между ними, брали начало еще с тех времен, когда калмыки жили на территории далекой Джунгарии, откуда начали переселяться только лишь в 20-ые годы XVII века. Случаи совместных их выступлений также имели место. Например, в сентябре 1734 года была попытка совместного их нападения на Самарский городок [12], не говоря уже о примерах из более раннего периода.

Попытку сравнить казахов и калмык можно усмотреть и в Указе Коллегии иностранных дел, адресованных Кириллову и Тевкелеву от 26 августа 1734 года [12, с.174]. Или же в 1738 году Татищев доносил, что Абулхаир присоединился с башкирами, поэтому можно воспользоваться тем, что «калмыки имеют намерения напасть» на казахов. Тогда было принято решение оказать правителю волжских калмыков Дондук Омбо содействие в его «походе» против казахов [13, с.319].

Ввиду участвовавших случаев набегов Абулхаира на российские пограничные селения, в 1744 году против казахов были настроены снова волжские калмыки, тем более что в это же время усилились ссоры и взаимные набеги обоих народов [7, с.208]. При этом нельзя забывать, что и те, и другие были подданными Российской империи.

* * *

Натравливание казахов и калмыков. Во второй половине XVIII века царизм продолжал использовать из своего богатого арсенала колониальных методов управления один из своих излюбленных приемов - натравливание калмыков и казахов друг на друга.

В то же время нельзя не отметить такой факт, как

продвижение непосредственно к границам Младшего жуза калмыков - традиционных врагов казахов. Например, 20 января 1765 года было разрешено перевести сюда до 200 семей крещенных калмыков из Ставрополя, никогда не живших так близко с казахами Младшего жуза [14,с.107].

Как нам представляется, царизм в данном случае руководствовался несколькими обстоятельствами. Во-первых, калмыки были немусульманским народом, чтобы бояться их сближения с казахами. Во-вторых, с калмыками к этому времени у казахов сложились не совсем мирные отношения, в том числе и по вине царского правительства. В-третьих, принятие калмыками христианской веры не могло не привести к усилению антагонизма между новыми соседями.

Об этом, например, свидетельствует и грамота, направленная на имя калмыцкого ханства Дондук Даши, данная 9 сентября 1759 года: «...наш губернатор тайный советник Афанасий Давыдов всеподданнейше доносил, что ныне киргиз-кайсаки Меньшей Орды несколько беспокоиться начинают за то, что по указу нашему не велено с улусами их на здешнюю сторону реки Яика для кочевания перепускать и между собою соглашались и намерение приемлют силою через реку Яик переходить и другие противности чинить...позволить над ними поиск чинить нашим подданным яицким и другим казакам, также калмыкам и башкирам» [15,с.130-131]. Как видим, теперь казахи начинают наказываться не только за свои набеги на внутреннюю сторону, но и за обычный несанкционированный переход через границу. В этом царизм возлагал «большую надежду» на калмыков.

По известному указу Екатерины II от 10 мая 1763 года, в случае перехода казахов через Яик, против них

по отработанному «сценарию» немедленно должны были выступить волжские калмыки, башкиры и казаки [7, с.241].

Но зимой 1771 года во время бегства калмыков в китайские пределы Оренбургский губернатор не преминул воспользоваться уже помощью казахов, используя традиционные казахско-калмыцкие противоречия. «... По приближении к Яику Оренбургский губернатор дал знать хану Нуралы, что калмыки идут нападать на киргиз-кайсаков, а потом именем высшего правительства предоставил ему право сражаться с ними и пользоваться от них всею возможною добычею, но с тем, чтобы после обратить их на прежнее жилища в границы России» [7, с.249]. Как видим, только одни подданные России начинали уходить из-под ее влияния, как тотчас же на них направлялись более верные в это время другие подданные, в данном случае - казахи на калмыков.

Такое же предписание было дано и казахам Среднего жуза [7,с.249]. Естественно, казахи в полную силу воспользовались данным предложением, мстя калмыкам за все прежние обиды.

Нельзя в этой связи не отметить, что во многом инициированные царизмом конфликты в Оренбургском крае между нерусскими народами, в первую очередь, между казахами, калмыками и башкирами, не могли не иметь далеко идущие негативные последствия для всего региона. Прежде всего, это сказалось на том, что между ними не возникло чересполосного проживания, в том числе башкир с калмыками. Далее, натравливание царизмом башкир, калмыков и казаков на казахов почти на всем протяжении XVIII века привело к тому, что на правобережье Яика никак не могли удержаться казахи, хотя эти попытки со стороны казахов предпринимались неоднократно, начиная со времен закладки первых рос-

сийских крепостей.

Царизм, отягощенный непрерывными набегами этих народов друг на друга, к концу XVIII века пытался погасить межнациональную вражду путем созыва комиссий из представителей этих народов. Но их усилия зачастую оставались тщетными [7, с.277-288]. Политика разжигания межнациональной вражды народов сделала свое дело.

10 апреля 1747 года вышел секретный указ Коллегии иностранных дел, в котором ясно и в довольно агрессивной форме была изложена суть колониальной национальной политики Российской империи по отношению к своим ненадежным подданным: «...но никакой пользы интересам от киргиз-кайсацкого подданства не было, и неизвестно есть ли польза от торговли с ними русскому купечеству. Виду того затребовано мнение: не полезнее ли будет для наших интересов предоставить на волю калмыкам, яицким казакам, башкирам, мещерякам и другим в стороне сибирской губернии иноверцам и русским расправляться самим с киргизами...» [13, с.305]. Напомним, что к этому времени казахи более чем полтора десятка лет считались подданными империи.

Калмыкам в Астрахани был выдан порох и свинец, и они должны были незамедлительно действовать по предписаниям оренбургского губернатора Неплюева. А вся добыча, которую они могли захватить у казахов, предоставлялась им «без всякого остатка». Как отмечал Левшин: «...оно (русское правительство - З.К.) ... помогало удобнейшим средством наказать их (казахов - З.К.) другим народом, столько же беспокойным и ненадежным как и киргиз-кайсаки. Словом сказать, хотели против их вооружить калмыков» [7, с.208]. Но неожиданно планы царизма резко изменились. В это время

над Колываново-Воскресенскими заводами нависла серьезная угроза со стороны джунгар, находившихся в родственных отношениях с волжскими калмыками. Эта опасность была больше, чем та, которую ожидали от набегов казахов на калмыков. Теперь не калмыки должны были напасть на казахов, а казахи - на дружественных и родственных калмыкам джунгар [13,с.209].

* * *

Натравливание калмыков на ногайцев.

Кожаберген жырау отмечает и политику царизма по использованию калмыков в уничтожении мусульманского и тюркского народа - ногайцев, ранее занимавших земли волжских калмыков, кстати, также являвшихся подданными Российской империи: «Жерінен мұсылманды қуу үшін, Ноғайға қалмақтарды айдап салған. Орыстың қоластына енген дұшпан, Ноғайды жер-суынан қуып салған». Как подтверждают письменные и архивные источники, действительно, в уничтожении Ногайской Орды большая роль принадлежала волжским калмыкам, когда одна часть ногайцев была уничтожена, вторая -рассеяна, оказавшись на Северном Кавказе, Турции и частично в составе Младшего казахского жуза. Это является предметом отдельного исследования.

* * *

Натравливание казахов и джунгар.

В то же время на сибирской линии царизм во взаимоотношении с казахами Среднего жуза и джунгарами, до их разгрома Китайской империей, придерживался примерно схожих методов. Например, о том, что пра-

вительство пыталось в 1744 году натравливать казахов против джунгар, упоминает Рычков П.И.: «...с зюнгорской стороны получены были от сибирского губернатора Сухарева вероятные известия, что тамошний владелец Бицтан Чепан, сын Галдан Чиринов, по затаенным отца его претензиям, вознамерясь неприятельские нападения учинить на Колывано-Воскресенские заводы и на верх-иртышские крепости... сверх того прилагаемо было всевозможное старание, чтоб для учинения диверсии помянутому владельцу возбудить и подвигнуть на него войною киргизов... ». Осуществление данного нечистоплотного акта возлагалось на известного и хорошо зарекомендовавшего себя на поприще российско-казахских отношений небезызвестного Тевкелева, ибо он «сие произвести может способнее» [16,с.79].

* * *

Запреты к мирным контактам.

Царизм, усиливая политику натравливания одних нерусских народов региона на других, в то же время старался пресекать всевозможные случаи их сближения. К примеру, по мнению Вяткина М., царизм жестко пресекал мирные связи казахов с калмыками, еще при жизни Абулхаира оренбургский губернатор Неплюев считал вредным для колониальных интересов России непосредственные «сношения» казахских и калмыцких владельцев. Он отдал распоряжение задерживать в крепостях их посланцев, а хану и калмыцким тайцзы разъяснял, что они как российские подданные должны сноситься друг с другом лишь через посредство русской администрации [17]. Нам трудно не согласиться с авторитетным мнением этого исследователя.

Преследуя эти цели, царизм активно стал вмешиваться в их семейно-брачные отношения. По указу Коллегии иностранных дел от 11 мая 1747 года было предписано, чтобы не допускались заключения браков между казахами с одной стороны и башкирами, казанскими и оренбургскими татарами - с другой [14,с.20].

Еще в сентябре 1746 года в правительственных и региональных кругах зашла речь о возможности женитьбы сына Абулхаира Кожамета, находившегося в аманатах. На это со стороны Коллегии иностранных дел поступило особое мнение следующего содержания: «...но что принадлежит вообще до киргиз-кайсак, то хотя оные называются и подданными Ея Императорскаго Величества, но к ним из Башкирии, и из казанских и оренбургских татар в замужество невест не отпускать, также и башкирам, и татарам на киргиз-кайсачках жениться не позволять и отнюдь до свойства их не допускать, как такое же предостережение велено чинить и Астраханскому губернатору над тамошними кизлярскими татарами... » [12, с.65].

Конечно же, подобные запреты были продолжением колониально-национальной политики царизма. Там, где царизму не удавалось сравнить нерусские народы, царизм переходил к политике запрета возможных, казалось бы, вполне мирных контактов, к которым можно отнести и межнациональные браки. Видимо, царизм здесь усматривал возможность усиления родственных связей, способных сплотить нерусские народы Оренбургского края против экспансии Российской империи.

В то же время относительно жесткие предписания были насчет запрета переселения в Оренбургскую губернию казанских и астраханских татар [14,с.108]. Что-

бы не допустить соединения казахов с магометанами - представителями других народов, например, с татарами, 8 февраля 1770 года было решено, чтобы Оренбургский губернатор переселяемых из Казанской губернии кундровских и солтанаульских татар, под видом собственной их пользы, старался поселять в такие районы Оренбургской губернии, из которых бы они никакого сношения с казахами не имели [14,с.116]. Как видим, запрет на заключение брачных уз не допускал и череполосного проживания двух народов.

Таким образом, царизм в новое время проводил активную межнациональную политику, которая внешне была выражена в натравливании одного нерусского народа на другой для обеспечения своего военного присутствия и удержания в крепкой узде новых подданных.

Зиябек КАБУЛЬДИНОВ.

Список использованной литературы:

1. Прошлое Казахстана в источниках и материалах, Алма-Ата, 1936, 290 с. (с.65)
2. Левшин А.И. Описание киргиз-казацких, или киргиз-кайсацких орд и степей, Алматы: Санат, 1996, 656 с.
3. Кожаберген. Елимай.-Петропавловск, 2009.
4. Букейхан А. Избранное.-Алматы, 1995.- с.50
5. Барданес Х. Киргизская, или казацкая, орафия // История Казахстана в русских источниках XVI-XX веков. Первые историко-этнографические описания казахских земель. XVIII век.- Алматы, 2007.-Т.4.- с.95-96.
6. Словцов П.А. О умножении государственного богатства //Историческое обозрение Сибири.- Санкт-Петербург, 1886.- с.225
7. Левшин А.И. Описание киргиз-казацких, или киргиз-кайсацких орд и степей, Алматы: Санат, 1996, 656 с.
8. Мейер Л. Материалы для географии и статисти-

ки России, собранные офицерами Генерального штаба. Киргизская степь Оренбургского ведомства, СПб., 1850, 288 с.

9. Прошлое Казахстана в источниках и материалах, Алма-Ата, 1936, 290 с. (65)

10. Казанцев И. Описание киргиз-кайсаков.-Спб, 1867.- с.56

11. Зобов Ю.С. Башкиры в составе Оренбургского края // Многонациональный мир Оренбуржья, Оренбург, 1994, 168 с. (100-115)

12. Добросмыслов А.И. Материалы по истории России. Сборник указов и других документов, касающихся управления и устройства Оренбургского края. 1734 год, Оренбург, 1900, 304 с. (11-13)

13. Актовые источники по истории России и Сибири XVI - XVIII веков в фондах Г.Ф. Миллера, Новосибирск, 1993, 250 с.

14. Крафт И.И. Сборник узаконений о киргизах степных областей, Оренбург, 1898, 532 с.

15. Добросмыслов А.И. Тургайская область. Исторический очерк // Известия оренбургского отделения Императорского Русского географического общества, Оренбург, 1901, Вып.16, 272 с.

16. Рычков И.И. История Оренбургская (1730-1750), Оренбург, 1896, 93 с. (3)

17. Вяткин М. Батыр Срым, Алматы: Санат, 1998, 344 с. (155-156)

*Гульнар МУКАНОВА
(1963, Северо-Казахстанская обл.,
район Шал акына с. Городецкое) –
кандидат исторических наук, до-
цент КазНУ им. аль-Фараби, член
Союза журналистов Республики
Казахстан.*

ГОЛОС ВЕЛИКОЙ СТЕПИ

Что мы знаем на сегодня о Кожабергене-жырау? Он - автор исторических поэм, защитник казахского языка и государственности, воин и степной бард. В меньшей степени известно о вкладе жырау в развитие международных коммуникаций в пределах Евразии.

Один из видных деятелей эпохи упрочения Казахского ханства Кожаберген-жырау Толыбайулы оставил яркий след и как персону, способствовавшая сближению культур народов Евразии. Особое место в установлении тесных контактов между казахским и другими тюркоязычными этносами Поволжья, Западной и Восточной Сибири, в целом Центральной Азии занимают дипломатические миссии под его руководством.

Как известно, Кожаберген-жырау родился в местности Гүлтөбе, ныне - в Северо-Казахстанской области. Его отец - Толыбай-сыншы Дауленулы был батыром, командовал войсками Среднего жуза. Кожабергена с малых лет воспитывал его дядя - знаменитый Жалантос-бахадур, колоритная фигура во всей Центральной Азии! Учился Кожаберген в духовных медресе Бухары, Самарканда и Ургенча, получил хорошие знания восточных языков, исламской теологии, медицины, классиков восточной литературы. Именно в архивах Узбекистана логично запросить материалы либо направить заинтересованных ученых для комплексных поисков всего, что связано с этим периодом двустороннего сотрудничества.

Начав поэтическую деятельность с 13 лет, Кожаберген в 17 уже слагал легенды в стихотворной форме, написал поэму «Ата тек». Большинство произведений жырау создавал на основе конкретных исторических событий. Одним из дошедших до нас ценных произведений Кожабергена является дастан «Язык предков», написанный в 1720 году. В свое время поэма распространялась среди народа в рукописях и устно - через певцов и сказителей. Он призывает молодежь уважать язык предков, сохранять его чистоту, не засоряя его. Это актуально и сегодня.

Знание восточных языков пригодилось Кожабергену в его службе: приближенные хана Тауке, стоявшего в то время у власти, заметили дарования юноши и поручили ему дипломатическую работу, которой он ведал у Тауке-хана на протяжении ряда лет.

Кожаберген, участвуя в боях с внешними врагами, показал себя способным полководцем. В июне 1688 года в предместье г. Туркестана руководители казахских родов во главе с Тауке-ханом 25-летнего Кожабергена

избрали главнокомандующим всеми войсками хана. О подвигах Кожабергена-батыра сложены дастаны (поэмы), стихи, что важно для патриотического воспитания молодежи, курсантов военных училищ, академий.

Среди заслуг Кожабергена видное место занимает и участие в изложении свода законов Тауке-хана «Семь установлений». Как известно, в составлении этого документа принимали участие знаменитые казахские би: Толе-би, Казыбек-би, Айтеке-би и другие. Перу Кожабергена принадлежит историческая поэма «Жеті жарғы», в которой он описал социальное положение казахов.

«Годы великого бедствия» - «Ақтабан шұбырынды, Алқакөл сұлама!» Кожаберген-жырау обессмертил в своей песне «Елім-ай!» («Родина моя!»), которая выражает чувства и чаяния соотечественников, глубокую любовь к Отчизне. Это одно из самых известных его творений, дошедших до наших дней. Песне и одноименной поэме «Елім-ай!» - свыше 300 лет, но они до сих пор не потеряли свою проникновенность и правдивость.

Кожаберген-жырау скончался в октябре 1763 года в столетнем возрасте в своем родном ауле Гүлтөбе, похоронен на родовом кладбище. В 2002 году на месте захоронения Кожабергена-жырау на его родине в урочище Гүлтөбе-Маманай, недалеко от села Благовещенки Жамбылского района, состоялось торжественное открытие мавзолея знаменитого батыра. Его жизнь и творчество - пример великого патриотизма и интернационализма. Поэзия жырау пережила века! Не случайно за возрождение имени и наследия поэта выступают общественные фонды «Жеті жарғы» и «Қожаберген-жырау», наш народ бережно сохранил память о нем до сегодняшнего дня. Фольклористам, лингвистам, психо-

логам, социологам есть, где развернуться при изучении социального резонанса творений жырау, провести аналогии с зарубежными историческими песнями, ввести в мировые антологии.

Чтобы увековечить творческое наследие Кожабержена-жырау, центр «Асыл мура» при Северо-Казахстанском областном музейном объединении активно изучает и пропагандирует его труды. В 2003 году в Петропавловске выпущена книга «Кожабержен-жырау», куда вошли его стихи и дастаны. Благодаря энтузиастам поисковая работа увенчалась торжественным установлением памятника Кожабержену-жырау на малой Родине. Поиски не должны остановиться на региональном уровне - весомую ношу следует поднимать сообща.

Сегодня Институт истории и этнологии им. Ч. Валиханова совместно с Институтом литературы и искусства им. М. Ауэзова проводит республиканскую научно-практическую конференцию, посвященную 350-летию юбилею жырау Кожабержена Толыбайулы. И это только начало мероприятий, намеченных постановлением Правительства РК от 25 декабря 2012 года «О подготовке и проведении 350-летия со дня рождения Кожабержена-жырау Толыбайулы».

Гульнар МУКАНОВА.
«Казахстанская правда»,
1 марта 2013 г.

Еркин АБИЛЬ

(3.4.1969, Костанайская обл., Мендигаринский район, аул Узын-агаи) – доктор исторических наук, ректор Костанайского государственного педагогического института.

КОШЕБЕ-БАТЫР И КАЧИБЕЙ-КЕРЕЙ: ОПЫТ УСТАНОВЛЕНИЯ ЭПОНИМИЧЕСКОГО ПРЕДКА

Роль устных источников длительное время недооценивалась в исторической науке, однако многочисленные методологические искания в западноевропейской историографии привели к появлению целого ряда новых направлений, одним из которых стала устная история - Oral History или Oral Sources. Генеалогия же как научная дисциплина имеет достаточно длительную историю как в России, так и дальнем зарубежье. Особенно следует отметить такую группу источников, как генеалогические предания казахов - шежиры, что обусловлено их высокой ролью в общественном сознании казахов с одной стороны, и отсутствием на-

учно обоснованного и соответствующего всем нормам научного исследования их анализа и интерпретации - с другой. Огромное количество существующих записей казахских генеалогических преданий фактически не введены в научный оборот и не могут быть использованы в качестве исторического источника ввиду отсутствия модели источниковедческого анализа и адекватной современным требованиям науки практики введения их в научный оборот с дальнейшей интерпретацией. Вместе с тем, все исследователи - кочевниковеды отмечают огромную роль генеalogий как источников легитимации социальных отношений в номадном обществе.

Особое место в генеалогии любого казахского рода занимает эпонимический предок, роль которого в генеалогических преданиях достаточно высока, но реальность существования и отождествления с конкретными историческими персонажами часто вызывают оправданное сомнение. В настоящей статье мы рассмотрим возможности идентификации эпонимического предка рода кошебе-керей.

Традиционная генеалогия считает предком всех казахов рода кошебе-керей батыра Кошебе, сына Танаиш-бия, современника Тохтамыша [1]. Потомок Кошебе Кожабеген-жырау говорил об этом так:

Арғы атам ту ұстаған ер Көшебе,
Қай батыр тең келіпті Көшебеге
Қазақтың кейінгі жас батырлары
Жұрт ұстап Көшебедей меңгереме? [2]

Насколько реальна личность Кошебе-батыра? Если судить по генеалогиям, то данный персонаж отстоит от современных его гипотетических потомков на 18 - 20 поколений, т.е. он должен был жить приблизительно не позднее XV - начала XVI века.

В этот исторический период керей были вовлечены

в бурные исторические процессы, связанные с историей монгольских и постмонгольских государств. Керейты - могущественное и многолюдное объединение, еще в домонгольскую эпоху создавшее свое государство на границе с Китаем, их движение в XIII в. на запад, вызванное разгромом их государства в 1202 г. монголами, происходило в составе войск завоевателей и, следовательно, сопровождалось фрагментацией и расселением по всей территории постмонгольского мира. Есть сведения о наличии отдельных групп кереев или керейтов в Западной Сибири, Семиречье, Центральном Казахстане и на крайнем западе Золотой Орды - в Подолии, историко-географической области на юго-западе Украины.

В частности, описывая битву у Синих Вод в 1362 году между отрядами ордынских князей - беков Подолии и литовцами, первый историограф Великого княжества Литовского Матей Стрыйковский пишет, что у степняков «Один отряд вёл султан Кутлубах, второй возглавлял Качибей-Керей, а третьим командовал султан Димейтер.» [3]. В данном случае особый интерес в связи с нашей темой вызывает личность Качибей-Керея. В «Повести о Подолье» - памятнике белорусско-литовского летописания первой половины XV века, Качибей прямо назван князем, т.е. представителем нечингизидской знати: «Коли господаремь был на литовьскои земли князь великий Олгирд и, шедь в поле с литовьским воискомь, побиль татар на Синеи воде, трех братовъ: князя Хачебея а Кутлубуга и Дмитрия. А тыи трии браты Татарьское земли, отчици и дедици Подольскои земли, а отт них заведали атамани и боискаки, приеждючи от тыхъ атамоновъ, имовали с Подольскои земли дан» [4].

В поздней Густынской летописи о тех же событиях сообщается: «В лето 6870... В сие лето Ольгерд побе-

ди трех царков Татарских из ордами их, си есть, Котлубаха, Качзея, Дмитра; и оттоли от Подоля изгна власть Татарскую» [5].

Существует достаточно обширная литература по Синеводской битве, причем большинство авторов отождествляют Качибей-Керея с Бек-хаджи (Хаджи-беем), главе Сюткёльского иля, упоминаемом в ярлыке Тохтамыша в 1382 году [6]. Так, Ф.К. Брун связывал Качибей с Бек-хаджи, которого он называл Хаджи-беем и «ханом Киркельским», связывая его с крымским Кырык-Ором [7]. Несуразная конструкция «Киркельский хан», очевидно, была связана с компонентом «керей» имени Качибей, непонятым ни Ф.Бруном, ни его предшественниками. Ряд современных исследователей, некритически подходя к данным компилятивных источников, называют Кутлыбугу, Качибей и Димейтера правителями Крымской, Перекопской и Ямбойлукской орд [8]. Безусловно, в XIV веке о таких территориальных и племенных объединениях речи не было.

Украинский исследователь А.Галенко убедительно доказал, что имя Хаджи-бей передавалось в западно-русском языке как Ази-бей, а не Качибей, т.е. Бек-хаджи и Качибей - разные люди [9]. Этим же исследователем было сделано предположение, что Качибей - представитель племенной знати керейтов, владевший улусом в Днепро-Днепровском междуречье.

Действительно, Качибей-Керей наряду с двумя другими военачальниками назван «царьком», однако султанами, т.е. чингизидами названы лишь Кутлыбука и Димейтер (Темирдей?). При этом, Качибей наряду с двумя другими персонажами, назван «отчицем и дедицем Подольской земли», т.е. его право владения улусом было наследственным на протяжении как минимум трех поколений, т.е. с начала XIV века.

Присутствие кереев в этнонимии Северного Причерноморья в изучаемый период наблюдается в связи с возвышением султана Хаджи-Герая, основателя династии крымских Гиреев. В главе, посвященной генеалогии крымских ханов, К.Э.Босворт, в частности, указывает: «В период междоусобий, сотрясавших Золотую Орду после 760/1359 г., в Крыму утвердилась одна ветвь потомков Джучиева сына Тока-Темюра. В начале они были вассалами Тохтамыша, но затем, с начала XV в., полностью сбросили с себя зависимость от Золотой Орды и образовали самостоятельное ханство во главе с Хаджи-Гиреем (ум. в 871/1466 г.). Родовое имя Гирей (Герай) образовано, возможно, от керей, названия одного из родов, входивших в состав Золотой Орды, который оказал поддержку Хаджи-Гирею» [10]. Такого же мнения о происхождении родового имени Гирей (Кирей) придерживается известный крымскотатарский историк, профессор Халил Иналджик [11]. Крупнейший российский востоковед Бартольд В.В. считал, что второе имя Хаджи-Герая связано с тем, что аталыки (воспитатели) принцев данной династии принадлежали к роду керей [12].

От подольских кереев происходит и польско-литовская фамилия Киреевских, перешедших на русскую службу на рубеже XVI - XVII вв. и утвержденных в российском дворянстве в 1618 году. Письменные источники говорят о происхождении этого рода от Мисюра Киреева - литовского татарина, купленного князем Василием I в начале XV века. Его внук «татарин Кирей Кривой» бежал в 1440-е годы к польско-литовскому королю Казимиру и в 1471 году был его послом к Ахмату [13].

В западнорусских (литовских) источниках Качибей-Керей фигурирует как Качибей, Хачибей или Кач-

зей (очевидно, искаженное Качбей), в западных источниках это имя звучит как Кочби или Кашуби, т.е. близко к современному произношению кошебе.

Так, на карте Янсона (сер. XVII в.) на берегу Черного моря при устье Днестра отмечен пункт под названием Koszubi, на карте Сансона 1660 года - как Koszubi, Ван Кёлена 1699 года - как Kaczubi, Йогана Гомана (кон. XVII - нач. XVIII вв.) - как Koisubi [14].

В текстовых описаниях к карте Польши Вацлава Гродецкого (лат. Grodetius), изданной в Базеле в 1558 году в подарок польскому королю Сигизмунду Августу, есть упоминание о Качибее (польск. Saczibei), дословно: «Качибей. 48.55. Замок древний, разрушенный, стоит на берегу Овидевого озера. Был польской торговой известной факторией, где соль хранилась морская...» [15].

На всех этих картах были обозначены развалины золотоордынского замка, возникшего неподалеку от места смерти и погребения Качибия: «На побоище остались убиты три их царька: Кутлубах, Качибей (от имени которого названо Качибейским солёное озеро в Диких полях по дороге как идти в Очаков) и султан Димейтер, и вместе с ними очень много мурз и уланов» [16]. Права потомков Качибей-Керея на эти земли подтверждаются ярлыками крымских ханов до середины XV века [17].

Этот замок упоминается уже в 1415 году как принадлежащий Польше центр торговли хлебом. В XV веке Качибей попал под власть литовцев, а в 1442 году был передан в собственность польскому магнату Федору Буцацкому [18]. В XVI веке территория вновь переходит под контроль степняков, на этот раз Крымского ханства, а затем турок, построивших на берегах озера Качибей крепость Хаджибей.

Обстоятельства гибели легендарного Кошебе-ба-

тыра и исторического Качибей обнаруживают прямые параллели. Так, казахские генеалогические предания, сведенные Кожаберген-жырау в поэму «Ата тек», рассказывают о тяжелом ранении Кошебе в неудачном бою с врагами и его смерти от ран на берегах озера на руках у старшего сына:

Бекініп екі көлдің арасына,
Шатырды тігіп судың жағасына,
Отырдық Көшебе орман қойнауында,
Жауынгер дәрі жағып жарасына... [19]

Исторический Качибей-Керей также погиб или был тяжело ранен в битве у Синих Вод и похоронен на берегу озера, получившего его имя. В предании между местом битвы и местом смерти есть некоторое расстояние, т.к. легендарного Кошебе-батыра с места сражения увозит сын Жауынгер [20]. Между местом Синеводской битвы (предположительно, у с.Тарговицы Кировоградской области) и озером Качибей (предположительно, Хаджибейский лиман у г.Одессы) также около 270 км. по прямой. Отметим, что к западу от Тарговицы, недалеко от г.Умани существует село Кочубиевка, что на наш взгляд также связано с именем Качибей-Керей.

Единственным расхождением между легендарной и исторической личностями является география событий. Деятельность исторического Качибей-Керея связана с Юго-Западной Украиной, а действия казахских исторических преданий о Кошебе-батыре происходят на севере современного Казахстана и Западной Сибири. Однако это вполне объяснимо, учитывая субъективный характер казахских генеалогий, актуализировавших исторические события в знакомом географическом окружении.

Таким образом, упомянутый в польских и литовских хрониках Качибей-Керей, на наш взгляд, может быть

отождествлен с эпонимическим предком кошебе-кереев, одного их родов кереев-ашамайлы батыром Кошебе.

Мы можем предположить, что один из представителей керейской знати, Кошебе (Кошеби), владел улусом в Подолии. Судя по логике исторических событий, он, как и другие улусные беки Подолии, был противником Литвы, а значит и союзного ей Мамаю, выступая на стороне шибанидов и тука-тимуридов. В период, последовавший после его смерти в 1382 году и политического кризиса в Золотой Орде, потомки и подданные Кошебе (Кошеби), объединенные под данным эпонимом, могли оказаться на территории Северного Казахстана и Сибири, в частности, в числе сторонников Тохтамыша в 1391 - 1396 годах.

В данном контексте интерес вызывает личность сына Кошебе Жауынгера, которого исторические предания считают одним из полководцев Тимура. Так, в частности, в поэме Кожаберген-жырау «Баба тіл» говорится:

Көшебенің тұңғышы
Жауынгер баба ер болған
Темірдің қолын басқарып
Мұсылманға бел болған [21]

Возможно, керей, входившие прежде в улус Кошебе (Кошеби) во главе с его сыном (или сыновьями), могли действительно быть в числе сторонников Тимура или его вассала Едиге и объединиться с родственными им керейами Западной Сибири в конце XIV - начале XV века.

Таким образом, мы можем предположить, что эпонимического предка казахов рода кошебе-керей Кошебе-батыра с определенной долей вероятности можно отождествить с участником битвы на Синих Водах в 1362 году «отчичем и дедичем Подольской земли» зо-

лотордынским улусным владельцем Качибей-Кереєм. Данные выводы заставляют нас более внимательно подойти к проблеме ценности казахских исторических преданий как исторического источника и изучения истории отдельных казахских родов в более широком историко-географическом аспекте.

Еркин АБИЛЬ.

Список использованной литературы:

1 Ашамайлы-керей Танаш баба шежіресі. - Қостанай, 2011. - 140-144 б.

2 Там же, - С.144

3 Strykowski M. Kronika Polska, Litewska, Żmódzka i wszystkiej Rusi. - Warszawa, 1846. - Т. 2. - S. 6-7

4 Слуцкая летопись // Полное собрание русских летописей. - Т. 35: Летописи белорусско-литовские. - М. 1980. - С. 74

5 Густинская летопись // Полное собрание русских летописей. - Т. 2. - СПб., 1843. - С. 350

6 Григорьев А. П. Золотоордынские ярлыки: поиск и интерпретация // Тюркологический сборник, 2005. - М.: Восточная литература, 2006. - С.90

7 Мыц В.Л. Битва на Синей Воде 1363 г. в историографии средневекового Крыма // Археологічний літопис Лівобережної України. 2002, №1.- С.109

8 Яковенко Н. Нариси історії середньовічної та ранньомодерної України. - К., 2005.

9 Галенко О. Золота Орда у битві біля Синіх Вод 1362 р.// Синьоводська проблема у новітніх дослідженнях. - К., 2005. - С.138

10 Босворт К.Э. Мусульманские династии. Справочник по хронологии и генеалогии. Перев. с англ. П.А. Грязневича. - М.: Наука, 1971. - С 209-212

11 Inalcik H. Giray/ Emel, 1967. - N 41. - S.9-10

12 Бартольд В.В. Гирей // Сочинения. - М.: Наука, 1968. - Т.Ч.- С. 522

13 Полное собрание русских летописей.-Т.25. -М.1978. - С.395

14 Петрунь Ф.О. Качибей на старинных картах // Записки Одесского товариства природознавців. - Одесса, 1928, - Т. 44. - С. 193

15 Додаток В: Оригінальні тексти та їх давні і сучасні переклади (до розділу 2) // Вирський Д. Річпосполитська історіографія України (XVI - середина XVII ст.) - К., 2008. - В 2-х ч. - Ч.2 (Додатки). - С. 44, 74

16 Strykowski M. Указ. Соч.

17 Шабульдо Ф. М. Земли Юго-Западной Руси в составе Великого княжества Литовского. - Киев: Наукова Думка, 1987

18 Маркевич А. И. Город Качибей или Гаджибей - предшественник Одессы. - Записки Одесского общества истории и древностей. - Одесса, 1894. - Т. XVII. - С. 19

19 Ашамайлы-керей Танаш баба шежіресі. - 144 б.

20 Там же, - С.143

21 Там же, - С.144

Зауре КАРТОВА

(1969, Карагандинская обл., г. Балкаш) – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Казахстана и социально-гуманитарных дисциплин Северо-Казахстанского государственного университета.

ПАМЯТЬ, ЖИВУЩАЯ В ВЕКАХ

Опыт научных изысканий в области гуманитарных наук показывает, что судьбы отдельных людей становятся неотъемлемой частью истории. Жизнь и деятельность общественных деятелей и исторических личностей может служить примером для подражания и воспитания подрастающего поколения. Особенно актуально это в связи с реализацией республиканского проекта «Туған жер», инициированного Главой государства в Программной статье «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания». Необходимо популяризировать историю людей, которые добились успеха в борьбе за Независимость страны. Возрождение интереса к истории народа, выдающимся личностям прошлого дает нам – североказахстанцам –

уникальную возможность оценить гражданский подвиг и литературное творчество нашего земляка Кожабергена Толыбайулы (1663-1763).

В истории он больше известен как Кожаберген жырау. Жырау были высокопоставленными людьми: предводителями племён, полководцами, важными сановниками в ханской свите. Жырау могли предвидеть и предсказать будущее. Главной задачей жырау была служба государству, хану, народу. Словам жырау придавалось особое значение, поэтому говорили они (то есть пели, исполняли собственные произведения) редко, только во времена всеобщей радости или всеобщего горя и темы их произведений были важны для народа и государства. Жырау никогда не выступали в роли увеселителей публики. Их произведениям придавалась важная роль. Самые известные жырау - Асан Кайгы, Казтуган, Шалкииз, Доспамбет, Ахтамберды, Бухар. Таких людей, которые ценились как мудрецы и философы, провидцы и государственники в истории было не так уж много. Наш знаменитый земляк был доверенным лицом хана Тауке, талантливым дипломатом, военачальником, внесшим вклад в борьбу против джунгарских захватчиков. Он знал много тюркских языков и был поистине интеллектуалом своего времени.

Необходимо дать всестороннюю оценку многогранному творчеству и литературному наследию Кожаберген жырау. Большинство произведений жырау написал на основе конкретных исторических событий. Одним из дошедших до нас ценных произведений Кожабергена является дастан «Язык предков» - «Баба тіл», написанный в 1720 году. В свое время поэма распространялась среди народа в рукописях и устно через певцов и сказителей. Он призывает молодёжь уважать казахский язык - язык предков, сохранять его чистоту и целост-

ность. Удивляет то, что эти призывы и пожелания жырау актуальны и сегодня.

Еще одним литературным шедевром Кожаберген жырау является поистине «народная» поэма «Елім-ай», созданная как национальный гимн. Широкую известность ему принесли его поэмы, стихи и другие литературные произведения. Многие представители творческой интеллигенции, включая М.Копеева, С.Торайгырова и М.Козыбаева, высоко оценили литературное наследие Кожаберген жырау.

Кожаберген жырау скончался в октябре 1763 года в столетнем возрасте в своем родном ауле Гултобе, ныне территория Жамбылского района Северо-Казахстанской области. В 2002 году на месте захоронения Кожабергена на его родине состоялось торжественное открытие мемориала знаменитого жырау и батыра. В 2003 году в Петропавловске выпущена книга «Кожаберген жырау», куда вошли стихи и дастаны жырау. Можно утверждать, что его имя справедливо возвращается к народу, который он беззаветно любил, и отчизне, ради которой не жалел своих сил.

Этот интерес к судьбе Кожабергена жырау нужно развивать и популяризовать. Мы гордимся подвигами своего земляка и очень хотим, чтобы его имя стало достоянием широкой общественности. Кожаберген жырау Толыбайулы достоин занять видное место в национальной истории казахского народа. Увековечивание его имени, изучение литературного наследия, популяризация военных подвигов Кожабергена Толыбайулы будет способствовать воспитанию нравственности и уважительного отношения к своему историческому прошлому. Особенно важно это в период, когда общество нуждается в духовно-нравственных ориентирах. Национальная история должна быть духовным мостом

между прошлым и будущим, популяризация подвигов государствообразующего этноса всегда будут приоритетом в развитии казахстанского общества.

Зауре КАРТОВА.

2018 г.

*Гаухар ИЛЬЯСОВА
(1981 г., СКО, Петропавловск) –
магистр кафедры истории Казахстана и социально-гуманитарных
дисциплин СКГУ.*

ВЕЛИКИЙ ПОЛКОВОДЕЦ XVIII ВЕКА

Наше поколение людей является действительно счастливым, поскольку мы с вами живем в независимом государстве, в государстве, которое самостоятельно проводит внутреннюю и внешнюю политику, в государстве, которое имеет большой авторитет в мировой политике.

Однако независимость досталась нам в сложной борьбе и многочисленных войнах и битвах. Наши предки сохранили нам огромную территорию, которая является нашей родиной. Изучая многовековую историю казахского народа, мы невольно становимся свидетелями страшных страниц истории, когда для кочевников жизненно важной стала необходимость объединиться и дать отпор врагам, встать на защиту своей земли, гра-

ницы своей Отчизны. К одним из таких страшных событий в истории Казахстана XVIII в. ученые относят вторжение на территорию Казахского ханства многочисленных джунгарских войск. Первая треть XVIII в. оставила в истории имена и деяния великих сынов казахской Степи - полководцев, батыров, акынов, жырау, поэтов. Все эти качества вобрал в себя великий полководец, батыр, музыкант, акын Кожаберген жырау.

На многие годы имя полководца было забыто, не изучалось его литературное наследие. После обретения независимости и системного изучения истории казахского народа, возрождения интереса к истории народа, выдающимся личностям прошлого на его творчество обратили внимание ученые и общественность. Так имя его было справедливо возвращено народу.

Кожаберген жырау родился в Жамбыльском районе Северо-Казахстанской области в 1663 г. в казахской семье - его отец Толыбай (1603-1660гг.) был известным военачальником, командовавший войсками всего Среднего жуза, его мать родилась в Баянауле и была дочерью батыра, знаменитого оратора и бия Айдобола. С детства воспитывал мальчика дядя, известный батыр Жалантос Бахадур Сейткулыулы, который сыграл решающую роль в борьбе с джунгарами. Кожаберген обучался в медресе Самарканда, Ургенча, Бухары, где освоил древнетюркский, арабский, персидский языки, был знаком с восточной литературой. Знание языков пригодилось ему для государственной службы, поскольку с 17 лет батыр возглавлял дипломатические посольства в Коканд, Бухару, Хиву, Иран. В возрасте 17 лет Кожаберген стал известен как политик, дипломат, который горячо поддерживал реформы Тауке хана в укреплении казахской государственности, позже совместно с такими известными и влиятельными людьми в степи, как Толе би,

Казыбек би, Айтеке, би, участвовал в составлении свода законов Тауке хана «Жеті жарғы» («Семь установлений»). Был наставником Богенбай батыра.

Также Кожаберген отличался в боевом искусстве. В боях с внешними врагами, показав себя талантливым полководцем, совсем юный Кожаберген в возрасте 25 лет был избран главнокомандующим всеми войсками Тауке хана. Тауке хан высоко ценил талант Кожабергена и в военном искусстве, и в ведении дипломатических переговоров, прислушивался к нему Абылай.

Кожаберген-жырау был талантливым дипломатом, умело налаживавшим отношения Казахского ханства со своими соседями - с Российской и Цинской империями.

Одним из известных произведений Кожаберген-жырау является его поэма «Елім-ай», посвященная тяжелым годам в истории казахского народа. В данном произведении автор сделал попытку показать судьбу казахского народа в период вторжения джунгарских войск в годы «Ақтабан шұбырынды». Весной 1723 г. Хунтайджи Цэван Рабдан во главе многочисленного войска внезапно напал на казахские кочевья. Казахи были вынуждены бежать, бросая скот, имущество. Немало погибло людей в этот период. Не осталась в стороне и семья батыра. В этом же роковом 1723 г. Кожаберген батыр вместе со своей семьей гостил у родителей жены. Возвращаясь в свой родной аул, батыр попадает в кольцо окружения джунгар. В этой нелегкой битве ему удалось выйти из окружения, но погибли его брат и четверо сыновей. Этому великому народному горю была посвящена поэма «Елім-ай».

Поэма долгое время считалась народной и не имела своего автора, но была известна казахам и любима. Это произведение можно рассматривать в контексте филологии, литературоведения, но также и изучать, как

историческое произведение, исторический труд. Исходя из того факта, что написанное батыром произведение не потерялось, не забылось, что казахский народ из века в век, из поколения в поколение передавал поэму «Елім-ай», можно сказать, что поэма «Елім-ай» была духовным гимном казахского народа и символом единения и национального самосознания.

Нужно помнить, что Кожаберген батыр жил в очень сложное время, в период, когда происходили события, решавшие судьбу казахского народа. В конце XVII века - первой трети XVIII века казахская земля стала объектом, за который боролись Цинская империя, Джунгарское ханство и Россия. Данное обстоятельство сильно повлияло на становление личности батыра, воспитание гражданственности и чувства высокого патриотизма.

Кожаберген-жырау справедливо является великим патриотом своей страны, своего народа, выдающейся исторической личностью, проложившим дорогу независимости.

Гаухар ИЛЬЯСОВА.
2018 г.

СОДЕРЖАНИЕ

С. ЗИМАНОВ – Кожаберген – символ национального подвига.....	4
М. КОЗЫБАЕВ – Кожаберген – буреизвестник независимости.....	8
К. САЛЫКОВ – Защитник чести нации.....	22
К. СЕРИКБАЙУЛЫ – Кожаберген – заступник народа, защитник страны.....	29
А. КУЗЕМБАЙУЛЫ – Исторические сведения о произведениях Кожабергена жырау.....	35
Т. ОМАРБЕКОВ – Кожаберген Толыбайулы: о чем говорят письменные и устные источники?.....	52
К. ОМАРОВ – Его имя возвращено из забвения.....	66
С. КОЗЫБАЕВ – Айтматовский миг.....	72
К. МУКАНОВ – Кожаберген жырау должен занять достойное место в истории страны.....	83
А. ТАСБОЛАТОВ – Наш великий предок Кожаберген.....	92
Б. ТУРГАРАЕВ – Вернуть, чтобы помнить.....	103
Х. АБЖАНОВ – Поэтические параллели великой степи и старого света.....	111
Б. АЯГАН – Быть объективными исследователями эпохи.....	119
С. КАСИМОВ – Историческое и политическое значение увековечения жизнедеятельности Кожабергена Толыбайулы.....	127
Ж. СУЛЕЙМЕНОВ – Кожаберген жырау – поэт и полководец.....	134
Б. КЫДЫРБЕК – Роль музыки в борьбе казахского народа за свободу.....	157
З. КАБУЛЬДИНОВ – Кожаберген жырау о политике царизма по разжиганию межнациональных конфликтов.....	162
Г. МУКАНОВА – Голос великой степи.....	183
Е. АБИЛЬ – Кошебе-батыр и Качибей-Керей: опыт установления эпонимического предка.....	187
З. КАРТОВА – Память живущая в веках.....	197
Г. ИЛЬЯСОВА – Великий полководец XVIII века.....	201

КОЖАБЕРГЕН ТОЛЫБАЙУЛЫ
Символ национального подвига

Составители:

Мадина Сулеймен, Жарасбай Сулейменов

Редактор *Заран Кусайынов*

Корректор *Лиля Кривошапкина*

Художественное оформление, верстка *Еслямбек
Бейсембин*

Подписано в печать 02.03.2020.

Формат 60х84/16. Тираж 1000 экз.

Заказ № 35

Отпечатано

в издательстве «Асыл кітап» Баспа үйі

Адрес: 050009, г. Алматы, пр. Абая, 143,

офис № 001

тел.: +7 707 178 1294

электронная почта: asylkitap@mail.ru

Мадина Олжаскызы Сулеймен выпускница Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева. Училась в МГУ. В настоящее время магистрант Российского университета дружбы народов (РУДН).

Жарасбай Кабдоллаулы Сулейменов – член Союза писателей Казахстана. Депутат Мажилиса Парламента Республики Казахстан IV созыва.